

2

2012

РОСССНЯ XXI

2.2012 март-апрель

Теория и практика политических игр

Сергей Кургинян

Контрэлита _____ 6

Геоглобалистика

Татьяна Симонова

Несостоявшиеся победы: русские
формирования в Польше (1919–1924) _____ 24

Александр Бовдунов

Восточный вектор внешней политики
Польши: геополитическая традиция
и современность _____ 54

Ярлыки и мифы

Андрей Ранчин

Интеллигенция-4: прошлое и настоящее __ 72

Страницы истории

Петр Савельев

Какие партии были в Российской империи? _____ **92**

Александр Буранок

Русско-японская война в восприятии российского крестьянства _____ **128**

Актуальный архив

*Марина Астахова,
Александр Репников*

«Я думаю только об одном —
о благе и величии Родины» _____ **162**

Contents in English look at the page 184

РОССИЯ XXI

Редакционный совет

Председатель – Дегоев В.В., доктор исторических наук, руководитель Центра проблем Кавказа и региональной безопасности, профессор МГИМО-Университета МИД России;

Белова О.В., доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Института славяноведения РАН;

Гриневский О.А., доктор исторических наук, чрезвычайный и полномочный посол в отставке, руководитель Центра Европа–США, институт Европы РАН, профессор РГГУ и МГИМО;

Журавлев В.В., доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой новейшей истории России МГОУ, руководитель Центра по разработке и реализации программ документальных публикаций федеральных госархивов РГАСПИ, лауреат Государственной премии РФ;

Княнская О.И., доктор исторических наук, профессор кафедры литературной критики факультета журналистики РГГУ;

Либих Андре, профессор истории, школа международных исследований, Женева, Швейцария;

Мальков В.Л., доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, руководитель научного Центра историко-теоретических исследований Института всеобщей истории РАН;

Милюков В.В., доктор философских наук, ведущий научный сотрудник Института философии РАН;

Панин В.Н., доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой Международных отношений, связей с общественностью и журналистики Пятигорского Государственного Лингвистического Университета;

Розенберг Уильям, профессор истории, Мичиганский университет, США;

Розенталь И.С., доктор исторических наук, профессор, главный специалист РГАСПИ;

Фридман Л.А., доктор экономических наук, профессор, руководитель Лаборатории по комплексному изучению Центральной Азии и Кавказа Института стран Азии и Африки при МГУ;

Юрганов А.Л., доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории России Средневековья и раннего Нового времени РГГУ

Журнал «Россия XXI» включен
в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов,
в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты диссертаций
на соискание ученой степени доктора и кандидата наук

Редколлегия

Главный редактор – Кургинян С.Е.;
Бялый Ю.В. (заместитель гл. редактора);
Мамиконян Е.Р. (заместитель гл. редактора);
Каравашкин А.В.;
Куриленкова А.А.;
Петрова И.Н.

Требования к статьям, представляемым для публикации в журнале «Россия XXI»

В журнале публикуются оригинальные научные статьи, посвященные вопросам политологии, геополитики, отечественной и зарубежной истории, социологии, экономики, культурологии. Предпочтение отдается актуальным проблемным материалам, связанным с современными социальными процессами, изложению новейших взглядов ученых на прошлое и сегодняшний день России. Редколлегия оставляет за собой право отбора рукописей для публикации. Рукописи рецензируются Экспертным советом. Плата с аспирантов за публикацию статей не взимается.

Представляемая статья должна включать:

Информацию об авторе (фамилия, имя, отчество; ученая степень, ученое звание, место работы и должность, телефон и адрес электронной почты для контактов).

Название статьи.

Аннотацию (500–900 знаков с пробелами).

Классификацию работы по УДК.

Ключевые слова.

Основной текст, включая возможный иллюстративный материал.

Справочный аппарат, оформленный в соответствии с требованиями ГОСТ.

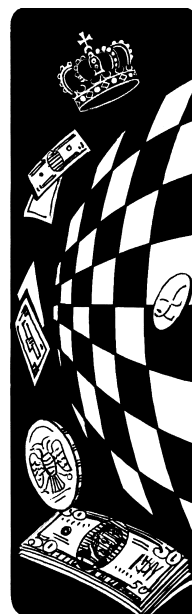
Объем статьи, включая справочный аппарат, от 20 до 60 тысяч знаков с пробелами. Публикация большего объема возможна в двух–трех номерах журнала.

Статья представляется в редакцию на электронном (MS Word) и бумажном (1 экз., подписанный автором) носителях.

Ответственность человека не только за мотивы своего поведения, но и за объективное содержание поступка, за осуществление его и следствия его можно обосновать следующим образом. Нравственная ответственность возможна лишь в том случае, если есть свобода деятеля. Отвечать можно только за то, что находится в моей власти.

**Иерархический персонализм,
утверждающий существование не
только человеческих личностей,
но еще и более высоко развитой
социальной личности, избегает ...
крайностей – и полного
подчинения личности человека
обществу, и низведения общества
на степень лишь средства для
человека.**

Н.О.Лосский

Сергей Кургинян

КОНТРЭЛИТА¹

УДК
323.2

Interview given by S.E.Kurginyan is devoted to the difficult and ambiguous situation that emerged in Russia on the eve and during elections (December 2011 – March 2012). The complexity of the situation is determined by instability of the national political life and presence of antagonistic trends. Kurginyan is dissatisfied with the liberal course announced by the non-systemic opposition as well as with the authorities' strategy that is doomed to ambiguity. Kurginyan is the mouthpiece of the social request of not just stability of the old line but of a strategic project or paradigm for new Russia, Russia of the counter-modern and counter-elite. In such new paradigm interests of the big state would correspond to interests of the private sector and individuals.

Ключевые слова: модерн и сверхмодерн; элита и контрэлита; синтез коммунизма и патриотизма; новый проект.

Key words: the modern and the super-modern; elite and counter-elite; synthesis of Communism and patriotism; new paradigm

E-mail: ecc@ecc.ru

¹ По материалам беседы Сергея Кургиняна с Тимом Кирби на радиостанции «Маяк» 29.02.2012. Тим Кирби – американский журналист, постоянный ведущий программы «Чужой».

Кирби: Это программа «Чужой». И я тот, кто «чужой», – Тим Кирби. Вы писали мне сотни сообщений, очень много SMSок по поводу одного человека. А теперь он сидит со мной. Самый желанный гость – Сергей Кургинян. Спасибо за то, что Вы приехали!

Кургинян: Спасибо Вам за то, что пригласили.

Кирби: У нас очень-очень мало времени, как всегда, поэтому мне надо начинать с вопросами. И чтобы Вы знали, все вопросы, кроме одного, написаны моей аудиторией. Это люди, которые смотрят, слушают нашу программу и читают о ней «Вконтакте».

Первый вопрос. Вы организовывали митинг, антиоранжевый митинг. Вы также говорите, что есть оранжевая чума в стране. Но какая мотивация? Это Навальный, Немцов и другие. Какая их мотивация? Это деньги? Они хотят власть? Или они серьезно верят в глубине души, что США спасают Россию и все такое? Какая мотивация?

Кургинян: Это очень сложный вопрос. Вот какая мотивация у человека, который бы в Америке сказал, что Америка, американцы – это генетическое отребье? Мог бы такой человек существовать в американской политике?

Кирби: Нет, если Вы говорите про несколько роликов, которые Навальный делает, если бы американцы увидели эти ролики...

Кургинян: Я сейчас говорю о Ксении Собчак. Ксения Собчак сказала в разговоре с Дмитрием Быковым, что русские – это народ генетического отребья. Могла бы так сказать француженка, могли ли бы так сказать немка, американка про народ своей страны и после этого считать, что они существуют в национальной политике?

Кирби: Ну, это вопрос политкорректности. Если бы Вы говорили это об африканцах, это было бы очень плохо. Может быть, о немцах – нет.

Кургинян: А если бы об англосаксах, можно? Мы все понимаем, что нельзя. Мы все понимаем, что на Болотной и Сахарова происходит некая патология. Один из элементов этой патологии прост. Какая партия, безусловно, стала более успешной, чем была ранее, и стала главным оппонентом Путина? – КППФ. Кто является ее лидером? – Геннадий Зюганов. Каков стандартный ход процесса? – Заканчиваются выборы, Зюганов говорит о чудовищных фальсификациях. После этого митинг, на трибуне стоит Зюганов, вокруг народ, и народ поддерживает Зюганова, а Зюганов требует, чтобы во всем разобрались. Правильно, да? Логично. Теперь вместо этой логики происходит следующее. Заканчивается все это, Зюганова нет как нет, а вместо него на трибуне стоят Нем-

цов, Каспаров, Навальный, Собчак, Шендерович. Как их называет сам Зюганов? Он их называет оранжевой проказой. Я хочу обратить ваше внимание, что этот термин изобрел не Кургинян, а нынешний друг оранжевых, Геннадий Андреевич Зюганов. Он же сказал...

Кирби: Сам?

Кургинян: Да, сам. «Оранжевая проказа». Я отвечаю за то, что я цитирую. Можно сказать обо мне что угодно, сейчас это очень модно. Я иногда просто чувствую, как у меня вырастают рога, хвост и копыта, это не первый раз в моей жизни. Но все знают, что я цитирую точно. Это Зюганов сказал, они – оранжевая проказа. Это Зюганов сказал, они принесли бедствие всем странам: Сербии, Украине, Грузии и т.д. Зюганов назвал их оранжевой проказой. Когда людей называют оранжевой проказой, то зачем это делают? Откуда этот образ? Что вот это все леппрозорий и туда не надо ходить. Но одновременно с этим названием коммунисты ведут туда людей. Что-нибудь это напоминает? Это что-нибудь экзотическое? Нет! Абсолютно неэкзотическое. Все то же самое было на Майдане.

Кирби: Но мой вопрос был: чего они ожидают, что именно они хотят?

Кургинян: Они сказали уже, что не признают выборы, сколь бы чистыми они ни были. Это не я сказал, это сказал «Круглый стол 12 декабря», которым руководил Касьянов и в который входит весь наш бомонд.

Кирби: А они понимают, что выборы в США тоже немножко странные бывают? Даже мы об этом говорим.

Кургинян: Да, мы знаем, что в одном штате Массачусетс было 50 тыс. нарушений. Мы знаем, что есть места, где ходят без удостоверений личности, мы знаем, что около миллиона человек...

Кирби: И мы не голосуем за президента. Мы голосуем за тех, кто будет голосовать за него. Но это другая тема...

Кургинян: Да, это другая тема. Если люди говорят, что они не признают выборы, какие бы процедуры ни были исполнены, т.е. даже если каждый голос будет честным, все будет проверено, все равно не признают. Чего хотят люди? Одновременно по сетям, «Вконтакте» и по другим, начали распространяться призывы к народному восстанию, появились слова: «Не хотите оранжевой революции – будет кровавая». Я не знаю, хватит ли на это драйва сейчас. Но я вижу, что все направлено в антиконституционную сторону.

Их тридцать, двадцать, не важно, пятьдесят тысяч людей, т.е. в любом случае меньше, чем собирает футбольный матч в Лужниках. Эти люди заявляют, что они изменяют Конституцию, проведут конституционное совещание, что все, кроме них, нелегитимно...

Кирби: И на что они будут это менять? Тогда что они хотят изменить в Конституции и почему это опасно?

Кургинян: Изменить президентскую республику на парламентскую. Опасно очень! Россия – это такое лоскутное одеяло, да? Любая пауза во власти может встроить в систему нечто абсолютно разрушительное. Как это происходило в 91-м году? Народ ведь заявил на референдуме, что он хочет обновленного Союза Советских Социалистических Республик. За это было огромное большинство народа.

Потом в Москве собралась какая-то толпа – ну, пусть в 100 тысяч или в 200, неважно. Эта толпа выдвинула Ельцина в связи с некоторыми эксцессами, произошедшими в Москве, и Ельцин подписал Беловежские соглашения. А где же воля народа, где референдум? Он оказался где-то в стороне. Поэтому мы всегда опасаемся, когда толпы (а в мировой политологии это называется «охло-кратия», власть толп, она отличается от демо-кратии, власти большинства) – охлократия – начинают диктовать политическую волю, когда они говорят, что все нелегитимно: парламент нелегитимен, президент нелегитимен, премьер нелегитимен, суд нелегитимен. А легитимна только толпа. Потом говорится, что вообще-то не толпа, а ее ядро, которое представляет собой «Круглый стол 12 декабря». А потом выясняется, что этот Круглый стол будет вести разговор с либеральным крылом Кремля.

Что говорит Касьянов? Он говорит, что в наш комитет входят не только те люди из оппозиции, которые на слуху, которых все знают (они объявили, что входят), у нас есть еще либеральные представители власти, и их потом узнают. Потом узнают! Вот что происходит. Мы видим в этом какую-то нетранспарентность. И интересно опять: в Америке, в Англии кто-нибудь сказал бы, что некий Круглый стол, представляющий Улицу в 30 тысяч человек, будет с одним «из крыльев Вашингтона» вести разговор о полном переустройстве страны? Это бред! Вообще все происходящее напоминает бред и сон!

Кирби: Другой вопрос из аудитории. Есть путинская сторона, есть теперь такая оппозиция. Почему Вы только сейчас, а не 2–3 года назад, создаете свою оппозиционную партию?

Кургинян: Потому что я понял, что народ в какой-то момент окажется очень сильно дезориентирован, что определенные оппозиционные

политики сольются с оранжевым движением, и вдруг окажется, что ситуация такая: есть народ и власть. Народ – против власти. Что, как Вы знаете, всегда является прологом к различного рода международным эксцессам. (Народ против власти. Власть тираническая. Соединенные Штаты в соответствии с идеалами демократии имеют право оказать помощь.)

Мы СРАЗУ сказали, что мы будем другим народом, что мы не отдадим ПАРНАСу, «Круглому столу 12 декабря» монополию на понятие «народ», ведь уличное большинство, народные силы, не сводятся к про-оранжевым политикам и чистым оранжоидам. Так не будет! Как пелось в песне Галича: «Нет, любезный, так не выйдет. Так не будет, дорогой!»

Ради этого мы и создавали движение, из которого может вырасти партия, ради этого мы проводим митинги и так далее.

Кирби: Ваше движение и партия – реакция на все это?

Кургинян: Да, мое движение и будущая партия – это реакция на две вещи...

Кирби: Поэтому через 4 года, когда у нас будут еще выборы в Госдуму, Вы с Вашей партией будете там? Потому что я видел на Вашем антиоранжевом митинге, что там были звезды-консерваторы страны. Даже господин Дугин был с вами! Дугин был... Кто еще? Стариков был, много других... Вы могли бы создать партию? Вы будете ее создавать? Я голосовал бы за вас.

Кургинян: Партию я буду создавать. Безусловно. Но я буду создавать левую партию. ЛЕВУЮ партию! Мы считаем, что коммунистические идеи не в прошлом, а в будущем.

Они, конечно, требуют глубочайшего апгрейда (поэтому мы все время говорим «2.0»: «СССР 2.0», «идеология 2.0»). Этот апгрейд уже подготовлен нами. Клуб «Суть времени», в сущности, и проводил этот глубокий апгрейд. Мы ждем синтеза – именно синтеза! – патриотических движений и идеологий с коммунистическими. Мы понимаем, что сейчас уже просто говорить о коммунизме недостаточно. Мы говорим о Сверх-модерне, об абсолютно новом историческом проекте. Мы считаем, что нынешний проект «Модерн», 500-летний, завершается. Но мы верим в мессианское будущее русского народа, понимая под русскими всех (ибо американцы нас всех называют «russian», да?). И мы знаем, что за этим – будущее. Это наше идеологическое кредо. Теперь мы готовы перейти от идеологического к политическому.

Кирби: На мой взгляд (я смотрел все ваши ролики и фильмы), патриотические силы плюс коммунистические вместе – может быть, новая волна для страны. Но как это сделать? Есть патриотические люди, сильно верующие, и когда они слышат: «коммунизм», «атеизм», то считают – коммунисты убили царя. Они полагают, что если все «международно», станет еще больше гастербайтеров... Как объединить эти силы в одно? Как?

Кургинян: Мой отец приехал в 20-е годы в Москву из Грузии, он из очень бедной семьи. Стал профессором, доктором наук, заведующим кафедрой. А моя прабабушка по материнской линии – княжна Мещерская. Был такой известный род. Так вот. Я разговаривал когда-то с представителями своего старшего поколения. И они очень своеобразно трактовали большевиков. Они говорили, что подлинно мессианским был Третий Рим, московский, когда говорили о Византии, когда говорили о Праведном Царстве. И что романовская империя в каком-то смысле всегда была под подозрением у нашей аристократии, да и у народа (у староверов, по крайней мере), в том, что она отказывается от Праведного Царства, от мессианского пути, от указания другим высших перспектив и начинает становиться как все. Что в этом был спор Москвы и Петербурга.

Поразительным образом Маркс оказался воспринят именно как восстановление московского мессианства, понимаете? И мы опять говорим о том, что синтез коммунизма (именно как русского коммунизма!) и патриотизма заключается в том, что вот эта мессианская идея – идея нового проекта – идея России, которая говорит какое-то новое слово миру и не идет, повторяя путь мира, а движет мир вперед. Нам кажется, что при всем нынешнем очень слабом состоянии России именно за этим будущее. Именно в этом будет синтез!

Кирби: Простите, я всегда боюсь, когда человек говорит про весь мир. Потому что важнее всего – это продвигать только Россию. Но у нас на радиостанции звонок...

Слушатель: Здравствуйте! Меня зовут Фарид Хасутдинов. Я из Татарстана. Нижнекамск – город маленький. У меня вопрос к Сергею Ервандовичу.

Вы предлагаете создать партию... Идет информационная война, это понятно, и партия, конечно же, нужна. Но в таких городах, как наш Нижнекамск, мне кажется, что можно параллельно создавать кружки для молодежи, которые не будут акцентироваться именно на том, что идет война (это все-таки пугает людей, к сожалению), а будут развивать

нейтральные исследования (по развитию личности, например). Я не знаю, как это сейчас называется, физики сказали бы: «квантовая природа сознания». И вот этот нейтральный кружок мог бы договариваться все-таки с «Единой Россией». Находить среди них активистов, и уже с ними вести более конкретную политическую работу.

Кирби: Спасибо большое. Может быть, я его очень плохо понял, но я не сторонник...

Кургинян: Я отвечаю. Понимаете, в чем разница между нами и «Единой Россией» на сегодня? Премьер Путин, или нынешний кандидат в президенты Путин, все время говорит о суверенитете. И это хорошо, потому что другие – те же оранжевые – вообще не говорят о суверенитете! Но Путин понимает суверенитет определенным образом, и вот именно разговор с моим собеседником сейчас еще раз требует от меня, чтобы я это подчеркнул. Поясню на примере. Путин понимает суверенитет как попытку добиться для России лучшей квартиры в существующем мировом доме. Вот есть огромный мировой дом. И Путин говорит: «Нет, когда квартира будет в подвале – это плохо. Лучше, чтобы она была в бельэтаже. Или вот на этом этаже. Или вот чтобы она была больше!» А мы говорим о том, что весь дом плохой! Что весь дом все больше начинает напоминать концлагерь! И что в этом доме не надо искать хорошую квартиру! Как говорят религиозные люди, в аду нельзя обустроиваться: там нет оптимального места!

Мы говорим о том, что дом надо строить ДРУГОЙ! Мы выдвигаем ГЛОБАЛЬНУЮ альтернативу – представление о новом глобальном доме. И это философски очень глубоко отделяет нас от «Единой России»!

Кирби: Я могу точно сказать как иностранец – это то, что нужно! Потому что на Западе дефицит идеологии. Там только одна идеология, которая такая скучная и противная. И есть миллионы людей, которые этого НЕ ХОТЯТ! И если Россия может высказывать свои мысли и новую идею, Россия опять будет державой. Не державой, потому что там армия, не державой, потому что ЦСКА играет хорошо в футбол, а потому что дает альтернативу!

Кургинян: Даже сейчас, в таком плохом положении, при котором существует Россия, ждут от нее нового слова! И я вижу, как рассматривают, как переводят на разные языки «Суть времени» – вот эту сумму передач, которая и создала нашу организацию. Все ждут от России глобальной альтернативы! И мы именно ее предлагаем. И в этом – ГЛУБОКОЕ отличие от «Единой России». Кроме того, мы не признаем

ни либеральной экономики, ни очень многих нынешних реформ. Мы говорим, что за Путиным есть определенные заслуги и в том, что касается отстаивания целостности страны в Чечне, и в его разговорах о суверенитете... Но у нас СОВЕРШЕННО другое представление о политике! Мы принципиальные противники нынешней политики! Если «Единая Россия» готова говорить о «революции сверху», о РАДИКАЛЬНОЙ перемене политики и всего прочего, почему бы не говорить с нею? Но о том, что сейчас представляет собой их программа: опять либеральная экономика, опять усеченное понимание суверенитета, которое кончится ПОТЕРЕЙ суверенитета, – мы можем вести ПОЛЕМИКУ, но мы не можем ВМЕСТЕ о чем-то говорить, потому что тут мы расходимся самым принципиальным образом! И в митинге на Поклонной горе, который все называют путинским, я вышел первым и сказал: «Я являюсь политическим ПРОТИВНИКОМ Владимира Путина».

Кирби: Но люди, моя аудитория, пишут, что теперь все ассоциируют Вас с Путиным. Вы были там, на митинге, который особенно Запад показывал – «Про-Путин», «Мы ЗА Путина» и т.д. И Вы испортили, может быть, Вашу репутацию?

Кургинян: Я понимаю, что тут говорят о репутации. Но я никогда не думал о репутации, я думал о России. России очень нужно было, чтобы был огромный митинг, и на этом митинге должны были быть ВСЕ. Там должны были быть и люди, которые уважают Путина, и люди, которые надеются на нового Путина, и противники Путина. Все должны были создать антиоранжевую коалицию. И мы ее создали. Я там выражал мнение ПРОТИВ политики Путина. И это все слышали. А что именно хочет Запад или наши противники, мне понятно. Они хотят всех «вбить» в Путина, чтобы в итоге была такая ситуация: Власть – и Каспаров, Касьянов и другие, как Народ. Ну, что же, им это не удастся.

Мы провели новый митинг на ВДНХ. Это был очень яркий митинг. И мы на нем показали, в какой степени наш курс, наше представление о будущем отличаются от представления Путина и «Единой России». У нас есть стратегические противоречия и с Путиным, и с «Единой Россией», и эти стратегические противоречия со временем будут только углубляться. Мне кажется, что сегодняшняя власть как шагреновая кожа: пока что она большая, но когда к ней прикасаются, она становится меньше, с каждым разом все меньше. Поэтому нам нужны стратегические перемены. Мы знаем вектор этих перемен. Мы верим в СССР 2.0, мы верим в красный проект, мы верим в альтернативное глобальное развитие.

Кирби: Новый вопрос тогда. Как Вы могли бы создавать СССР 2.0 кроме революции?

Кургинян: Как? Два метода всегда существуют.

Кирби: Потому что, может быть, Вы хотите тот же СССР, просто Вы хотите, чтобы был крах и Вы могли бы все получить себе?

Кургинян: Во-первых, я никогда не называл революцию пакостью. Я не Бисмарк: «Революция мне ненавистна как грех». Я говорю, что оранжевая революция – это революция антинародная, осуществляемая в интересах иноземных держав и элиты. А мы говорим о народном процессе. Конечно, лучше без революции. Революции бывают сверху, революции бывают снизу. Пожалуйста, если в итоге страна не окажется в ситуации краха, мы ни о какой революции не будем говорить. Но если крах возникнет...

Кирби: есть телефонный звонок.

Слушатель: Здравствуйте, Тим, здравствуйте, господин Кургинян. У меня есть короткое мнение и вопрос. Мнение такое, что на самом деле на Украине победа оранжевых сил ни к чему хорошему не привела.

То есть в финансовый кризис они оказались в ситуации, когда президент с премьером дрались и у них было много противоречий. Это ничего хорошего Украине не принесло в итоге. Как в отношениях с Россией, так и в отношениях с Западом. И вопрос такой. То, что у господина Кургиняна есть критика в адрес оранжевых сил в России, это мы знаем. А какая у Вас есть критика для существующих властей? Спасибо.

Кургинян: Во-первых, насчет оранжевой ситуации на Украине и у нас. Вы знаете, есть один очень важный вопрос, который меня мучает все время, и у меня на него нет окончательного ответа. Понимаете, даже на оранжевых митингах на Украине, ну, что там было ядром митинга, его стержнем? Это была Западная Украина, вот эти бандеровцы, грекокатолики, западенцы. У них же есть свой идеал Украины, у них есть мечта о Незалежной, у них есть какой-то образ прекрасной Украины. Он мне совершенно чужд, я его считаю крайне опасным и кровавым. Но он есть.

У того меньшинства (а ведь сами они говорят, что они как бы малый народ против большого), которое выходило на оранжевые митинги здесь, я вообще не ощутил образа мечты о России. Ни любви к России, ни мечты о России, ни месседжа народу. Госпожа Собчак сказала, что у нас «норковая» революция. А где же народ? Понимаете? В этом смысле мне показалось, что оранжевая революция пропитана таким социальным высокомерием и такой безлюбовью по отношению к стране, что

мне просто стало страшно – вдруг оказалось, что это еще хуже, чем на Украине. Во-вторых, ясно совершенно, что когда госпожа Чирикова идет в американское посольство и говорит, что идет туда для того, чтобы работали законы России, то... можно ли сказать, что надо ходить в посольство России, чтобы заработали законы Соединенных Штатов? Так же нельзя сказать, да?! Значит, сразу возникает вот это ощущение «на коленях», ощущение какой-то колониальной зависимости, ощущение того, о чем говорил Грибоедов...

Кирби: Почему? Почему США могут уговаривать всех? Например, Польша. При коммунизме все в Польше чувствовали себя как рабы. В стране там чужие солдаты, все учатся говорить на чужом языке в школе. Коммунизм закончился – там чужие солдаты, надо говорить на чужом языке. Ничего не изменилось, но они чувствуют себя ТАК лучше. Почему это так?

Кургинян: Ну, во-первых, наверное, не все. А во-вторых – ну что ж! Как странно оказалось. Они кричали: «Мы не хотим лизать русский сапог!» – потом начали лизать американский ботинок. Но Россия не хочет лизать сапог никакого иностранца. Это надо твердо понять. В России иначе. Грибоедов говорил: «Чтоб истребил Господь бесплодный этот дух тупого, рабского, слепого подражания». Как только начнется это ползание на брюхе перед любым иностранцем, в России возникнет мощная волна неприятия. Гражданская волна, национальная волна, левая и патриотическая сразу. Мы подняли именно ее. Никакого отношения к власти и Путину это не имеет. Теперь про Путина. Я снова говорю, что я не принимаю всего. Я не принимаю военную реформу Сердюкова, я не принимаю того, что творит Голикова, я не принимаю того, что делает Фурсенко, я не принимаю все эти либеральные фокусы с ювенальной юстицией, я не принимаю Катыни, я не принимаю массу вещей. Но самое главное, чего я не принимаю, что для меня является абсолютно неприемлемым именно в силу нереализуемости, – это идея вхождения в Европу, идея того, что Россия как бы превратится в часть европейского пространства. Россия может быть либо сверхдержавой, либо ничем. Так УСТРОЕНА Россия!

Кирби: Так и люди хотят, как я заметил. В России мы хотим или золота, или не играть.

Кургинян: Или не играть. Да. Кроме всего прочего, Вы должны понять еще одно: Россия очень антибуржуазная страна. В России нет ничего того, что создавало буржуазный уклад. То, что устроили в России

за последние 20 лет, это вообще не имеет никакого отношения к буржуазии.

Кирби: Но теперь очень много людей хотят айфоны, вещи, считают, что все на Западе лучше, потому что там большие дома и большие машины.

Кургинян: Русские пародируют это. Когда они взяли этот буржуазный уклад, то начали его пародировать. Это происходит на бессознательном уровне.

И я думаю, что если любого русского чуть-чуть поковырять, то сразу обнаружим мессианский внутренний дух, дух альтернативы глобальной, дух ИНОГО пути, дух того, что русские куда-то ВЕДУТ мир, вот этот мессианский дух, дух Третьего Рима, унаследованный большевиками, мы предлагаем это в качестве третьего этапа сверхмодерна. Этот дух есть в каждом. Может быть, я ошибаюсь, но мне кажется, что то, о чем Вы говорили, это такая потребительская маска на большинстве тел. Такой легкий слой, пыль, так сказать. А за этим живое тело, которое абсолютно не изменилось за 20 лет. Выросло новое поколение. Это поколение презирает потребительство. Оно его называет «потреблят-сво», если Вы знаете.

То есть существует уже абсолютно другая молодежь, и эта молодежь снова хочет жить мечтой. «Мы не алчем, а любим, надеемся, верим». Она хочет жить высоким идеалом, любовью, мечтой и надеждой, а не потреблением, его она отвергает. Новое поколение посылает «Пепси» на 3 буквы.

Кирби: Как вы будете уговаривать эту молодежь, новую, быть такими коммунистами, которые не будут играть на X-box каждый день, не будут обращать все внимание на прически, а работать руками? А как это? Или это уже поздно?

Кургинян: Нет, это не поздно. Я считаю, что молодежь просыпается, что вообще Россия просыпается, что она как-то собиралась умереть в этом псевдобуржуазном сне, но все-таки ее удалось разбудить, она оглянулась и спрашивает: «А что такое со мной вообще-то? Что происходит? Почему это мне внушили такой комплекс неполноценности? Почему это так оскорбили мое советское прошлое? Почему меня лишили возможности жить в соответствии с моим представлением о благе?» И когда это благо, счастье, этот высокий духовный климат, идеал и ощущение ВЕЛИКОЙ страны, ВЕЛИКОГО общего дела будет снова дано русским, все эти потребительские машинки рухнут, тем более, что давно пора обрушить их, прошу прощения, во всем мире.

Кирби: Есть у нас вопрос из Свердловской области. Кристиан пишет: «Вы хотите глобальных изменений. Скажите, что именно вас не устраивает в современном мироустройстве?»

Кургинян: Меня не устраивает то, что закончился Модерн, пятисотлетний цикл. Все говорят о «Crysis of national state» – кризисе национального государства, кризисе нации как формы общности, кризисе буржуазной экономики (Модерн – это буржуазия), кризисе модели развития, основанной на классическом линейном прогрессе и гуманизме, кризисе, связанном с рациональной наукой, которая уже сама заканчивается. Этих кризисов масса. Есть кризис финансов – не может больше быть модели, в которой деривативы будут исчисляться секстиллионами долларов, это гигантская подушка виртуала, гора виртуала на маленьком-маленьком фундаменте реальных денег. Все это кончается. Кончается буржуазный этап, кончается парадигма в 500 лет, и Россия оказывается сейчас держателем альтернативных моделей развития. Весь мир раньше шел по пути Модерна, это был гордый конь, он скакал, и все на нем скакали и говорили: «Зачем это русские едут на кривой козе куда-то вперед? Что это за коза?» Теперь конь упал.

Я все шучу: «Куда ты скачешь, гордый конь и где отбросил ты копыта?» Он отбросил копыта и лежит, этот конь модерна. И вдруг оказывается, что единственное средство передвижения – это русская кривая коза! И русским говорят: «Вы ее забудьте, ее нет, ее не надо!» Русские говорят: «Как? На ней-то можно ехать, а на других-то средствах вообще некуда ехать!» Русские сейчас становятся чуть ли не монополистами альтернативных идей развития, они на историософском, глобально-философском рынке становятся чуть не монополистами, а их все время вбивают в подражание, в имитации, в какие-то обезьянничания от чего-то, что уже далеко уходит. Им говорят о какой-то модернизации – какая модернизация?! В России нет традиционного общества, как ее можно модернизировать? Модернизировать можно, опираясь на ресурсы традиционного общества, может, где-нибудь в Китае или в Индии. Россия 30 раз уже перемодернизирована, русские или пойдут вперед в развитие иным глобальным путем и укажут другим, куда надо идти, или они погибнут. С моей точки зрения, ситуация именно такова. А с точки зрения власти, с точки зрения всей правящей элиты, даже более того – правящего класса, все не так, нужно дальше и дальше копировать, обезьянничать и делать Россию второстепенной страной западного мира, а русские не хотят этого! В этом смысле мы являемся стратегиче-

скими оппонентами не только власти, но всей элиты и всего правящего класса. Это называется КОНТРЭЛИТА.

Кирби: И то, что я могу добавить, как американец: все думают, там всё лучше. С системой, которую устроили, там, может быть, было лучше в плане домов, улиц, всего этого. Но это была другая система. То, что делают сейчас на Западе, – это гибельный путь, и нам почему-то надо следовать за этим постоянно. Есть звонок.

Слушательница: Я побывала на митинге Кургиняна, и один момент я не совсем поняла. У нас разделились мнения с теми, кто пришел на митинг. Всех интересует, что будет сейчас после выборов, и Сергей Ервандович намекал на некоторые драматические события, то есть бывают бархатные революции, а бывают революции с более драматическим концом, и, возможно, даже с какими-то кровавыми событиями. Считает ли он, что это у нас возможно? И еще он призывает русских людей к борьбе – вот интересно, что он скажет четко, между кем и кем будет происходить эта борьба и какими способами. То ли это вооруженное сопротивление, если оно, конечно, будет нужно, то ли это идеологическая борьба?

Кирби: Какой отличный вопрос. Спасибо большое. Интересный вопрос. Сергей, ваш ответ.

Кургинян: Во-первых, я хочу вам сказать, что не Сергей Кургинян, а «Круглый стол 12 декабря» сказал, что не признает выборы ни на каких основаниях. Что это значит по модели? Это значит, что, во-первых, проходят выборы. Во-вторых, непримиримая оппозиция, внесистемная оппозиция говорит, что эти выборы – баракло и они сфальсифицированы, какие бы ни были реальные результаты! Заметьте, что господин Парфенов, вместе с которым мы обсуждали некоторые условия общественного договора о легитимности, вышел из договоренности, сказав, что именно потому он и вышел, что они не признают легитимности ни в каком случае. Что такое, когда не признают легитимности ни при каких условиях? Это значит: готовят что-то другое. Значит, выборы не будут признаны. Дальше они хотят выгнать на улицу 500 тысяч человек. Нашему бы теляти да волка съесть, но они так хотят.

Потом к ним приходят кандидаты, которые не получили большинства на выборах, дальше они идут в Верховный суд, затем появляется некое мнение Запада, они пытаются (и мы знаем, что они пытаются) оперировать в финансовом плане с недовольными военными соединениями, готовится полномасштабный эксцесс. Будем надеяться, что его не будет. Но он же готовится полным ходом. Он готовится у всех на

глазах. Ну, зайдите «Вконтакте», в любую сеть, и вам будет сказано: «Собираем революцию на 5-е». Ну что, это я сказал, что ли? Я собираю революцию на 5-е? Я сказал только об одном. На Поклонной было в четыре раза больше народа, чем у них. Разве мы сказали, что будем диктовать условия? Мы сказали: «Ребята, давайте вернемся за стол переговоров. Давайте не будем разговаривать об улице. Давайте будем говорить, как обеспечить честные выборы». Они выдвинули 12 условий. Я сказал: «Если эти условия будут выполнены, выборы будут признаны легитимными?» – «Да», – ответил Парфенов. И поднял руку.

Потом очень мощные силы, имеющие прямое отношение к либеральному крылу Кремля, надавили на Парфенова так, что он вышел из договоренности. Я же знаю, как это происходило. Я умею читать эти статьи в «Коммерсанте», я понимаю, где они диктуются. Они же не в кабинетах «Коммерсанта» пишутся. Все понимают. Так что поломали? Легитимность. А если они ломают легитимность, они хотят эксцесса. Удастся им его организовать или нет – вопрос второй. Они захотят эксцесса, они получают отпор. Они примут честность – мы вместе с ними будем обеспечивать честность. Мы также заинтересованы, чтобы все было честно. И я совершенно не считаю, что исход выборов predetermined, что при определенной ситуации не может быть Зюганова. Будет Зюганов – хорошо. Не будет Зюганова, будет Путин. Но в любом случае не должно быть гражданской войны с непонятным обоснованием, когда люди говорят: «А нам плевать, честно или нет прошли выборы!» Если плевать, честно или нет прошли выборы, зачем выводили людей за честные выборы? Если теперь ни одного шага в сторону этой честности не сделано? Зачем такое мошенничество?

Кирби: Чтобы создавать кризис. И чтобы все чувствовали себя очень обиженными. С Вами хочет поговорить слушатель.

Слушатель: Добрый день, я не принадлежу ни к какой партии. Но я понимаю прекрасно оппозицию в плане таком: вот я обычный сотрудник, работаю на «Почте России», а это государственная организация. Нам руководство как бы в ультимативном порядке сказало: «Ребята, не пойдете в Лужники и на Поклонную гору – найдем причину вас уволить». И был человек, который составлял списки. Что бы ни говорили – я знаю, что это делает «Единая Россия», там все эти люди оправдываются, будто такого нет. Но на самом деле это есть.

Кургинян: Я вам отвечу. Конечно, это есть. Конечно, есть.

Слушатель: И в ультимативном порядке сейчас оппозиция... Я понимаю, что они говорят: «Мы в любом случае не признаем выборы». Да,

нас было пятьдесят человек, которых пригнали в Лужники. И из пятидесяти человек нашего окружения десять человек были за «Единую Россию», естественно, за Путина на выборах. Потом, после того как все это произошло, они своими глазами это увидели, половина из них стала сомневаться. Понимаете? И вот сегодня репортаж по телевизору я видел, что там с «Яблоком», автомобили с флагами...

Кирби: Все, понятно. Спасибо большое!

Кургинян: Я знаю американские компании в России, в которых сказано, что если не только сами представители этих компаний, но и их родственники пойдут на что-нибудь, связанное с Лужниками или Поклонной горой, то их ждет увольнение. Я знаю олигархов, которые выводят людей на Болотную и Сахарова (я не буду называть имена), они говорят так: «Все приличные люди находятся на Болотной и Сахарова – а неприличным людям в моей компании делать нечего». Поэтому давайте прежде всего признаем, что подобные методы, нехорошие, применяются ВСЕМИ. Что касается меня, то никакого отношения к Лужникам я не имею, а когда собирал на Поклонной, то единственный раз в истории я, как человек, который собирает митинг, выступал и говорил: «Люди, если вас ВЫНУЖДАЮТ туда идти, не ходите!» Это было по всем каналам телевидения. Я непрерывно об этом говорил! И, кроме того, я видел 100 тысяч людей, которые в давке через метро шли, улыбались, сияли и очень хотели туда идти. Наверное, и такие случаи, как у вас, были. Но, первое, эти случаи существуют по обе стороны барьера. И, второе, мы делали все возможное, чтобы этих случаев не было, чтобы люди не пошли. И мы сделали все, что можно, конкретно. Наши противники так не делают. И, наконец, совершенно точно, что огромное количество людей было счастливо туда идти. Я это видел, они не хотели расходиться, они пели песни, танцевали. И это было огромное количество людей. Путин с таким ошеломленным видом говорил: «150 тысяч на административном ресурсе не соберешь!»

Кирби: Спасибо большое. И, прошу прощения, я изменю тему. У нас мало времени остается, а я хочу знать. Если бы вы получили президентское кресло, стали президентом, первые действия какие? Какие конкретные законы, или изменение Конституции, или программа? Что?

Кургинян: Первый конкретный закон – это национализация всего, что связано с экспортом сырья. Создание государственного сектора и за счет этих денег – новые формы финансирования науки, культуры, образования, армии.

Следующая мера – снижение налогов на нормальный частный бизнес и предоставление ему преференций.

И, наконец, третья мера – построение правильных отношений между большим государственным сектором, без которого наша страна жить не может и в котором должны быть одни правила социальной, культурной и политической игры, и частным сектором, который мы обязательно должны не только оставить, но и дать ему определенные преференции.

Кирби: Спасибо. И еще вопрос тогда: кто вас финансирует? Потому что у вас митинги, сайты, все это... Откуда вы получаете деньги?

Кургинян: Я сам являюсь предпринимателем средней руки и нахожусь на полном самообеспечении. Это первое.

Кирби: Это свой?

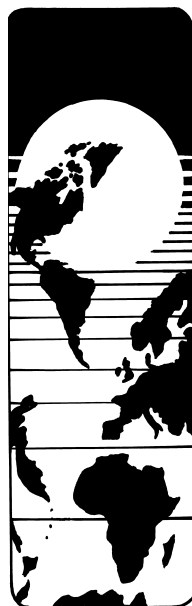
Кургинян: Да, свои средства. Я являюсь довольно известным аналитиком и консультантом, это второе. Люди, которые входят в нашу организацию, сами делают безумно много, причем люди, которые получают очень низкие зарплаты. Сами тратятся на листовки, на все остальное. Это потрясающий энтузиазм! Это третье. И, наконец, четвертое. Поверьте мне, что для создания партии того типа, которую мы создаем, деньги не только не нужны, они смертельно опасны. Как только вы вводите этого золотого тельца в движение, все рушится. Все держится сейчас на огромном неугасающем импульсе романтизма, идеализма и твердой веры в то, что Россия пойдет другим, подлинным, альтернативным глобальным путем. И люди хотят, чтобы ДЕТЯМ осталась такая страна, чтобы ДЕТИ в такой стране были счастливы. Обычно к нам приходят люди уже в возрасте под тридцать, и они говорят, что приходят после того, как они рожают детей и вдруг начинают думать о будущем.

Согласно нашим воззрениям, только общество, только народ является полным осуществлением мессианической идеи, живой идеей, полным проявлением творчества, мессией. Движение народа вперед рождает великих мужей и возвышает гениальных индивидуумов, которые составляют только частицы совокупности. Вот почему священны исследования об обществе, священно движение общества вперед: это порождается не отдельными великими людьми, но народными массами. Народы предназначены не для того, чтобы ими руководили несколько гениев, но для того, чтобы иметь собственную волю, перед которой склонялись бы и гении.

Эдвард Дембовский

**Человечество богато
непредвиденными возможностями,
каждая из которых, возникнув,
способна изумить людей.**

Клод Леви-Строс

Татьяна Симонова

**НЕСОСТОЯВШИЕСЯ
ПОБЕДЫ: РУССКИЕ
ФОРМИРОВАНИЯ
В ПОЛЬШЕ
(1919–1924)**

ГЕОГЛОБАЛИСТИКА

УДК
93/94

The establishment of young republics in Versailles system of international relations was accompanied by the formation of national armies under the leadership of the French general staff. In the eastern policy of Pilsudsky the anti-soviet military forces could be allies. After their internment they were placed in Polish camp. Amnestied refugees were under the tutelage of soviet and emigrant structures

Ключевые слова: Версальская система; Польша; французский генеральный штаб; Белая армия; интернированные; антисоветские формирования; амнистированные беженцы.

Key words: Versailles system; Poland; French general staff; White Army; internment; antisoviet military forces; amnestied refugees.

E-mail: ivan72007@yandex.com

Польша в европейской системе политических координат

Первая мировая война привела к социально-политическим потрясениям в России и Германии. Важнейшим итогом «Великой войны» стало создание нового европейского

порядка в Европе, системы независимых молодых республик, выросших на обломках европейских и Османской империй. Ключевым звеном или точкой равновесия в Версальской системе стала Польская республика.

В декабре 1917 г. Англия и Франция заключили соглашение об оказании помощи белогвардейскому движению и разделе территории России на «зоны влияния»¹. Англия была готова вкладывать средства в военное и политическое становление государств Прибалтики, Франция – в укрепление Польши. Союзники приступили к подготовке военной интервенции в Россию, делая ставку на создание правительства во главе с Б.В.Савинковым. Штабс-капитан Пинк, член возглавляемого Б.Савинковым «Союза защиты родины и свободы», свидетельствовал, что в это время «сильное пособие мы получали от союзников. Союзники ожидали, чтобы мы создали правительство, от лица которого бы их пригласили официально»².

Новый подход к решению вопроса о независимом польском государстве проявился на рубеже 1917–1918 годов в период Брест-Литовских мирных переговоров Советской России и Германии. 18 января 1918 г. президент США в обращении к Конгрессу огласил знаменитые «14 пунктов», предложенных им в качестве основы послевоенного урегулирования³. В этом документе право на самоопределение народов не было декларировано в качестве общей нормы. Речь шла о поддержке самоопределения некоторых наций, причем в одних случаях (Бельгия, Франция, Италия и особенно Польша) такая поддержка была обозначена четко и недвусмысленно, в других (Австро-Венгрия, Балканы, Осман-

¹ *Documents on British Foreign Policy. 1919–1939. London, 1949. Vol.3. P.369–370.* – Англия должна была курировать территории казачьих областей, Кавказ, Армению, Грузию, Курдистан (области Кавказа, заселенные курдами). Франция – Украину, Бессарабию, Крым.

² *В декабре 1917 г. Б.В.Савинкова укрывали в английском консульстве в Москве (См. Красная книга ВЧК. М., 1989. Т.1. С.89).*

³ *Применительно к судьбе народов, входивших в Российскую империю, вопрос об их праве на самоопределение не ставился (См.: Системная история международных отношений. В 4 т. 1918–2000. М., 2000. Т.1. События 1918–1945. С.2–28).*

ская империя) были использованы весьма расплывчатые формулировки. В том же ключе высказались правительства Франции, Англии и Италии, исходя из постулата объединения в рамках польского государства земель с «неоспоримо польским населением»⁴. Президент США выразил надежду на заключение мира без победителей и побежденных, создание международной организации, способной внедрить в мировую практику механизмы мирного урегулирования конфликтов⁵. Декларация Д.Ллойд-Джорджа поставила точку в вопросе о необходимости создания польского государства как фактора стабилизации в Европе.

Советское руководство было вынуждено пойти на заключение перемирия с Германией⁶. В результате двух туров переговоров был заключен Брест-Литовский мирный договор, согласно которому Россия «отказывалась от всяческого вмешательства во внутренние дела» оккупированных Германией территорий⁷. Переговоры проходили на фоне высадок британских, американских и французских десантов в портах европейской части России и на Дальнем Востоке⁸. Попытки Л.Д.Троцкого реализовать слабый шанс нормализовать отношения с союзниками в обмен на отказ от сепаратного мира, не дали результатов⁹.

В первой половине января 1918 г. члены русского Совета Послов¹⁰ разработали и подали правительствам Великобритании и Франции сообщения о характере их дальнейшей политики в отношении России в условиях «угрозы порабощения страны Германией». Предлагалось поддерживать «все силы, противодействующие германскому влиянию или разлагающему влиянию большевиков, и оказать помощь их организационным усилиям». Дипломаты были готовы пойти на разделение союз-

⁴ *Краткая история Польши. С древнейших времен до наших дней. М., 1993. С.235.*

⁵ *Мировые войны XX века. В 4-х кн. М., 2002. Кн.1. Первая мировая война. Исторический очерк / Под ред. В.Л.Малькова и Г.Д.Шкундина. С.543.*

⁶ 2 (15) декабря 1917 г. подписано советско-германское перемирие, после чего начались переговоры о мире. Советская Россия после жесткого военно-политического давления со стороны стран Четвертного союза подписала мирный договор 3 марта 1918 г.

⁷ *Польских, литовских, курляндских, лифляндских и эстляндских.*

⁸ *Системная история международных отношений. Т.1. С.83–84.*

⁹ *Галин В. Запретная политэкономия. Красное и белое. М., 2006. С.81–82; Уиллер-Беннет Д. Брестский мир. Победы и поражения советской дипломатии. М., 2009. С.272–274.*

¹⁰ *Орган координации действий послов Российской империи, уволенных Троцким, но сохранивших свои позиции за рубежом, во главе с послом в США Бахметьевым.*

никами «Украины, Казаков, Кавказа и Сибири»¹¹, на самоуправляемые области со значительным военным компонентом, созданным при помощи союзного командования и ему подчиняющимся. Последовавшее в мае–июне 1918 г. восстание Чехословацкого корпуса вдоль Транссибирской магистрали вполне вписывалось в этот проект.

На роль одного из ключевых политических деятелей от русской «демократической общественности» был выдвинут Б.Савинков. Весной 1918 г. бывший посол в США Б.А.Бахметьев предложил В.А.Маклакову вызвать Б.Савинкова в Вашингтон для демонстрации благожелательного отношения к интервенции со стороны «демократической общественности» России. Б.Савинков имел тесные организационные связи с антантовскими структурами и Чехословацким Национальным советом во главе с Т.Масариком¹². В конце 1918 г. по инициативе бывших русских дипломатов Б.Савинков был включен в состав сформированного для участия в Версальской конференции Русского политического совещания (РПС)¹³. В.А.Маклаков настоятельно рекомендовал Омскому правительству, которое посыпало

Б.Савинков

¹¹ Волков В.К., Волкова И.В. Русское политическое совещание против Советской республики: реконструкция деятельности // *Славянство, растворенное в крови... / Сб. статей в честь 80-летия со дня рождения Владимира Константиновича Волкова (1930–2005)*. М.: Институт славяноведения РАН, 2010. С.32.

¹² По этой линии шла финансовая поддержка его политической деятельности. Самое мощное восстание в Ярославле подготавливалось в ожидании высадки союзнического десанта в Архангельске. Все эсеровские восстания (в Ярославле, Ростове, Муроме, Рыбинске, Владимире) в июле 1918 г., устроенные «Союзом защиты родины и свободы» во главе с Б.Савинковым, имели одним из лозунгов требование объявления Германии войны (См., например: Емельянов Ю.В. Подрывная деятельность западных держав против большевистской партии и России в ходе гражданской войны 1917–1920 гг. // *Военная интервенция и гражданская война в России. 1918–1920 годы*. М., 2009. С.124–125).

¹³ Галин В. Указ. соч. С.86–87; Будницкий О.В. Послы несуществующей страны // «Совершенно лично и доверительно!» Б.А.Бахметьев – В.А.Маклаков. Переписка. 1919–1951. В 3-х томах. М.: Стэнфорд, 2001. Т.1. Август 1919 – сентябрь 1921 / Под ред. О.В.Будницкого. С.49.

Б.Савинкова в Париж, выплатить ему 300 000 франков за миссию, порученную ему еще сибирским генералом В.Г.Болдыревым и главой Уфимского правительства Н.Д.Авксентьевым¹⁴. В начале 1919 года из состава РПС для непосредственного участия в работе Версальской конференции была выделена Русская политическая делегация и несколько комиссий по разным аспектам деятельности¹⁵.

Национальный лидер Ю.Пилсудский в массовом сознании польского народа был символом обретения национальной независимости с собственной программой расширения государственных границ «от моря до моря», в процессе реализации которой не исключалось участие русских, украинских, белорусских вооруженных отрядов. «Федералисты» – маршал Пилсудский и его сторонники – опирались на популярный в этот момент лозунг права наций на самоопределение и исходили из того, что народы, бывшие в Российской империи «под гнетом царизма», а в Советской России – «под гнетом большевиков», должны завоевать национальную свободу и войти в союз свободных (демократических) народов во главе с Польшей, которая станет решающим фактором на востоке Европы. Украине, Белоруссии, государствам Прибалтики, «казачьим республикам», республикам Северного Кавказа и Закавказья отводилась роль буфера, предохраняющего Европу и Польшу от угрозы со стороны России. В связи с исполнением исторической роли лидера в регионе, Польша должна будет иметь самостоятельную внешнюю политику и восточную программу на основе права народов на самоопределение, демократии, проведения аграрной и социальной реформ.

Не все польские лидеры разделяли такую точку зрения на будущее развитие своей страны и региона. Сторонники влиятельной партии национальной демократии («эндеков») опирались на «историческое право» Польши на восточные земли, но правое крыло этого течения сферой влияния Польши (т.е. западной культуры) считало только регион Балтийского

¹⁴ Омское правительство во главе с юристом П.В.Вологодским (создано 30 июня 1918 г.) удовлетворило эти требования. Премьер-министр П.В.Вологодский высказал свое согласие с позицией В.А.Маклакова: «Савинкова следует привлечь на нашу сторону и всячески использовать» (См.: Волков В.К., Волкова И.В. Указ. соч. С.55–56).

¹⁵ В составе: Г.Е.Львов, С.Д.Сазонов, В.А.Маклаков, Н.В.Чайковский. Несколько позже по настоянию В.А.Маклакова к ним присоединился Б.Савинков (См.: Будницкий О.В. Послы несуществующей страны. С.58–59; Его же. Деньги русской эмиграции: колчаковское золото. 1918–1954. М., 2008; Цветков В.Ж. Белое дело в России. 1919: Формирование и эволюция политических структур Белого движения в России. М., 2009. С.364–454).

моря. Украина и Черное море, полагали они, должны принадлежать России, поэтому широкие планы Пилсудского они считали самообманом.

Начиная с марта 1918 г. Советская Россия по условиям Брест-Литовского мирного договора потеряла влияние в зоне польских, литовских, курляндских, лифляндских и эстляндских территорий. 29 августа 1918 года В.И. Ленин подписал декрет об аннулировании договоров и актов, заключенных бывшей Российской империей, касающихся разделов Польши. Усиление влияния Германии в этом оккупированном ею регионе было подкреплено Дополнительными соглашениями к Брест-Литовскому мирному договору, подписанными в конце августа 1918 года в Берлине. Эти соглашения могли стать основой военного союза Германии и Советской России против Антанты и антибольшевистской («белой») оппозиции.

В те же дни германское командование дало разрешение на формирование в районе Пскова Русского добровольческого корпуса из офицеров бывшей русской императорской армии и добровольцев¹⁶. В августе 1918 г. вербовочные пункты были открыты в Риге, Елгаве, Лиенае, Митаве, Юрьеве и Ревеле¹⁷.

На оккупированной Германией и Австро-Венгрией территории с польским населением вплоть до провозглашения 11 ноября 1918 г. независимого государства – Польской республики – легитимным органом управления был Регентский совет во главе с бывшим депутатом Государственной думы А.Ледницким. Уже в октябре 1918 г. Польский национальный комитет (ПНК) в Париже под руководством Р.Дмовского¹⁸ обратился к странам Антанты с просьбой направить на польскую территорию английские и французские части для «создания будущей базы военных действий союзников в России»¹⁹.

¹⁶ Был сформирован в районе Пскова – Изборска – Острова – Режицы – Двинска под общим руководством германского командования в конце октября 1918 года при активном участии светлейшего князя А.П.Ливена и капитана К.И.Дыдорова (См.: *Белая борьба на Северо-Западе России / Составление, научная редакция, предисл. и коммент. С.В.Волкова. М.: ЗАО Центрполиграф, 2003. С.56–58*).

¹⁷ Родзянко А.П. *Воспоминания о Северо-Западной армии. Берлин, 1921. С.6.*; Екабсонс Э. *Латвия и российский Северо-западный корпус (Северная армия Н.Н.Юденича) в 1918–1920 гг. // Россия и Балтия. Эпоха перемен. (1914–1924). М., 2002. С.129.*

¹⁸ ПНК к декабрю 1917 г. был признан Францией, Англией, Италией и США в качестве официальной польской организации.

¹⁹ Hauser P. *Niemcy wobec sprawy polskiej. Poznań, 1984. S.20.*

В Верховном военном совете Антанты доминировала точка зрения главнокомандующего союзными вооруженными силами маршала Ф.Фоша о необходимости эвакуировать германские войска с территории Польши в границах до первого ее раздела (1772)²⁰. Англия и США заняли осторожную позицию в этом вопросе.

Ноябрьская революция в Германии изменила политическую ситуацию в регионе. 11 ноября в Компьене Германия подписала акт о капитуляции, вслед за этим 13 ноября Советская Россия аннулировала Брест-Литовский мирный договор. Руководство Советской России было уверено в союзнических намерениях Германии и в том, что присутствие Красной Армии в Прибалтике предотвратит высадку частей Антанты на Балтийском побережье. На польских землях 14 ноября вся полнота государственной власти была передана «временному начальнику государства», военному и политическому лидеру Ю.Пилсудскому.

«Белая» оппозиция в Прибалтике рассчитывала на поддержку англичан в антибольшевистской борьбе, однако обращение командира формируемых в Латвии русских антисоветских частей А.П.Родзянко к английскому командованию с просьбой о материальной помощи осталось без ответа²¹. Правительство Великобритании в этот момент времени не строило планов по созданию значительной антибольшевистской силы в регионе Прибалтики и Польши. Власть большевиков в измотанной войной России была для него более удобна, чем реализация «белой» идеи восстановления «единой и неделимой России». Русская смута и «большевистская анархия» были сильным фактором, препятствующим восстановлению экономического потенциала и территориальной целостности России в прежних пределах²². Поэтому основные вложения английские политики предполагали сделать не в антибольшевистские армии и отряды, а в экономическое и военное укрепление молодых республик, отделившихся от России на основе права наций на самоопределение.

²⁰ *Документы и материалы по истории советско-польских отношений. М., 1963. Т.1. С.458–460.*

²¹ *Английские корабли в тот момент стояли в Балтийском море и представляли собой самую серьезную военную силу в регионе. Британские военные базы располагались в латвийских портах Риги, Либавы и Виндавы.*

²² *Фон Валь Э.Г. К истории Белого движения. Деятельность генерал-адъютанта Щербачева. Таллинн, 1935. С.133.*

Военное руководство независимой Польской республики стремилось воплотить в жизнь собственные глобальные территориальные планы на Востоке, нацеленные на создание цепи буферных государств вокруг России в форме федерации²³. Роль координатора в ней польская «военная партия»²⁴ во главе с начальником государства Пилсудским оставляла за собой. Французским политикам и военным лидерам была жизненно необходима сильная и боеспособная Польша в роли политического противовеса Германии, они были готовы поддержать молодую Польскую республику оружием, боеприпасами, снаряжением, военными советниками для создания одной из самых сильных армий в Европе.

Это направление внешней политики Франции усилилось и стало приоритетным в контексте идеи Ж.Клемансо о «санитарном кордоне» из пограничных с Советской Россией государств-лимитрофов, с помощью которого можно было оградить Европу от «большевизма – заразной болезни»²⁵. Именно в Польше Клемансо видел ту силу, которая могла бы стать либо основой «санитарного кордона» между «дикими азиатами» и «цивилизованными европейцами», либо основой забора из «колючей проволоки» вокруг России²⁶.

Американский взгляд со стороны на такую перспективу был трезвым. Американский представитель при миссии Антанты в Польше генерал-майор Д.Карнап сообщал президенту США В.Вильсону в апреле 1919 г.: «Империалистические идеи, вид безумия, завладели психикой французов, они пытаются создать цепь сильных милитаристских государств, зависимых, насколько возможно, от Франции»²⁷.

²³ См. подробнее: Симонова Т.М. Прометеизм во внешней политике Польши. 1919–1924 гг. // Новая и новейшая история. 2002. №4.

²⁴ Такое определение для группы сторонников Ю.Пилсудского – военных и дипломатов – принадлежит Г.В.Чичерину.

²⁵ Берти Ф. За кулисами Антанты. Дневник британского посла в Париже. 1914–1919. М.; Л., 1927. С.172.

²⁶ Документы и материалы по истории советско-польских отношений. М.: Наука, 1964. Т.2. С.439–440. – Российский исследователь В.А.Зубачевский полагает, что Пилсудский стремился к образованию великодержавной Польши «вопреки мнению Запада». Такое утверждение, на наш взгляд, требует более детального уточнения в связи с пропольской позицией Франции (См.: Зубачевский В.А. Политика России в отношении восточной части Центральной Европы (1917–1923 гг.): Геополитический аспект. Омск: Изд-во ОмГПУ, 2005. С.54).

²⁷ Документы и материалы по истории советско-польских отношений. Т.2. С.206.

Начальник польского государства, принимая к сведению решения союзников, стремился к реализации собственной внешнеполитической концепции по расширению государства «от моря до моря». Ее реализация могла произойти только в ходе наступления польской армии на Восток – на литовские, украинские, белорусские и русские территории. В практическом воплощении федеративной концепции могли участвовать русские, украинские и белорусские вооруженные отряды, которые предполагалось создавать на средства из польского бюджета на территории Польши²⁸. К реализации своего плана Пилсудский приступил в начале 1919 г. наступлением на Вильно.

Д.Карнап сообщал из Варшавы в Вашингтон: «В стране, где такая нужда, где все усилия правительства и все источники дохода должны были бы быть направлены на улучшение материального положения населения и государственного управления, всем овладел военный дух». «Этот военный дух, – предостерегал американский представитель при миссии Антанты, – является для будущей Польши *большой опасностью*, чем большевизм»²⁹.

Польская армия и Белое движение

Военные стратеги Антанты предусматривали тесное взаимодействие формирующейся польской армии с русскими добровольческими отрядами (Белой армией). Польская военная элита с самого начала процесса формирования в Прибалтике антисоветских регулярных отрядов включилась в него, оказывая им поддержку под руководством французской и британской военных миссий в Польше и Прибалтике.

С 1 апреля 1919 года в Варшаве приступила к работе французская военная миссия под командованием генерала П.Анри, который возглавлял ее до 30 сентября 1920 года³⁰. К этому моменту в Германии и Поль-

²⁸ Karpus Z. *Wschodni sojusznicy Polski w wojnie 1920 roku: oddziały ukraińskie, rosyjskie, kozackie i białoruskie w latach 1919–1920*. Toruń, 1999. S.7–8.

²⁹ *Документы и материалы по истории советско-польских отношений*. Т.2. С.206.

³⁰ *Французская военная миссия в Польше (1919–1939) в составе 400 офицеров официально являлась консультативным органом и имела задачу подготовки национальной польской армии* (См. подробнее: Guelton F. *Le capitaine de Gaulle et la Pologne (1919–1921)* // Charles de Gaulle, la jeunesse et la guerre 1890–1920. Plon, 2001; Maliszewski L. *Louis Fauray (1874–1947): entre gloire et oubli* // *Revue historique des armées*. 2010. №260; Schramm T. *Francuskie*

ше уже действовала система вербовки и отправки бывших военнослужащих императорской армии в Латвию. Отправкой русских офицеров и рядового состава в Митаву руководил штаб-ротмистр князь К.А.Ширинский-Шихматов. Светлейший князь А.П.Ливен вспоминал, что «благодаря содействию союзнических миссий в Варшаве и предупредительности германских пограничных властей дело это великолепно наладилось»: туда еженедельно прибывало до 2-х эшелонов добровольцев. Только в Польше число записавшихся в Ливенский отряд составило около 15 тысяч человек³¹.

Военное ведомство Польши проводило политику наибольшего благоприятствования организации русских добровольческих формирований. Специальное распоряжение (регламент) военного министерства предписывало освобождать пленных красноармейцев, добровольно сдавшихся в польский плен, для того чтобы они вступали в Русский добровольческий легион или отправлялись в «небольшевистскую Россию»³².

8 июля начальник генерального штаба Польши полковник Ст.Галлер предложил военному министру создать польские военно-дипломатические миссии при армиях А.В.Колчака и А.И.Деникина, поскольку ожидалось признание правительства Колчака правительствами стран Антанты. Для создания антибольшевистского фронта требовалась координация действий белых армий с военными действиями поляков³³. Параллельно развивалось сотрудничество польского военного командования и Министерства внутренних дел (МВД) с другими лидерами белогвардейских формирований.

misje wojskowe w państwach Europy środkowej 1919–1938. Poznań: Wydawnictwo Naukowe UAM, 1987).

³¹ *Белая борьба на Северо-Западе России. С.39, 46, 48.*

³² *Красноармейцы в польском плену в 1919–1922 гг. Сб. документов и материалов. М.; СПб.: Летний сад, 2004. С.63.*

³³ *Документы и материалы по истории советско-польских отношений. Т.2. С.278. – В этот период проходила организация польской армии и стягивание этнических польских сил, в том числе и с территории, контролируемой Колчаком и Врангелем. Так, в Сибири была сформирована 5-я дивизия под командованием Ю.Галлера численностью 15 тысяч человек. По данным польского генштаба, общая численность этнических поляков из числа австрийских и германских военнопленных на территории России составляла 40 тысяч человек (Там же. С.298).*

Со второй половины июля 1919 г. наладилась ежедневная отправка добровольцев, т.к. А.П.Ливен откомандировал в Варшаву нескольких надежных офицеров. Благодаря их усилиям к нему прибыл эшелон красноармейцев, сдавшихся полякам на советско-польском фронте, под командованием капитана М.А.Стрекопытова («Тулский отряд»). На обмундирование отряда из казначейства Латвии было выдано 800 тысяч рублей. Распределять прибывших в Латвию добровольцев, как вспоминал позже А.П.Ливен, приходилось «возможно справедливее между отрядами Бермондта³⁴, Вырголича³⁵ и собственным»³⁶. С 19 августа 1919 г. офицеры армии Н.Н.Юденича полковник Субботин и поручик Данилевский на основании официального распоряжения польского МВД начали открытую вербовку добровольцев в Краковском военном округе³⁷.

26–27 августа 1919 года по инициативе и под руководством главы миссии союзников в Прибалтийских государствах британского генерала Ф.Марша состоялась встреча представителей антибольшевистских военных сил Северо-Запада³⁸, было подписано соглашение о разделе антибольшевистского фронта. Начало общего наступления было назначено на 15 сентября, однако вследствие взаимных противоречий сторон соглашение не было реализовано³⁹. К началу сентября польское военное командование в лице полковника В.Сикорского приняло решение о

³⁴ П.Р.Бермондт, георгиевский кавалер, с февраля 1919 г. – командир партизанского конно-пулеметного имени графа Келлера отряда в Германии. Британский генерал Ф.Марш считал полковника Бермондта решительнее Юденича. К августу 1919 г. численность отряда составила около 5 тысяч человек. Бермондт разорвал отношения с Юденичем и Деникиным и 21 августа в качестве «главнокомандующего Западной добровольческой армией полковника Авалова» принял на себя управление «в защиту Латвийской области». В августе 1919 г. в Западной армии Бермондта было до 35 тысяч штыков и сабель.

³⁵ Полковник Отдельного корпуса жандармов Е.П.Вырголич в июне 1919 года прибыл в отряд Ливена из Германии. В Митаве и Шавлях он также приступил к формированию собственного отряда. Численность отряда составила не более 1500 человек. Все три отряда – Ливена, Бермондта и Вырголича – к июлю 1919 года оформились в Западный корпус Северо-Западной добровольческой армии.

³⁶ Белая борьба на Северо-Западе России. С.47.

³⁷ Документы и материалы по истории советско-польских отношений. Т.2. С.299.

³⁸ Армии Латвии, Литвы, Эстонии, Польши, Н.Н. Юденича и П.Р.Бермондта.

³⁹ Документы и материалы по истории советско-польских отношений. Т.2. С.137.

разоружении и расформировании русского Пинского добровольческого батальона ввиду его «небезопасности»⁴⁰. Батальон входил в состав 9-й пехотной дивизии Полесской группы польской армии. В сентябре в одной из газет Киева появилось сообщение о создании «второго русского добровольческого отряда из находившихся в германском плену русских офицеров и солдат». Отряд сражался на Волыни в рядах польской армии, по непроверенным сведениям он насчитывал около 5 тысяч человек⁴¹.

В сентябре 1919 г. представитель правительств Колчака и Деникина в Париже С.Д.Сазонов⁴² обратился в посольство Польши с предложением о создании представительства правительства А.В.Колчака в Варшаве «с официальным наименованием специальной миссии». 18 сентября вопрос о принятии Г.Н.Кутепова⁴³ в качестве посланника был решен председателем Совета министров Польши положительно⁴⁴.

На следующий день МИД Польши направил посланнику в Париже М.Замойскому запрос об условиях возможного соглашения с А.И.Деникиным. Во второй половине сентября к командующему вооруженными силами Юга России прибыл глава польской военной миссии А.Карницкий. Деникин вспоминал, ссылаясь на информацию из французской военной миссии на Юге России, что польский представитель должен был «настаивать перед командованием Юга на границах "Великой Польши", обнимающих Курляндию с Балтийским побережьем, Литву, Белоруссию и Волынь». Деникин подчеркивал также, что Франция, оказывая материальную поддержку вооруженным силам Юга России, Украины, Финляндии и Польши, более серьезное внимание уделяла

⁴⁰ На 18 июля в его составе насчитывалось 755 русских штыков (См.: Кручинин А.С. Пинско-Волынский батальон: добровольческая часть на фоне русско-польских отношений // 1919 год в судьбах России и мира: широкомасштабная гражданская война и интервенция в России, зарождение новой системы международных отношений. Сб. матер. научн. конференции / Отв. ред. В.И.Голдин. Архангельск: Солти, 2009. С.93–94).

⁴¹ А.С.Кручинин справедливо полагает, что эта информация требует дополнительной проверки. Личный состав батальона был переправлен вместе с солдатами и офицерами армии Бредова в Крым. Там батальон весной 1920 г. был влит в 50-й пехотный Белостокский полк (См.: Кручинин А.С. Указ. соч. С.95).

⁴² С.Д.Сазонов – в 1910–1916 гг. министр иностранных дел Российской империи. В 1918–1920 гг. – член Политического совета (Париж).

⁴³ Г.Н.Кутепов – племянник генерала А.П.Кутепова, профессиональный дипломат.

⁴⁴ Документы и материалы по истории советско-польских отношений. Т.2. С.314.

лишь одной Польше и только для ее спасения «вступила впоследствии в более тесные отношения с командованием Юга в финальный, крымский, период борьбы»⁴⁵.

В конце сентября 1919 г. командование Польши вступило в переговоры с командованием Северо-Западной армии по вопросу о координации совместных действий против большевиков. В Варшаву были направлены представители Колчака и Юденича. 2 октября в Варшаву прибыл генерал К.А.Крузенштерн, «с целью проинформировать о положении на русском Северо-Западном фронте»⁴⁶ и провести вербовку русских для «усиления армии Юденича и Ливена»⁴⁷.

С августа 1919 г. стало разворачиваться сотрудничество Польской республики с Украинской Народной Республикой (УНР) С.Петлюры. 10 августа 1919 г. во втором отделе главного командования польской армии созрела мысль о необходимости «привлечь на свою сторону правительство Петлюры и путем оказания ему поддержки связать его интересы с Польшей», поскольку «Польша заинтересована получить преобладающее влияние на Украине, образованной на территории б. России». При Петлюре действовали французская и румынская военные миссии, в то же время польское командование было заинтересовано в том, чтобы именно «польское влияние на Петлюру было доминирующим»⁴⁸.

Польское руководство вынуждено было прекратить военные действия ввиду успешного наступления на Украине армии Деникина, который не признавал независимость Украинской республики. 1 сентября 1919 г. Польская и Украинская республики подписали перемирие. Было достигнуто соглашение о разграничении дислокации армий на территориях по р. Збруч, стороны обменялись дипломатическими миссиями. 24 сентября УНР объявила войну Деникину, а галицийские украинцы, напротив, заключили с ним тайное соглашение. С 6 декабря 1919 года в Варшаве начались мирные переговоры между УНР и Польской республикой⁴⁹.

С лета 1919 г. главное командование польской армии и польская разведка проявили интерес к армии Юденича в целом, и особенно – к отря-

⁴⁵ Деникин А.И. *Поход на Москву // Белое движение: начало и конец. М., 1990. С.267.*

⁴⁶ *Документы и материалы по истории советско-польских отношений. Т.2. С.349.*

⁴⁷ *Там же. С.367.*

⁴⁸ *Там же. С.294.*

⁴⁹ *Переговоры были долгими и завершились подписанием мирного договора и тайного военного соглашения только 22–23 апреля 1920 г.*

ду полковника С.Н.Булак-Балаховича в ее составе. Военный атташе Польши в Финляндии сообщал 23 июня главному командованию польской армии о присутствии в Эстонии отряда полковника Булак-Балаховича численностью от 1500 человек и наличии в нем 250 поляков⁵⁰. Связь Булак-Балаховича с польским военным атташе осуществлялась через эстонский генеральный штаб.

Ситуация на Северо-Западном фронте тщательно отслеживалась польским военным ведомством. В июле 1919 года, в период временных успехов армии Юденича и подготовки им похода на Петроград, полковник Пожерский сообщал в Варшаву: «Акция "белых" вызывает большой интерес и поддержку коалиции, в особенности Англии». В подготовке похода с целью свержения правительства большевиков руководящую роль играл глава военной миссии союзников генерал Первой мировой войны Губерт Гоф. Под его руководством 7 июля состоялась конференция, на которой шла речь о взятии Петрограда и «вовлечении в эту акцию финских войск»⁵¹. Отряд Булак-Балаховича, по информации Пожерского, в этот момент насчитывал уже 3000 человек⁵².

К середине августа численный состав дивизии Булак-Балаховича увеличился, по данным польского военного атташе, до 8 тысяч штыков⁵³, однако уже в сентябре героический командир был арестован командованием Северо-Западной армии за попытку сместить начальника корпуса генерала Арсеньева⁵⁴, затем бежал и поступил на службу к эстонцам. 25 августа Красная Армия заняла Псков⁵⁵.

⁵⁰ Сообщение военного атташе в Финляндии полковника Пожерского в главное командование польской армии от 23 июня 1919 г. // Российский государственный военный архив (далее – РГВА). Ф.308к. Оп.1. Д.645. Л.11.

⁵¹ По информации полковника Пожерского, генерал К.Г.Маннергейм заявил, что Финляндия не предпримет каких-либо шагов против Петрограда, «пока Коалиция не признает во всей полноте независимость Финляндии и не будет гарантировать целостность ее границ» (РГВА. Ф.308к. Оп.1. Д.647. Л.10).

⁵² Военно-информационный рапорт военного атташе Польши в Финляндии полковника Пожерского от 22 июля 1919 г. // РГВА. Ф.308к. Оп.1. Д.647. Л.9.

⁵³ Военно-информационный рапорт военного атташе Польши в Финляндии полковника Пожерского «Белая Россия, Северо-Западный фронт» от 15 августа 1919 г. // РГВА. Ф.308к. Оп.1. Д.647. Л.42.

⁵⁴ См. подробнее: Симонова Т.М. Я зеленый генерал // Родина. 1997. №11. С.38.

⁵⁵ Донесение военного атташе в Финляндии полковника Пожерского в главное командова-

В октябре 1919 г. Пилсудский издал декрет о формировании белорусских отрядов («Белорусской военной комиссии»)⁵⁶, после чего началась подготовка к их включению в состав польской армии. Но в тот момент для исполнения этого декрета не было условий.

17 октября польский военный атташе сообщал в Варшаву, что «Юденич дезорганизован», а Северо-Западное правительство ведет переговоры с главным военным командованием Эстонии о переформировании Северо-Западной армии под своим командованием «по типу отряда Булак-Балаховича»⁵⁷. На следующий день генерал Булак-Балахович уже был «принят генералом Лайдонером в эстонскую армию и носил ее мундир». Генерал Я.Лайдонер разрешил Булак-Балаховичу «создавать добровольческие отряды из русских». Отряд Булак-Балаховича располагался в Верро, подчинялся командованию Эстонии (в составе 2-й эстонской дивизии) и получал от него содержание и вооружение. В этот период в отряде числилось всего 600 штыков и имелось 4 пушки⁵⁸.

Если к «белорусу и католику»⁵⁹ Булак-Балаховичу польское военное командование проявляло интерес, уделяя ему пристальное внимание, то политические и военные планы русских белых генералов не вписывались в планы поляков⁶⁰. В конце сентября 1919 г. Пилсудский высказался по поводу необходимости улучшения отношений с Англией, которая, по его мнению, не имеет четкой политической линии и занимается «созданием эфемерных русских сил» (т.е. белых армий), когда для решения

ние польской армии от 28 августа 1919 г. // РГВА. Ф.308к. Оп.1. Д.647. Л.54. – В исторической литературе имеет место иное название этой военной части: «Особый отряд БНР в Прибалтике» (См.: Генерал Станислав Булак-Балахович в 1939 году / Публ. А.Кручинина и П.Мицнера // Новая Польша. 2010. №7–8. С.69).

⁵⁶ *Літвін А. Генерал Булак-Балаховіч (міфы, фальсіфікацыі, рэальнасць) // Сыны і пасынкi Беларусі. Минск, 1996. С.300.*

⁵⁷ *Донесение военного атташе в Финляндии полковника Пожерского в главное командование польской армии от 17 октября 1919 г. // РГВА. Ф.308к. Оп.1. Д.647. Л.105.*

⁵⁸ *Там же. Л.107.*

⁵⁹ *Таким образом С.Н.Булак-Балахович охарактеризовал себя в разговоре с З.Гиппиус (См.: Гиппиус З.Н. Дневники // Д.С.Мережковский. 14 декабря. З.Н.Гиппиус-Мережковская. Дмитрий Мережковский. Роман. Воспоминания. М.: Московский рабочий, 1990. С.492).*

⁶⁰ *А.И.Деникин вопрос о Восточной Галиции и Холмщине решал не в пользу поляков. В данной ситуации он рекомендовал продвинуть польские войска к Мозырю и верхнему Днепру.*

русского вопроса, полагал Пилсудский, есть только две силы – «Польша и Германия»⁶¹.

Однако в Лондоне придерживались другого мнения. Падеревский сообщал в МИД Польши: «Сейчас все изменилось, все считается с большим успехом (Деникина. – Т.С.)... В случае малейшего столкновения с войсками Деникина наши отношения с Антантой будут порваны»⁶². Начальник польской военной миссии в Париже Т.Розвадовский также сообщал в Варшаву, что английские и, в первую очередь, французские круги «весьма встревожены» назревающим конфликтом поляков с Деникиным⁶³.

Руководство польских военного и дипломатического ведомств исходило из установки, что если «Деникин хочет идти на Москву, то он должен перед этим договориться с нами»⁶⁴. Польские военные и дипломаты были убеждены, что после захвата власти в Москве лидеры Белого движения потребуют вывода польских войск из Литвы, Белоруссии и других территорий, занятых польскими войсками. И в первую очередь из тех, которые до 1 августа 1914 года не входили в состав Привислинского края Российской империи. Польские лидеры отдавали себе отчет в том, что все занятые поляками территории рассматриваются русскими военными лидерами как неотъемлемые территории России.

В этот момент главное командование Антанты потребовало выдвижения польской армии в направлении на Витебск и Смоленск, что могло бы облегчить наступление Деникина на Москву и способствовать восстановлению армии Колчака⁶⁵. В ответ на это военный министр Польши К.Соснковский затребовал от французского правительства «срочную и активную помощь» в форме «обеспечения войск одеждой и снаряжением», а также «создания достаточных резервов боеприпасов», «улучшения транспорта», т.е. полного обеспечения польской армии к марту 1920 года⁶⁶. Таким образом, польская военная элита тесно увязала необходимость существования антисоветского фронта, который «может

⁶¹ *Документы и материалы по истории советско-польских отношений. Т.2. С.345.*

⁶² *Там же. С.331.*

⁶³ *Там же. С.336.*

⁶⁴ *Там же. С.330.*

⁶⁵ *Там же. С.416.*

⁶⁶ *Там же. С.339–340.*

быть в любой момент прорван по всей линии»⁶⁷, с требованием военной помощи со стороны Англии.

Польский МИД был готов идти на сотрудничество с Англией лишь в такой степени, «в какой это отвечало бы» польским интересам⁶⁸. Только поляки и польская армия, были убеждены польские лидеры, являются силой, «готовой предпринять в согласии с Англией цивилизаторскую работу в России»⁶⁹. А в намерении англичан поддержать армии Деникина и Юденича польские лидеры видели в первую очередь желание Великобритании «опередить всех конкурентов в эксплуатации русских богатств». При этом англичане, по их мнению, неверно оценивали стратегическую роль Польши, считая ее «слишком самостоятельной и притом связанной с Францией, а частично симпатизирующей и Америке»⁷⁰.

1 октября 1919 г. польский посланник в Лондоне Е. Сапега с удовлетворением сообщал в Варшаву, что Деникин будет получать помощь от союзников «только в течение нескольких недель, а если он до зимы не сумеет занять Москвы, то всякая помощь ему будет прекращена и вопрос о России будет полностью снят». «В этом случае, – писал Сапега, – Польша, несомненно, оказалась бы в центре всех восточноевропейских дел»⁷¹.

Быть в центре восточноевропейских дел – именно такую цель ставило польское военное руководство в период наступления Деникина на Москву. Поэтому Пилсудский не только не выдвинул армию в направлении на Витебск – Смоленск, как рекомендовало главное командование Антанты, но и вообще приостановил наступление. Благодаря этому Главное командование Советской республики смогло перебросить против Деникина дополнительно до 43 тысяч штыков и сабель⁷², что позволило остановить его наступление.

После этих событий Пилсудский получил от Деникина титул «спасителя большевизма в России», но добился своего: в глазах союзников

⁶⁷ Там же. С.357.

⁶⁸ Там же. С.358.

⁶⁹ Польское общественное мнение левого крыла (социалисты и левое крыло партии народных демократов – «эндеков») пребывало в убеждении, что Антанта возложила всю тяжесть борьбы с большевиками на Польшу, не оказывая ей достаточной поддержки (Документы и материалы по истории советско-польских отношений. Т.2. С.359).

⁷⁰ Документы и материалы по истории советско-польских отношений. Т.2. С.369.

⁷¹ Там же. С.348.

⁷² Деникин А.И. Поход на Москву («Очерки русской смуты»). М.: Воениздат, 1989. С.101.

лишил Деникина звания потенциального политического конкурента. Не случайно начальник государства бросил Советской республике, по образному выражению генерала А.А. фон Лампе, «якорь спасения, на котором удержалась Советская власть»⁷³. Позже Деникин пришел к выводу о том, что Пилсудский и большевики заключили тайный договор⁷⁴. Архивные документы и исследования отечественных историков свидетельствуют в пользу этого утверждения⁷⁵.

Ю.Мархлевский сообщал Г.В.Чичерину 19 октября: «неофициальный представитель Польши» категорически заявлял, «что поляки наступать не будут», «желают разгрома Деникина». Советский военачальник Н.Е.Какурин был убежден, что «противоположность целей» Пилсудского и Деникина⁷⁶ стала причиной бездействия маршала Польши в ответственный момент противостояния Красной и Белой армий⁷⁷. После разгрома Деникина Красной Армией Пилсудский планировал не только захват Украины, но и готовился превратить Польшу в черноморскую державу⁷⁸. Эти планы противоречили позиции Деникина по вопросу об определении западной границы России на основе этнографического принципа.

Уже в конце октября 1919 г. Совет министров Великобритании принял решение о прекращении всякой военной помощи военным операциям белых армий на Востоке Европы. Принявший должность министра иностранных дел Великобритании У.Черчилль добился исключения только для Деникина на период до конца его осенней кампании.

⁷³ Лампе А.А. Причины неудачи вооруженного выступления белых // Пути верных. Париж, 1960. С.49.

⁷⁴ Деникин А.И. Кто спас Советскую власть от гибели // Деникин А.И., Лампе А.А. Трагедия Белой армии. М., 1991. С.5; Деникин А.И. Польша и Добровольческая армия. Париж, 1926; Фон-Валь Э.Г. Как Пилсудский погубил Деникина. Таллинн, 1938.

⁷⁵ Михутина И.В. Польско-советская война. 1919–1920 гг. М.: ИСБ РАН, 1994. С.284. См. также: Dokumenty i materialy do historii stosunkow polsko-radzieckich. Warszawa, 1961. T.2. S.388; Tajne rokowania polsko-radzieckie w 1919 r. materialy archiwalne i dokumenty. Warszawa, 1986. S.204–205.

⁷⁶ Выдержка из телеграммы Ю.Мархлевского народному комиссару иностранных дел РСФСР Г.В.Чичерину от 19 октября 1919 года о переговорах с капитаном Бернером опубликована в: Иванов Ю.В. Очерки истории советско-польских отношений в документах 1917–1945 гг. // Наш современник. 2003. №10. С.181.

⁷⁷ Какурин Н.Е. Как сражалась революция. М.: Политиздат, 1990. Т.2. С.288–289.

⁷⁸ Зубачевский В.А. Указ. соч. С.55.

Е.Сапега доносил в Варшаву, что английские политики ищут наиболее устойчивый вариант равновесия сил в Восточной Европе при традиционном стремлении к сильной России и готовы рассматривать даже создание на этой территории федерации из новообразованных государств во главе с Польшей. «Непременным условием сотрудничества Польши с Англией» Сапега по-прежнему считал «поражение Деникина и Юденича»⁷⁹.

В начале ноября 1919 г. союзникам стало ясно, что расчет на успех армии Колчака в Сибири несостоятелен⁸⁰. В начале декабря началась эвакуация польских частей из Сибири. Генерал П.М.Жанен, командующий группировкой союзных сил в Сибири, в телеграмме начальнику 5-й польской дивизии отводил Войску Польскому роль «арьергарда всех союзных войск»⁸¹. В декабре 1919 г. союзники пришли к решению отказаться от политики проведения «прямой интервенции в России» и явной поддержки «антибольшевистских элементов», не оправдавшей их надежд. Северо-Западная армия была разбита и интернирована в Эстонии; адмирал А.В.Колчак отступал, его армия находилась «в плачевном состоянии»; надежды государств Антанты на армию А.И.Деникина угасали. Поэтому бывшие союзники Российской империи пришли к выводу, что «поддержка Польши – лучший способ сдерживать Германию»⁸².

В этих условиях проявилось стремление руководства стран Антанты к усилению Польши, которая действительно оказалась в «центре восточноевропейских дел». Одновременно проявилось стремление польского руководства к полной самостоятельности в военных действиях. 6 ноября Пилсудский в беседе с британским посланником в Варшаве Г.Румбольдом дал ему недвусмысленно понять, что Англия

⁷⁹ *Документы и материалы по истории советско-польских отношений. Т.2. С.373.*

⁸⁰ *Начальник польской военной миссии в Сибири майор Окулич доносил в польское военное министерство, что деморализованной и плохо одетой сибирской армии Колчака «грозит полное поражение», усиливается японское влияние, растут симпатии к Германии, а «отношение к полякам недружественное» (Документы и материалы по истории советско-польских отношений. Т.2. С.379).*

⁸¹ *Висьневский Я. Войско Польское в Сибири в революции и гражданской войне в России // Революционная Россия 1917 года и польский вопрос: Новые источники, новые взгляды. Сб. статей польских и российских исследователей. М.: Институт славяноведения РАН, 2009. С.247.*

⁸² *Документы и материалы по истории советско-польских отношений. Т.2. С.438.*

занимает позицию, невыгодную для Польши, оставляя ее без поддержки в войне с большевиками. В таких условиях, заявил Пилсудский, «Польша должна сама себе помогать и сама договариваться с кем найдет нужным»⁸³.

29 ноября Н.Н.Юденич вынужден был сообщить А.И.Деникину о поражении Северо-Западной армии. Боевой и гражданский состав армии был интернирован. Многие из интернированных⁸⁴ в Эстонии солдат и офицеров армии бежали из страны. Российский посланник в Швеции К.Н.Гулькевич телеграфировал генералу Д.Г.Щербачеву: «Здоровые солдаты уходят сотнями к большевикам, которые ведут открытую пропаганду. Раздражение против офицеров растет и может привести к массовому избиению... офицеры группами, своими средствами уезжают к Деникину, на Мурман, в Германию, к авантюристу Балаховичу»⁸⁵.

В этих условиях руководство Эстонской республики вплотную приступило к подготовке переговоров о мире с Советской Россией.

⁸³ Там же. С.381.

⁸⁴ В данном исследовании под «интернированными» понимается уникальная категория лиц, нигде, кроме Польши, в рассматриваемый период не встречающаяся. Особенность ее заключается в том, что основной контингент интернированных включал в себя военнослужащих антисоветских формирований, которые были созданы польским военным ведомством для проведения борьбы с большевистской Россией, а также отошедших на территорию Польши антисоветских формирований Белого движения. В состав этой категории вошли в основном как советские граждане (советские военнопленные красноармейцы), так и лица без гражданства (добровольцы из разгромленных русских белых армий). Польское государство после заключения Рижского мира 1921 г. отказалось поддерживать эти формирования, предложив им самостоятельно вести военные действия против Советской России, заявив тем самым о своей нейтральной позиции. В рамках правового поля Польской республики этот контингент после заключения Рижского мира рассматривался как «беженцы». Режим интернирования в Польской республике должен был регулироваться Гаагскими конвенциями 1907 г. о правах и обязанностях нейтральных держав в случае войны, а до момента окончания репатриации – двусторонним Соглашением о репатриации военнопленных, интернированных, беженцев и эмигрантов. После того, как 4 ноября 1921 г. рядовому составу антисоветских формирований была объявлена амнистия, в служебной переписке структур НКВД в отношении этой категории лиц утвердилось наименование «амнистированные беженцы». Лица, выразившие согласие принять советское гражданство, были репатрированы в Советскую Россию. Оставшиеся в Польше получили право политического убежища.

⁸⁵ Государственный архив Российской Федерации. Ф.6094. Оп.1. Д.123. Л.42.

25 октября 1919 г. министр иностранных дел Эстонии И.И.Поска от имени прибалтийских государств сообщил о намерении начать переговоры. После очередного обращения Чичерина к эстонскому правительству с предложением заключить перемирие, министр иностранных дел Эстонии А.Пийп дал согласие вступить в переговоры 17 ноября.

19 ноября Советская Россия подписала мирный договор с Литовской республикой. Однако правительство Эстонии заняло выжидательную позицию и в очередной раз перенесло переговоры на 2 декабря. К этому моменту советское руководство уже заключило с тремя Балтийскими государствами соглашения о репатриации заложников, беженцев и пленных⁸⁶. Советско-эстонское перемирие было подписано только 31 декабря 1919 г.

Планы союзников в отношении Советской России были существенно скорректированы. Интервенция оказалась безрезультатной, армия и правительство Колчака прекратили существование, Деникин терпел неудачи, Латвия и Эстония приступили к переговорам с Советской Россией о перемирии. В истории советско-польских отношений период осторожного прощупывания взаимных возможностей сменился в начале 1920 г. периодом активного наступления Пилсудского на Восток.

Отряды «русских беженцев» на польской территории Премьер-министр Великобритании Д.Ллойд-Джордж не был сторонником войны Польши против России и не упускал возможности подчеркнуть, что польская армия выдвинулась слишком далеко «за этнографические границы», заняв территорию, заселенную преимущественно русскими⁸⁷. 16 января 1920 г. Верховный совет Антанты принял решение о снятии экономической блокады Советской России. По мнению Ллойд-Джорджа, восстановление с ней торговых отношений через кооперативные организации могло стать «лучшим путем к установлению мира и ослаблению большевизма в

⁸⁶ Подробнее см.: *Документы внешней политики СССР. М., 1958. Т. II. С. 343–345.*

⁸⁷ *Документы и материалы по истории советско-польских отношений. Т. 2. С. 503; Carley M.J. Anti-Bolshevism in French Foreign Policy: The Crisis in Poland in 1920 // The International History Review. 1980. Vol. 2. No. 3 (July). URL: <http://www.jstor.org/stable/40105083> S. 415 (дата обращения: 10. 10. 2010).*

России». Торговля с Россией становилась жизненно необходимой для всей Европы, государства которой стали испытывать недостаток русского продовольствия, нуждались в источниках сырья, расширении рынка и снижении взлетевших во время войны цен.

Для Ю.Пилсудского вопрос военного сотрудничества с русской Белой армией не был приоритетным и решался в контексте стратегических задач, стоявших перед польской армией и государством. Он отказался выступить и поддержать А.И.Деникина в период наступления того на Москву, что вполне соответствовало интересам советского руководства. Тем самым Пилсудский лишил Деникина – своего политического конкурента в глазах союзного командования – дальнейшей материальной поддержки союзников.

Ю.Пилсудский

Советское правительство настойчиво и систематически предлагало польскому правительству заключить мир. В этой ситуации союзники, как вспоминал позже У.Черчилль, не захотели брать на себя «большую ответственность» за последствия польского марша на Восток, поскольку не были готовы к «большим жертвам», которые им пришлось бы принести на алтарь внешнеполитических претензий Пилсудского. Вместе с тем союзники решили «продолжать оказывать материальную и моральную поддержку тем антибольшевистским силам»⁸⁸, которые еще существовали.

Именно У.Черчиллю принадлежала идея создания на польской территории антисоветских отрядов, которые вобрали бы в себя личный состав разбитых белых армий, прежде всего Северной и Северо-Западной. Польское военное руководство проделало значительную «совершенно секретную» организационную работу по формированию на своей территории «отряда русских беженцев», а также по привлечению для действий на польской территории отряда С.Н.Булак-Балаховича. Военное командование скоординировало свои действия с армией Укра-

⁸⁸ Черчилль У. *Мировой кризис. 1918–1925. Воспоминания.* М.; Л.: Госвоениздат, 1932. С.169.

инской Народной республики⁸⁹. Из всей русской эмиграции Черчилль лично выбрал и кандидатуру на роль руководителя русских отрядов: в прошлом – боевика и террориста, но в тот момент – «демократа» Б.В.Савинкова. Кандидатура «свободного от империалистической российской традиции»⁹⁰ Б.Савинкова устраивала и польское военное руководство.

У.Черчилль

Прежде чем принять назначенного Черчиллем лидера антибольшевистских сил, Пилсудский направил в Париж офицера второго отдела штаба военного министерства, доверенное лицо, И.Матушевского⁹¹, с целью оценить политический потенциал Б.Савинкова. Результаты своих наблюдений Матушевский сообщал Пилсудскому из Парижа. В одном из отчетов он писал, что Савинков «завоевал доверие» в Париже и Лондоне, «умело использует евреев и масонов», имеет влияние в английской и французской печати, находится в тесном контакте с русскими банкирами в эмиграции⁹². В то же время Матушевский подчеркивал, что

Савинков не является «абсолютно свободным от империалистической российской традиции», но, как человек «практичный», хочет «практичного соглашения с Польшей, которое обещает большую выгоду для демократической России»⁹³.

⁸⁹ Рассмотрение истории армии УНР и ее интернирования в польских лагерях не входит в задачи автора.

⁹⁰ Такую оценку дал ему соратник Ю.Пилсудского И.Матушевский (РГВА. Ф.461к. Оп.1. Д.146. Л.84).

⁹¹ Офицер российской армии, затем Первого польского корпуса. Игнаций Матушевский на съезде поляков-военнослужащих в России в Петрограде 7 июня 1917 г. предложил избрать Ю.Пилсудского почетным председателем съезда (См.: Волос М. Польская военная организация в России и на Украине в 1917–1918 годах // Революционная Россия 1917 года и польский вопрос. С.195).

⁹² Отчет майора И.Матушевского Начальнику государства Ю.Пилсудскому. Не ранее января 1920 г. // РГВА. Ф.461к. Оп.1. Д.146. Л.75.

⁹³ Там же. Л.84.

В качестве положительного момента внешнеполитической концепции Б.Савинкова Матушевский отметил, что тот понимал опасность для России желанного для Польши и «вполне возможного польско-румынского военного союза», который «откроет Польше выход к морю». Кроме того, полагал польский офицер, «находясь под влиянием чехов», Б.Савинков «желает общей с чехами границы вдоль Галиции»⁹⁴, т.е. способен признать Галицию за Польшей. В результате этой командировки было установлено, что внешнеполитические ориентиры претендента на роль руководителя антибольшевистских сил в Польше более или менее отвечают требованиям польского военного руководства и Пилсудского.

Работа по созданию «русского отряда» велась под непосредственным руководством французской военной миссии в Польше, которая регулярно посылала отчеты во французский генеральный штаб. К моменту начала создания отряда на территории Польши уже находился контингент группы генерала Н.Э.Бредова, перешедшей в Польшу вследствие отступления из-под Киева в декабре 1919 г. В начале февраля 1920 г. бредовцы пересекли границу Польской республики⁹⁵.

Б.Савинков и сотрудники организованного им Российского политического комитета (РПК) собрали и перевезли в Польшу почти весь контингент интернированных⁹⁶ офицеров и солдат бывшей Северо-Западной армии из Эстонии и Латвии и других добровольцев. Это было сделано на средства, выделенные из польского бюджета через второй отдел штаба военного министерства Польши. Польское военное министерство организовало агитацию добровольцев в лагерях военнопленных красноармейцев. Результатом совместной работы стало создание двух армий – Народной демократической (НДА) под командованием Булак-Балаховича, 3-й Русской армии (ЗРА), подчиненной Врангелю; и казачьих отрядов.

⁹⁴ Там же. Л.85.

⁹⁵ *Всего в Польшу вместе с беженцами прибыло до 30 тысяч человек и 10 тысяч лошадей. Отряд участвовал в боевых действиях на стороне поляков. 10 июня 1920 г. Врангель издал приказ о переправке бредовцев («армии») в Крым. Пожелавшие остаться в Польше вступили в казачьи части и «русский отряд» (Подробнее см.: «Войска брошены на произвол судьбы». Бредовский поход в Польшу / Публикация Т.М.Симоновой // Источник. 2000. №2. С.9–31).*

⁹⁶ *Подробнее см.: Симонова Т.М. Советская Россия (СССР) и Польша. Русские антисоветские формирования в Польше (1920–1925). М.: Квадрига, 2011. С.71, 92.*

Бредовцы в лагере Домбе (под Краковом). Фото опубликовано: Жуменко В.
Белая армия. Фотопортреты русских офицеров 1917–1922. Париж, 2006.

Секретная деятельность по созданию антисоветских формирований велась в условиях советско-польской войны и напрямую зависела от положения на фронте. Предполагалось, что их общая численность к октябрю 1920 г. составит не менее 35 тысяч человек, но в реальности, как свидетельствуют документы второго отдела французской военной миссии, такая численность так и не была достигнута. Кроме того, сформированные части были плохо вооружены и экипированы (не получили половину обещанного обмундирования и обуви). Вследствие систематических хищений, совершаемых организаторами такой «русской акции», добровольцы оставались полуголодными. В боевых действиях против Красной Армии приняли участие не все антисоветские отряды.

Активность польского генштаба и структур Б.Савинкова в ходе организации «отряда русских беженцев» резко возростала в моменты осложнений на советско-польском фронте. В частности, неудачи на фронте подтолкнули Пилсудского к союзу с П.Н.Врангелем в июне 1920 года. 16 июня дипломатический представитель Врангеля в Варшаве Кутепов отправил ему телеграмму Б.Савинкова о готовности польского правительства заключить «русско-польское соглашение»⁹⁷. Пилсудский ждал от Врангеля заявления, что тот является не врагом, а другом Польши⁹⁸. 20 июня русские деятели в Польше публично признали положения программной Декларации Врангеля⁹⁹ и его верховную власть. Это заявление существенно расширило базу формирования военных отрядов в Польше.

Советское руководство располагало информацией об организационной деятельности генерального штаба Польши по созданию «анти-советских формирований», но давало ей неадекватную, гиперболизированную оценку вследствие вполне объяснимой боязни очередной интервенции со стороны стран Согласия. «В Польше готовится грандиозное наступление на нас»¹⁰⁰, – предупреждал Г.В.Чичерин в ноябре 1920 г.

Заключение перемирия между Польшей и Советской Россией 12 октября 1920 г. заставило военное руководство Польши отказаться от явной финансовой поддержки «русской акции». Только Булак-Балахович принял решение совершить самостоятельный поход, который завершился в конце ноября 1920 г. полным разгромом его армии.

Все русские отряды были интернированы в польских лагерях. Личный состав численностью около 13 тысяч человек (ЗРА и НДА) и около 5 тысяч казаков получили статус беженцев, эти отряды и в лагерях сохранили военное деление и штаты. Условия содержания солдат и офи-

⁹⁷ *Документы и материалы по истории советско-польских отношений. М., 1965. Т.3. С.89.*

⁹⁸ *Эта политическая формула содержалась в приказе Пилсудского по армии и в обращениях Совета обороны государства (См.: Kutaniecki K. W. Odbudowa państwowości polskiej. Najważniejsze dokumenty 1912 – styczeń 1924. Warszawa, 1924. S.282–283).*

⁹⁹ *Декларация РПК от 2 октября 1920 г. за подписью Б.Савинкова, Д.Философова, Д.Одинца, В.Уляницкого, А.Дикгоф-Деренталя, Д.Мережковского, Н.Буланова // РГВА. Ф.460к. Оп.1. Д.3. Л.115. – Копия документа опубликована в: Борис Савинков на Лубянке. Документы. М., 2001. С.429.*

¹⁰⁰ *Письмо Г.В.Чичерина А.А.Иоффе, 5 ноября 1920 г. // Архив внешней политики Российской Федерации. Ф.04. Оп.32. Пор.35. П.205. Д.52437. Л.43.*

церов в лагерях до заключения Рижского мирного договора (март 1921 г.) были сносными, поскольку командование Польши и французская военная миссия еще возлагали надежды на изменение политической ситуации и возможность использования этого контингента в анти-советских целях.

Однако после заключения Соглашения о репатриации всех категорий граждан в феврале 1921 года и заключения Рижского мира, а также ратификации этих документов положение интернированных в лагерях стало ухудшаться.

Русские беженцы, в числе которых оказалось немало бывших военнопленных красноармейцев, стали заложниками в политических играх и планах «демократа» Б.Савинкова. Именно их он предполагал использовать при организации вылазок на территорию Советской России (это делалось по линии Народного союза защиты родины и свободы – НСЗРиС), в разведывательной работе на советской территории (по линии Информационного бюро) и в «зеленом» (партизанском) движении на территории Советской России. Использовать контингент интернированных в лагерях рассчитывал и Булак-Балахович, когда приступил к созданию партизанских отрядов вдоль линии советско-польской границы. Значительный интерес к ним проявили и русские генералы в эмиграции, рассматривая беженцев из числа интернированных ЗРА как составную часть Русской армии за рубежом.

Обеспечить сносное содержание русских беженцев из числа интернированных Б.Савинков и С.Булак-Балахович не смогли, поскольку немалые средства, которыми они располагали, были ими частью расхищены, частью направлены на «политическую» работу. Командование Русской армии за рубежом направляло некоторые денежные средства на поддержание контингента ЗРА, но они таяли, поскольку проходили через савинковский Российский эвакуационный комитет (РЭК).

По требованию Советского правительства Б.Савинков и его сотрудники были высланы из Польши в конце октября 1921 г. После этого ситуация в лагерях беженцев из числа интернированных обострилась настолько, что мало чем стала отличаться от ситуации в лагерях военнопленных красноармейцев¹⁰¹. Беженцы из интернированных армий и отрядов в буквальном смысле были поставлены на грань выживания.

¹⁰¹ См.: Симонова Т.М. *Советская Россия (СССР) и Польша. Военнопленные Красной Армии в польских лагерях (1919–1924 гг.)*. М.: Институт военной истории МО РФ, 2008. Ч.1.

С осени 1921 г. польское военное командование, выполняя условия Рижского мирного договора, должно было снять с себя какие-либо обязанности по содержанию бывших «союзников», интернированных в лагерях, в подавляющем своем большинстве голодных, раздетых и разутых. Многие проблемы адаптации бывших добровольцев к лагерным условиям пришлось решать польскому отделению Земско-городского комитета и Попечительному об эмигрантах в Польше комитету под председательством П.Э.Бутенко¹⁰². Определенную работу в лагерях интернированных проделала представитель советского Российского общества Красного Креста (РОКК) в Польше С.Семполовская.

Спасением для интернированных лиц в преддверии зимы 1921–1922 годов могла стать амнистия, которая была объявлена рядовому составу антисоветских формирований на основании декрета ВЦИК от 4 ноября 1921 года. С этого момента Российско-украинская делегация смешанной советско-польской комиссии по репатриации (РУД) вплотную приступила к работе по возвращению «амнистированных беженцев»¹⁰³ на родину.

26 ноября 1921 г. был принят декрет о гражданстве РСФСР, согласно которому «добровольно служившие в антисоветских армиях и участвовавшие в таковых же организациях» лишались возможности получить советское гражданство. Но по требованию Ф.Нансена на амнистированных беженцев декрет о лишении гражданства не распространялся, более того, они восстанавливались во всех правах.

В общем потоке развернувшегося возвращения русских беженцев и эмигрантов в Россию из различных стран Европы репатриация из Польши стала наиболее проблемной. Изучение материалов Архива внешней политики РФ дает автору все основания утверждать, что в своей работе РУД сразу столкнулась с явным и скрытым противодейст-

¹⁰² *О деятельности П.Э.Бутенко и Русского попечительного об эмигрантах комитета в Польше (польского отделения Земско-городского комитета) см. подробнее: Симонова Т.М. Русская эмиграция в Польше в 20–30-е гг. XX в. // В поисках лучшей доли. Российская эмиграция в странах Центральной и Юго-Восточной Европы (вторая половина XIX – первая половина XX в.). М.: Индрик, 2009. С.221–233.*

¹⁰³ *Такое определение для контингента интернированных антисоветских формирований в Польше утвердилось в переписке РУД с НКВД и полномочным представительством в Варшаве. Наряду с ним употреблялось определение «интернированные». Мы используем оба определения.*

вием репатриации со стороны польской военной власти. В ряде случаев с целью отбить желание у репатриантов¹⁰⁴ вернуться домой представители польской военной власти на местах практиковали крайние меры: пытки, избиения, насилие¹⁰⁵.

В других государствах русского рассеяния репатриационные комиссии и советские организации действовали в контакте с комиссаром Комитета по делам русских беженцев Лиги Наций Ф.Нансеном и с делегатами комитета. В Польше участвовать в репатриации в контакте с РУД эта структура Лиги Наций не смогла вследствие негативного отношения польской власти к деятельности Ф.Нансена в целом. Были случаи, когда РУД опосредованно, через представителя РОКК в Польше, сотрудничала с Попечительным об эмигрантах комитетом.

Весной 1922 года в лагерях и рабочих артелях стал расширяться процесс перехода интернированных в категорию военнопленных; в документах Российского государственного военного архива (РГВА) зафиксированы случаи, когда амнистированные беженцы делали это за взятки польским лагерным чиновникам¹⁰⁶. В течение 1921–1922 годов репатриация из Польши проходила в условиях ожесточенной борьбы за привлечение интернированных на свою сторону между савинковцами, оставшимися в Польше, генералами армии Врангеля и командованием Войска Донского в эмиграции. Попытку организовать амнистированных беженцев в форме трудового союза («Союза бывших российских военных эмигрантов в Польше») предпринял второй отдел штаба военного министерства Польши, однако она закончилась неудачей.

В конце ноября 1922 г. польским руководством был взят курс на выдавливание из Польши русских беженцев, число которых составляло по официальным польским данным около полумиллиона. В связи с этим осложнилась ситуация в лагерях амнистированных беженцев. Потребовалось вмешательство Лиги Наций, чтобы ее урегулировать. В январе

¹⁰⁴ «Репатриантами» в международном праве принято считать лиц, возвращающихся в страну своего гражданства и оказавшихся вследствие различных причин на территории другого государства (военнопленные, гражданские пленные, беженцы, эмигранты, перемещенные лица). Возвращение на родину связано с восстановлением в правах гражданства.

¹⁰⁵ См. подробнее: Симонова Т.М. Советская Россия (СССР) и Польша. Русские антисоветские формирования в Польше (1920–1925).

¹⁰⁶ Там же. С.204.

НЕСОСТОЯВШИЕСЯ ПОБЕДЫ: РУССКИЕ ФОРМИРОВАНИЯ В ПОЛЬШЕ

1923 года К.Б.Радек принял решение о ликвидации РУД и окончании репатриации. Решение было поспешным и осложнило на время процесс возвращения амнистированных беженцев на родину. В феврале 1923 года ГПУ отменило это решение, постановило продлить репатриацию на неопределенное время.

В июне 1923 г. в Польше произошла смена кабинета; оппонент Пилсудского, лидер народной партии «Пяст» В.Витос, стал премьер-министром. Начальник государства был вынужден (вплоть до майского переворота 1926 г.) уйти со всех должностей. Новое правительство высказалось за точное соблюдение условий Рижского мирного договора, лагеря интернированных были закрыты. К началу 1925 года репатриация амнистированных беженцев из Польши завершилась.

Александр Бовдунов

**ВОСТОЧНЫЙ ВЕКТОР
ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ
ПОЛЬШИ:
ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ
ТРАДИЦИЯ
И СОВРЕМЕННОСТЬ**

ГЕОГЛОБАЛИСТИКА

УДК
327.8

The paper is devoted to the eastern dimension of Poland's foreign policy. The theoretical basis of Poland's foreign policy is the issue of main concern. Polish role in the expansion of Euro-Atlantic institutions is revised when the author examines the historical and theoretical roots of current Polish geopolitical doctrine. The different forms of Jagellonian paradigm in Polish geopolitical thought are studied to explain their manifestation in Poland eastern policy after the 1989. Their origins, theoretical explanations and forms of manifestation are described and analyzed. The article reveals their influence on the development of Atlanticist geopolitical vector in modern Poland, describes and explains its eastern policy.

Ключевые слова: геополитика; Польша; Ягеллонская идея; Междуморье; прометеизм; доктрина Гедройца-Мерошевского; Восточное Партнерство.

Key words: geopolitics; Poland; Jagellonian idea; Intermarium; Prometheism; Giedroyc-Mieroszewski doctrine; Eastern Partnership.

E-mail: abovdunov@yandex.ru

Значение Восточной Европы в геополитической традиции

Регион Восточной или Восточной и Центральной Европы традиционно привлекает внимание геополитиков. Один из основателей этой дисциплины (геополитики) Дж.Х.Маккиндер предложил рассмотреть Восточную Европу в качестве «буферной зоны», позволяющей океаническим, талассократическим державам искусственно отделять Россию и Хартленд от континентальной Европы во главе с Германией. В книге Маккиндера «Демократические идеалы и реальность», вышедшей в 1919 году сразу после окончания Первой мировой войны, делается знаменитое заявление: «Тот, кто контролирует Восточную Европу, тот контролирует Хартленд, кто контролирует Хартленд, тот контролирует Мировой Остров, кто контролирует Мировой Остров, управляет всем миром»¹. Схожей точки зрения придерживался и один из основателей американской политической географии и геополитики И.Боумэн². В годы «холодной войны» американский социолог, политолог и геополитик Д.Берхем обозначил Восточную Европу в качестве главной цели США, что, по мнению современного геополитика Фрэнсиса Семпа, предвосхитило успешные действия администрации Рейгана в этом направлении и способствовало серьезным образом ослаблению и распаду СССР³. Против союза России с Германией выступал и Генри Киссинджер, считая неприемлемой для США ситуацию, когда Россия и Германия будут рассматривать отношения друг с другом как приоритетные для своей внешней политики⁴. Не отрицает важности этого региона Збигнев Бжезинский, уделяя внимание интеграции «Центральной Европы» в евроатлантические структуры как одной из важнейших частей проекта, который бы позволил сохранить атлантистскую ориентацию всего европейского континента в целом и продолжить экспансию на восток в сторону, прежде всего, Украины⁵. Таким образом, и после разрушения биполярной системы атлантистские геополитики продолжают настаивать на применении концепции «бу-

¹ Mackinder J.H. „Perspective”, *Democratic Ideals and Reality*. New York, 1962. P.50.

² Bowman I. *The New World: Problems in Political Geography*. New York, 1921. P.216–362.

³ Sempa F. *Geopolitics: from the Cold War to the XXI century*. New York, 2007. P.52.

⁴ Киссинджер Г. *Нужна ли Америке внешняя политика? К дипломатии для XXI века*. М., 2002. С.41.

⁵ Бжезинский З. *Великая шахматная доска. Американское превосходство и его геостратегические императивы*. М.: Международные отношения, 2010. С.100–107.

ферной зоны», т.е. разделения России и континентальной Европы с помощью восточноевропейских стран. Так, современный классик американской геополитической мысли Сол Коэн утверждает, что для американской политики в Европе ослабление связей между Западной и Восточной Европой и Россией «будет более жизненным решением», чем любой другой принцип, который может быть положен в основание геополитической организации региона⁶. Значение Восточной Европы для мировой геополитики не снижается, несмотря на внимание, уделяемое другим «геополитическим центрам».

Принципиальным для нынешней геополитической ситуации в регионе представляется не только нахождение большинства стран Восточной Европы в атлантистском лагере, их ориентация на США и НАТО, но и тенденция к расширению «буферной зоны», которой стала Восточная Европа. «Восточное партнерство» ЕС, руководство которого в последнее время солидаризируется с внешней политикой США и говорит о необходимости «нового атлантизма» в отношениях между ЕС и Соединенными Штатами⁷, возникновение понятия «Новой Восточной Европы», охватывающей Украину, Белоруссию и Республику Молдову⁸, призванных, по мнению западных авторов, постепенно интегрироваться в евроатлантические структуры, заставляет более подробно рассмотреть экспансионистский вектор в геополитике современной Восточной Европы.

Самой крупной и сильной страной региона является Польша, выступающая в качестве одного из наиболее верных союзников США. Глава близкой к ЦРУ частной аналитической фирмы *Stratfor* Джордж Фридман прогнозирует возвышение этой страны в ближайшие 20–30 лет, считая, что для Соединенных Штатов эта страна станет партнером, сопоставимым по важности с Японией, Южной Кореей и Израилем⁹. Нынешнее руководство Польши рассматривает свою страну в качестве

⁶ Cohen S.B. *Geopolitics of the World System*. New York, 2003. P.214.

⁷ José Manuel Durão Barroso, *President of the European Commission. A New Atlanticism for the 21st Century* [Brussels Forum 2010. Brussels, 26 March 2010.] URL: <http://europa.eu/rapid/pressReleasesAction.do?reference=SPEECH/10/135&format=HTML&aged=0&language=EN&guiLanguage=en>

⁸ См.: Hamilton D., Mangott G. *The New Eastern Europe: Ukraine, Belarus, Moldova*. Baltimore, Maryland: Center for Transatlantic Relations, 2007.

⁹ Фридман Д. *Следующие 100 лет: прогноз событий XXI века*. М.: Эксмо, 2010. С.218.

форпоста атлантизма на восточном направлении. Ее внешняя политика во многом, хотя бы декларативно, базируется на том, что называется «политикой памяти», «исторической политикой»: активным использованием исторических образов и мифологем для обоснования нынешней политики польского руководства, и характеризуется стремлением вытеснить Россию из региона, что соответствует курсу на геополитический ревизионизм, объявленному главой американского Института переходных демократий Брюсом Джексоном¹⁰. Этот геополитический вектор подкрепляется устоявшимися традициями в польской геополитической мысли, соотношение которых с современной внешней политикой Польши и стремится рассмотреть автор данной статьи.

**Доктрина
«Прометеизм–Междуморье»:
прошлое
и современность**

Традиционно в польской внешней политике выделяют две взаимно альтернативные парадигмы: пястовскую и ягеллонскую. Обе они названы по именам двух королевских династий, правивших в свое время Польшей¹¹. Первая парадигма подразумевает достаточно интенсивные (или союзнические, или, что случалось чаще, конфликтные) отношения с Германией. Основные приоритеты, цели и задачи в рамках пястовской парадигмы ориентированы на запад от польского государства¹². Такая внешнеполитическая линия

¹⁰ Jackson B. *The Soft War for Europe's East // Asmus R.D. Next Steps in Forging a Euroatlantic Strategy for the Wider Black Sea. Washington, DC: The German Marshall Fund of the United States, 2006. P.101–112.*

¹¹ Династия Пястов – первая польская королевская династия, представители которой правили Польшей с IX по XIV век. В это время главной заботой Польши были ее западные границы и отношения со своими немецкими соседями. Династия Ягеллонов – ответвление литовской династии Гедиминовичей, основана Владиславом II Ягелло (1362–1484), более известным российским читателям как Ягайло (литовский князь, выступивший на стороне темника Мамая перед Куликовской битвой), и правила Польшей с XIV до конца XVI века. С восшествием на престол Ягайло связана Кривская уния Литвы и Польши (1386), выразившаяся в фактическом переходе Великого княжества Литовского под польское управление. С Ягеллонами связывают начало полонизации земель Литвы, Украины и Белоруссии и перенесение главного вектора польской внешней политики на восток.

¹² Неменский О. IV Речь Посполитая: взгляд на Восток.

URL: <http://www.apn.ru/opinions/article9544.htm>

не отрицает налаживания дружественных связей с Россией, особенно если с западным соседом – Германией – отношения выстраиваются конфликтные. В таком случае в пясковской парадигме Россия может выступать в качестве противовеса Германии и союзника Польши. Еще одна немаловажная черта такой политики – ориентация на построение этнически однородного польского национального государства. Неудивительно поэтому, что одним из активных разработчиков пясковской идеи в знаковый для польской внешнеполитической мысли межвоенный период был один из виднейших идеологов польского национального движения, основатель «эндеции» (движения национал-демократов) Роман Дмовский¹³.

Ягеллонская идея и ягеллонский геополитический проект соответственно ориентированы на активную польскую политику на восточном направлении, вплоть до присоединения когда-то потерянных земель Речи Посполитой. С точки зрения ягеллонской идеи, поляки традиционно выполняли цивилизаторскую функцию на территориях Украины и Белоруссии. Таким образом, считается, что установление польского геополитического контроля над этими территориями является шагом вперед для населяющих их народов, направлено на присоединение их к европейской и западной цивилизации. Польша мыслится как своеобразная региональная сверхдержава, острие политики которой направлено в сторону территорий, когда-то входивших в состав Речи Посполитой – Украины, Белоруссии, Литвы¹⁴.

Ю.Пилсудского – основного оппонента Р.Дмовского в польском национальном движении – можно считать сторонником именно ягеллонского геополитического проекта. Свидетельство тому – как попытки установить протекторат над Украиной при помощи С.Петлюры, приведшие к советско-польской войне 1919–1921 годов, так и весьма этнически неоднородный состав польского государства, созданного в межвоенный период в таком виде именно благодаря стараниям Пилсудского. Тогда в состав Польши входили и Виленская область (с нынешней столицей Литвы – Вильнюсом), и территории Западной Украины и Западной Белоруссии. Определенные изменения в геополитической доктрине Польши в межвоенный период, которые привели к формирова-

¹³ См.: Дмовский Р. *Германия, Россия и польский вопрос*. СПб., 1909.

¹⁴ Fawn R. *Ideology and National Identity in Post-communist Foreign Policies*. New York: Routledge, 2003. P.187.

нию теоретических положений, проявляющихся в ее нынешней внешней политике, связаны с выдвижением идеологического проекта «Прометеизма» и формированием геополитической концепции «Междуморья».

Доктрина «Прометеизма», разработанная Ю.Пилсудским, представляла собой крайнее развитие польской мессианской идеи А.Мицкевича, Ю.Словацкого, Б.Трэнтовского, А.Тованского и др. Предыдущие версии польской мессианской идеи (за исключением концепции Ю.Хене-Вронского, у которого носителями всемирной миссии были все славяне, включая русских) настаивали на исключительной роли во всемирной истории, и истории Восточной Европы в особенности, польского народа¹⁵. Это объяснялось тем, как пишет польский социолог Илья Призел, что в польском консервативно-националистическом романтическом самоопределении было заложено глубокое противоречие между западными и славянскими корнями поляков. «С одной стороны, польские романтики утверждали культ нативизма и с подозрением относились к западным идеям, с другой, – они отвергали славянофилию в русском стиле как азиатскую aberrацию. В результате, поскольку поляки были католиками и славянами, романтики верили, что они были избранным народом, предназначенным для того, чтобы цивилизовать славян и спасти мир»¹⁶. В концепции прометеизма ориентированная на конфликт с Россией составляющая польского мессианизма приобретает характер геополитической доктрины. С точки зрения прометеистов, Польша и польский народ должны возглавить и координировать борьбу за «освобождение» от «русского империализма» народов, входящих в состав России. Как пишет Илья Призел, исследовавший взаимосвязь между национальной идентичностью и внешней политикой Польши, «веря, что Польша обречена на вечную борьбу с Россией, Пилсудский продолжал верить в польскую прометеевскую "цивилизаторскую роль" на Востоке, что требовало сильной Польши, заслуживавшей западной

¹⁵ Гулевич В. *Границы евразийства и их преодоление // Левиафан: материалы семинара Геополитика / Геостратегия. Кафедра социологии международных отношений социологического факультета МГУ им. М.В.Ломоносова. М., 2011. С.201–202.*

¹⁶ Prizel I. *National Identity and Foreign Policy: Nationalism and Leadership in Poland, Russia and Ukraine. Cambridge: Cambridge University Press, 1998. P.57.*

поддержки»¹⁷. Геополитической целью доктрины прометеизма было ослабление и последующее расчленение царской, а потом и советской России путем поддержки националистических движений нерусских народов империи. Как отмечается в опубликованных документах Службы внешней разведки РФ, польские спецслужбы и МИД развивали на «промеевском» направлении бурную деятельность, стремясь создать независимый от руководящих центров националистической эмиграции народов Советского Союза центр борьбы против Москвы. Его окончательной целью была максимальная фрагментация и раскол Советской России на возможно большее число частей¹⁸. С 1926 года в рамках воплощения этой концепции в Париже действовала польская организация «Прометей», в состав которой входили представители различных националистических движений СССР: азербайджанского, донских казаков, татарского, грузинского, карельского, коми, украинского, крымско-татарского, ингерманландского, северокавказских народов¹⁹.

С геополитической точки зрения этот проект безусловно имел атлантическую направленность, поскольку Россия всегда выступала в качестве теллуократического²⁰ полюса в геополитике. Геополитический проект «Междуморья» польского картографа и географа Е.Ромера, дополнением которому служит «промеевский проект», также имел в качестве прототипа ягеллонскую идею. Главным содержанием его выступало формирование федерации восточноевропейских государств, расположенных между Балтийским и Черным морями. Этот проект, обладавший определенной коммуникационной привлекательностью, в то же время с геополитической точки зрения представлял собой не что иное, как проект «санитарного кордона» между Германией и Россией. Предполагалось, что новое федеративное образование по своему военному и экономическому потенциалу сможет противостоять как Германии, так и

¹⁷ Ibid.

¹⁸ *Секреты польской политики. 1935–1945 гг. Рассекреченные документы Службы внешней разведки Российской Федерации / Сост. Л.Ф.Соцков. М., 2010. С.269–290.*

¹⁹ *Woytak R. The Promethean Movement in Interwar Poland // East European Quarterly. 1984. Vol. XVIII. №3. P.273–278.*

²⁰ *Теллуократия – греч. «власть посредством земли», характеристика держав с явной сухопутной геополитической ориентацией.*

СССР²¹. После начала Второй мировой войны центр движения за федерацию стран Восточной Европы переместился в Нью-Йорк, где при посредничестве влиятельных американских бизнес и научных кругов был основан Совет по планированию для Центральной и Восточной Европы (*Central and Eastern European Planning Board*)²².

По словам современного американского геополитика Александра Петерсена, стратегия «Прометеизм–Междуморье» является типично атлантической доктриной, альтернативной «доктрине сдерживания Кеннана». Петерсен называет ее «стратегией вовлечения», вовлечения в атлантический проект «множества небольших народов, находящихся в орбите России»²³. «С распадом Советского Союза программа Пилсудского была реализована частично... великие державы Евразии сегодня все еще включают в себя сотни национальных меньшинств, и небольшие государства Евразии все еще борются за свой суверенитет»²⁴, – отмечает Петерсен. Геополитический концепт «Прометеизма–Междуморья» напрямую соотносится с идеями Х.Маккиндера о создании ряда марионеточных государств на территории России (Белоруссии, Украины, Южно-России, Дагестана, Грузии, Армении, Азербайджана)²⁵ и концепцией З.Бжезинского (кстати, поляка по происхождению) о желательности разделения России²⁶.

Свидетельством тому, что мышление, характерное для программы «Прометеизм–Междуморье», сохраняет свое влияние в польской внешней политике, служит поддержка Польшей «оранжевой революции» на Украине, активная поддержка Грузии во время российско-грузинского конфликта августа 2008 года, а также благожелательное отношение к чеченским сепаратистам во время и по завершении двух чеченских кампаний²⁷.

²¹ Levy J. *The Intermarium: Wilson, Madison, & East Central European Federalism*. New York: Universal-Publishers, 2007. P.175.

²² Ibid.

²³ Petersen A. *The World Island: Eurasian Geopolitics and the Fate of the West*. Santa-Barbara? Cal., 2001. P.60.

²⁴ Ibid. P.74.

²⁵ Mackinder H. *Situation in South Russia*. 21 January 1920 // *Documents on British Foreign Policy 1919–1939*. First series. London, 1949. Vol.3. 1919. C.786–787.

²⁶ См.: Бжезинский З. Указ. соч. С.239.

²⁷ Дворовенко П. «Чеченская карта» польской политики. Империя: информационно-

Интересно, что в последнее время возрождается интерес к проекту «Междуморья». Либо под его оригинальным названием, либо под именами Балто-Черноморской оси, Балто-Черноморской дуги, Балто-Черноморского сотрудничества, Балто-Черноморского коридора становится он предметом обсуждения учеными и политиками региона Восточной Европы²⁸. Как отмечает американский исследователь федеративных проектов в Восточной Европе Джонатан Леви, следы идеи Междуморья можно найти в современной польской внешней политике, с одной стороны, ориентированной на Восток, Украину и Белоруссию, а с другой, – не забывающей об укреплении своих связей с соседями по региону, участниками Вишеградской группы²⁹. Активно идею Междуморья возрождает бывший глава Конфедерации независимой Польши³⁰, консервативный политик Лешек Моцульский. Стержнем его концепции является представление о необходимости создания геополитического блока восточноевропейских стран между Балтийским, Черным и Адриатическим морями, в противовес как Западу (прежде всего, Германии и ЕС), так и России³¹. Активно эксплуатировала тему Междуморья партия «Право и Справедливость» братьев Качиньских во время предвыборной кампании 2005 года, предлагая геополитическую платформу «Междуморье ABC» (Адриатика, Балтика, Черное море). В рамках этой политики предполагалось поддерживать Хорватию в ее стремлении вступить в ЕС, а также взаимодействовать с Украиной Ющенко³².

аналитический портал. URL: <http://www.imperiya.by/politics1-8490.html>

²⁸ Савин Л.В. Проект Междуморья и геополитика региональных рисков // *Геополитика*, 2011. Вып.10. С.45–47.

²⁹ Levy J. *Op.cit.* P.340. – Вишеградская группа – объединение четырех восточноевропейских стран: Польши, Чехии, Словакии и Венгрии. Была образована 15 февраля 1991 года в венгерском городе Вишеград, где была подписана совместная декларация о стремлении к интеграции в европейские структуры.

³⁰ Конфедерация независимой Польши – крайне правая польская политическая организация. Основана историком-диссидентом Лешек Моцульский в 1979 году. Придерживается антисоветских и русофобских позиций в трактовке «восточной политики» Польши.

³¹ Reprintsev V. *Ukraine in Polish Foreign-Policy Doctrines // Ukrainian Statehood in the Twentieth Century: Historical and Political Analysis*. Kyiv: Political Thought, 1996. P.156.

³² Андреев А. Новая Речь Посполитая. URL: <http://www.apn.ru/opinions/article9504.htm>

**Доктрина
Гедройца–Мерошевского (ULB):
новый формат ягеллонского
проекта**

Еще одной теоретической концепцией, повлиявшей на формирование современной польской восточной политики, послужила сформулированная в польских

эмигрантских кругах в 1960–1970-х годах «доктрина Гедройца–Мерошевского». Основные положения ее были изложены на страницах издававшейся в Париже польской газеты «Kultura», редактором которой являлся литератор и бывший дипломат Ежи Гедройц. Главным новшеством «доктрины Гедройца–Мерошевского» по сравнению с классической ягеллонской идеей было признание наличия между Россией и Польшей особого региона, обозначенного как ULB (Украина, Литва, Белоруссия). Гедройц и его соавтор Мерошевский призывали отказаться от геополитического ревизионизма на Востоке, в том числе и от идеи пересмотра границ и возвращения Польше территорий, вошедших в 1939 году в состав СССР³³. Вместо этого постулировалась необходимость уважать право на национальное самоопределение украинцев, литовцев и белорусов и критиковалась точка зрения «многих поляков», «которые мечтают не только о польских Львове и Вильно, но даже и польских Минске и Киеве» и «считают идеалом независимую Польшу в федерации с Литвой, Украиной и Белоруссией»³⁴. Эта точка зрения, согласно которой «альтернативой российскому империализму может быть только польский империализм, и так было всегда», отвергается Ю.Мерошевским как несоответствующая современным реалиям³⁵. В опубликованной в «Культуре»³⁶ статье «"Польский комплекс" России и территория УЛБ» он также называет «благородную ягеллонскую идею» польской версией империализма и призывает понять, что «украинцы, литовцы и белорусы в двадцатом веке уже не могут быть пешками в исторической польско-российской игре»³⁷. А.Миллер отмечает тем не

³³ Spero J.D. *Bridging the European Divide: Middle Power Politics and Regional Security Dilemmas*. New York: Rowman & Littlefield, 2004. P.35.

³⁴ Мерошевский Ю. «Польский комплекс» России и территория УЛБ.

URL: <http://www.polonica.ru/node/136>

³⁵ Там же.

³⁶ Мерошевский Ю. «Польский комплекс» России и территория УЛБ («Kultura», Польша).

Ино-СМИ. URL: <http://www.inosmi.ru/world/20050812/221519.html>

³⁷ Там же.

менее, что уже в момент формирования доктрины, несмотря на призывы отказаться и от российского, и от польского империализмов, ей был присущ определенный антирусский оттенок. Иначе и быть не могло, поскольку речь шла об «освобождении» украинцев, литовцев и белорусов из-под контроля исторической России (тогда СССР). А.Миллер, комментируя процесс формирования этой доктрины, пишет: «Гедройц и его ближайший сотрудник и соавтор этой концепции В.Мерошевский хотели не просто дружить с украинцами, белорусами и литовцами. Они хотели "дружить против" России». В современной Польше эту составляющую концепции Гедройца нередко отрицают. Но нет сомнения, что даже субъективно она присутствовала. Видный деятель украинской эмиграции Ярослав Пеленьский, который в 1990-е годы был также директором Института восточноевропейских исследований Академии наук Украины, тесно сотрудничал с Гедройцем и так объясняет причины своего дистанцирования от «Культуры»: «Я думал иначе, чем Гедройц, я считал, что его концепцию Украина–Беларусь–Литва нужно расширить и на Россию». Ему вторит видный польский политик, в прошлом активист «Солидарности» Дариуш Росати, который также признает, что «в основе этой доктрины лежало убеждение, что Украина и Беларусь настроены в меру антироссийски»³⁸.

По сути, доктрина Гедройца-Мерошевского представляет собой «облагороженную версию» ягеллонской идеи, с которой она якобы призвана порвать. Эта геополитическая концепция также ориентирована на Восток, а не на Запад и таким образом не может быть расценена как вариация пястовского геополитического проекта. Кроме того, определенная ее антироссийскость выражается и в том, что в качестве одной из главных целей Польши на восточном направлении декларируется независимость региона ULB от России. Еще одним важным фактором, характеризующим избирательное применение доктрины Гедройца-Мерошевского, как отмечает О.Неменский, является неприемлемость для значительного числа поляков тезиса об империалистическом характере старой польской политики³⁹. Но даже, несмотря на наличие этого утверждения, сам факт того, что в данной концепции внешней политики

³⁸ Миллер А.И. *Тема Центральной Европы: История, современные дискурсы и место в них России // Регионализация посткоммунистической Европы: Сборник научных трудов М.: ИНИОН, 2001. С.35.*

³⁹ Неменский О. *Указ. соч.*

Польши на Востоке польский империализм окончательно объявлялся делом прошлого (в отличие от русского, рассматриваемого в качестве главной опасности для народов Украины, Литвы и Белоруссии), свидетельствует об имплицитно антироссийском характере этой концепции. Таким образом, несмотря на наличие внешне антиимпериалистических тезисов в рассматриваемой доктрине, ее адаптация польской элитой только укрепила экспансионистский, мессианский и антирусский характер польской внешней политики. Выбор Украины и Белоруссии в качестве приоритетных объектов польской восточной политики (об этом ниже) напрямую связан с влиянием этой концепции. Еще одной важной чертой доктрины Гедройца-Мерошевского был выбор в пользу будущего участия Польши в таком проекте европейской интеграции, который бы уделял особое внимание поддержанию либерально-демократических режимов в странах восточнее Польши⁴⁰. В настоящее время сочетание традиционной ягеллонской, экспансионистской и либерально демократической идеологией освящает активное участие Польши в «Восточном партнерстве» Евросоюза.

Вклад Гедройца и Мерошевского, предложивших «демократическую» версию старой ягеллонской идеи, идеи активной внешней политики на восточном направлении и польского покровительства народам Литвы, Украины и Белоруссии, не остается вне внимания авторов, исследующих внешнюю политику Польши после распада биполярной системы. А.Лорак, рассматривая концепт «ULB» Е.Гедройца, отмечает, что «в 1989 году его мысли сформировали базис новой польской восточной политики»⁴¹, а кроме того, идейно обосновали необходимость активной роли Польши в «Восточном партнерстве». Тот же автор отмечает, что доктрина Гедройца–Мерошевского в своем основании схожа с доктриной «Прометеизма»: базовым принципом, обеспечивающим безопасность Польши и ее лидерство в регионе, объявляется независимость восточных соседей от России⁴². В этом же русле движется и польская политика в целом после 1989 года⁴³.

⁴⁰ *Lacroix J., Nicolaïdis K. European Stories: Intellectual Debates on Europe in National Contexts. Oxford: Oxford University Press, 2011. P.226.*

⁴¹ *Lorek A. Poland's Role in the Development of an „Eastern Dimension” of the European Union. Munich: GRIN Verlag, 2009. P.24.*

⁴² *Ibid. P.88.*

⁴³ *Ibid. P.24.*

Восточная политика Польши: выбор в пользу атлантизма В Стратегии национальной безопасности Польши, принятой в 2007 году, одной из угроз безопасности польского государства названа Российская Федерация, которая якобы

использует конъюнктуру мирового рынка энергоресурсов для возрождения своих великодержавных амбиций⁴⁴. Антироссийский крен польской внешней политики отмечается и в заявлениях министра иностранных дел Польши В.Сикорского, с удовольствием рассказывавшего о том, как он участвовал в военных рейдах моджахедов в Афганистане против Советской Армии⁴⁵. Само нахождение на высшем посту польского внешнеполитического ведомства бывшего гражданина Великобритании (ситуация, более свойственная прибалтийским республикам), возглавлявшего к тому же с 2002 года программу «Новая атлантическая инициатива» американского Института предпринимательства в Вашингтоне⁴⁶, однозначно свидетельствует о его антироссийской ориентации. Размещение на территории Польши элементов американской ПРО, многочисленные скандалы по поводу транзита российских энергоресурсов в Европу не свидетельствуют о кардинальных переменах в позиции официальной Варшавы. Это прослеживается и в Стратегии национальной безопасности Польши, которая декларирует принципиальную важность для современного польского государства содействовать расширению НАТО и Европейского Союза, прежде всего на Украину и Молдову, Южный Кавказ и Западные Балканы⁴⁷. Утверждается, что «демократизация Беларуси будет оказывать позитивное усиливающее влияние на безопасность Польши»⁴⁸. Атлантистский характер стратегии вытекает также из провозглашения главным союзником Польши Соединенных Штатов и признания в качестве угрозы национальной безопасности Польши европейских «амбиций воспринимать ЕС в качестве противовеса Соединенным Штатам»⁴⁹.

⁴⁴ *Polish National Security Strategy. Warsaw, 2007. P.2.*

⁴⁵ Ковальский Я. Моджахед из Быдгоща // Литовский курьер.

URL: <http://www.kurier.lt/?r=21&a=6824>

⁴⁶ *Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Poland. Minister of Foreign Affairs Radoslaw Sikorski. URL: <http://www.msz.gov.pl/index.php?document=13614>*

⁴⁷ *Polish National Security Strategy. P.7.*

⁴⁸ *Ibid.*

⁴⁹ *Ibid. P.9.*

Важной составляющей восточной политики Польши в настоящее время является диаспоральная политика. В 2006 году в Польше было объявлено о начале строительства IV Речи Посполитой, что предполагало создание особого политико-культурного пространства в местах проживания этнических поляков на территориях Украины, Литвы и Белоруссии. Как отмечает украинский аналитик Владислав Гулевич, «в данной инициативе просматривается стремление создать религиозно-культурную среду с преобладанием польской культуры и католицизма римского обряда»⁵⁰.

В польском политическом дискурсе возникло понятие Полонии, польского мира, объединяющего представителей польской нации, независимо от места их проживания. По информации того же Гулевича, «начиная с 1990 года, Сенат Республики Польша выделяет финансовые средства на развитие Полонии». И если изначально этим занималась только одна организация – ассоциация «Польская община», то к 2008 году таких неправительственных организаций насчитывалось уже более 75. Самыми крупными считаются «Польская община», «Semper Polonia» и Фонд «Помощь полякам на Востоке». Этим организациям выделяется более 76% (17,1 млн. долл.) государственных целевых субсидий для поддержки польской диаспоры за рубежом⁵¹. О том, каким образом сочетаются политика по поддержке соотечественников и внешняя политика Польши, свидетельствует тот факт, что в 2006 году единственным кандидатом в президенты Белоруссии от объединенной оппозиции стал Александр Милинкевич, являющийся также членом Союза поляков в Белоруссии⁵².

Ставка на неправительственные организации, гуманитарную дипломатию, культурное проникновение на земли бывших земель Речи Посполитой отличает польскую политику в отношении Украины и Белоруссии. В Киеве и Минске действуют отделения Польского института, занимающегося культурной и пропагандистской работой с местной интеллигенцией, преподавателями, студенчеством и формирующего представления об общности судеб и истории Польши, Украины и Белоруссии, важном культурном вкладе Речи Посполитой в развитие двух

⁵⁰ Гулевич В. Диаспоральная политика Польши на «Восточных территориях» (Украина, Беларусь). URL: <http://www.geopolitika.ru/Articles/Page/320>

⁵¹ Там же.

⁵² Неменский О. Указ.соч.

народов, насаждается польский взгляд на историю Украины и Белоруссии, взаимоотношения украинцев и белорусов с поляками и с русскими⁵³. Активно работает т.н. Полонийная биржа труда⁵⁴, трудоустраивающая выпускников вузов в филиалах польских предприятий либо на местных предприятиях, заинтересованных в сотрудничестве с Польшей, что укрепляет и экономическое присутствие Польши в регионе. Особая ставка сделана на католицизм. Так, в католической общине Белоруссии, охватывающей около 20% населения страны, поляки составляют около 50% духовенства, растет католическая община и на Украине, «по данным папского ежегодника "Annuario Pontificio" общее число католиков (всех обрядов) на Украине составляет сегодня около 5 млн. чел. (около 10% населения)»⁵⁵.

По словам польской исследовательницы К.Поморской, для Польши восточное направление ее внешней политики (прежде всего Украина, Белоруссия и Россия) продолжает оставаться приоритетным. «Оранжевая революция» на Украине и последовавшая смена внешнеполитического вектора Украины рассматриваются как заслуга польского государства. Поддержка оппозиции в Беларуси, холодные отношения с Россией остаются чертами хоть и «европеизированной» польской внешней политики, использующей инструменты ЕС⁵⁶, но стратегически ориентированной на США.

Ягеллонская геополитическая традиция в разных своих вариантах (в том числе и таких, которые внешне отрицают «ягеллонскую идею») сохраняет свое влияние на нынешнее геополитическое позиционирование Польши. Интеллектуальные концепты и геополитические проекты, лежащие в ее основе, имеют антироссийский характер. Как отмечает современный польский геополитик, директор Института геополитики в

⁵³ Польский институт в Киеве. URL: <http://www.polinst.kiev.ua>; Польский институт в Минске. URL: <http://www.instpol.by>

⁵⁴ Польско-российский каталог.

URL: <http://www.ewm24.pl/ru/firma/%D0%A4%D0%9E%D0%9D%D0%94-semper-polonia;%D0%9F%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%BD%D0%B8%D0%B9%D0%BD%D0%B0%D1%8F-%D0%B1%D0%B8%D1%80%D0%B6%D0%B0-%D1%82%D1%80%D1%83%D0%B4%D0%B0>

⁵⁵ Гулевич В. Указ. соч.

⁵⁶ Pomorska K. Are we there yet? From Adaptation to Europeanisation of Polish Foreign Policy. URL: http://euce.org/eusa/2011/papers/7j_pomorska.pdf

ВОСТОЧНЫЙ ВЕКТОР ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ПОЛЬШИ

Чехонстове Лешек Сыкульский, «умелое использование польских мифов и иллюзий (мессианство, приграничье), антикварных, но все еще модных геополитических концепций (Междуморье), а также подогревание ошибочных геополитических кодов позволяет американской дипломатии успешно разрушать идеи объединенной Европы»⁵⁷. При этом Польша активно работает на пространстве, исторические связи с которым наиболее сильны. Важным элементом внешней политики на восточном направлении является использование механизмов *soft-power*, религиозных институтов, неправительственных организаций, культурных учреждений, образовательных и культурных программ, средств массовой информации. Диаспоральная политика, направленная на поддержку поляков за рубежом, легитимизирует экспансионистские планы. Польша продвигает расширение НАТО на восток, содействует соответствующим программам внутри ЕС, стремясь за счет государств СНГ максимально продвинуть границы буферной зоны, носящей ныне название Центральной или Восточной Европы.

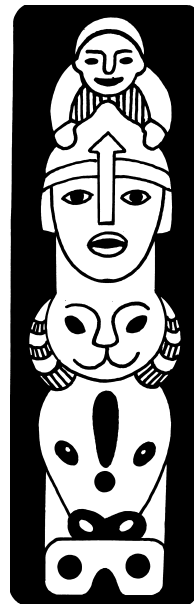
⁵⁷ Лешек Сыкульски: *Геополитические мифы Джорджа Фридмана: взгляд из Польши*. URL: <http://www.regnum.ru/news/polit/1361578.html#ixzz1XZMMdyQK>

В целом, забота о специальности и ее углублении – совсем неплохое правило жизни. Тем более что в России слишком много непрофессионалов берется не за свое дело. Это касается не только науки, но также искусства и политики, в которой также должен быть свой профессионализм. Я очень ценю профессионалов и профессионализм, но это не всегда совпадает с тем, что я называю интеллигентами и интеллигентностью.

«Когда враг не сдается, его уничтожают!» – сказал Горький. Однажды это высказывание стало предсказанием – это факт, однако неужели же оно действует и по наше время? Ведь и в наше время одна национальная интеллигенция уничтожает другую,

в иных случаях – с оружием в руках.
И в наше время интеллигенция
подвергается осмеянию и
уничтожению, и с чьей же
стороны? Со стороны другой части
интеллигенции, а если так, это
значит, что та, «другая», часть
необоснованно присвоила себе
само определение
«интеллигенция».

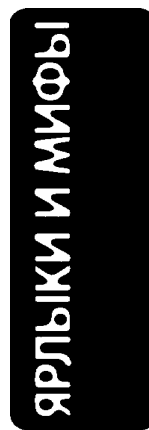
Д.С. Лихачев

Андрей Ранчин

**ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ-4:
ПРОШЛОЕ
И НАСТОЯЩЕЕ**

УДК
130.2

The author considers such multi-valued notion as “intelligentsia” and the corresponding phenomenon of intelligentsia as a specific phenomenon in the social, political and cultural history of the old Russia, the USSR and present-day Russia. The author demonstrates that ambiguity and vagueness, non-terminological character of this notion reflect the real historical situation in which intelligentsia has emerged not so much as an objective entity as an entity that is defined, in the first place, through self-awareness, self-identification and through idea of a special mission. The author considers reasons that determined erosion of intelligentsia in the meaning indicated in the post-Soviet Russia.

Ключевые слова: интеллигенция; социопсихологическая самоидентификация; интеллектуализм; диссидентство; российская до-революционная, советская и российская постсоветская история.

Key words: intelligentsia; socio-psychological self-identification; intellectualism; dissidence; Russian pre-Revolution; Soviet and post-Soviet history.

E-mail: aranchin@mail.ru

Поводом к написанию нижеследующего текста послужила телепрограмма «НТВшники», вышедшая в эфир канала «НТВ» 30 октября 2011 г. Передача была посвящена теме «Интеллигенция и народ».

Передача, в которой участвовала публика весьма разнородная и разноликая – журналист Александр Невзоров, писатель Захар Прилепин, экс-декан факультета журналистики МГУ Ясен Засурский, доктор философских наук Андрей Аскеров, политик Алексей Митрофанов, кинорежиссеры Андрей Смирнов и Алексей Учитель, филолог и общественный деятель Мариэтта Чудакова, диакон Андрей Кураев, – напомнила диалог глухих. Едва ли не каждый понимал интеллигенцию отлично от всех других. Кульминацией странной дискуссии стал вопрос диакона Андрея Кураева, обращенный к молодежи в зале: кто из вас хотел бы принадлежать к интеллигенции? Захваченный врасплох подросток стеснительно мялся, а потом выдал из себя: «Вы бы сначала объяснили, кто такие эта интеллигенция...»

Между тем, несмотря на кажущуюся абсурдность ситуации, все по своему закономерно. Затасканное слово «интеллигенция» не обладает хотя бы относительной понятийной строгостью. Оно не просто многозначно; по существу в русском языке есть несколько «интеллигенций» – омонимов, смысл которых не совпадает, а понятийный объем почти не пересекается. Основные из этих значений витали и в студии «НТВшников».

Во-первых, «интеллигенция» – это люди умственного труда. Во-вторых, это интеллектуалы – высокообразованные и творческие представители гуманитарной интеллигенции в значении номер 1. В-третьих, «интеллигенция» – обобщенное обозначение воспитанных людей. В-четвертых... Но о четвертом – и, если угодно, главном (и, как принято считать, специфически русском) – значении чуть позже...

Интеллигенция-1 – понятие, обозначающее социально-профессиональную общность, в советское время несколько пренебрежительно именовавшуюся «прослойкой» между двумя «полноценными» слоями – классами: рабочими и крестьянством. Понятие интеллигенция-1 начисто лишено оценочных смыслов, возвышенных коннотаций, обыкновенно ассоциирующихся с «интеллигенцией» (образованность, тонкий вкус, немещанство, духовность, жертвенность, etc.). Социологически абсолютно приемлемое, оно, однако, употребляется не очень часто. Показательно, что обыкновенно под «интеллигенцией» подразумевается интеллигенция гуманитарная и / или творческая. В иных случаях напрашивается уточнение:

«научно-техническая интеллигенция», «инженерная интеллигенция» и проч. А такие выражения, как «медицинская интеллигенция» или «учительская / педагогическая интеллигенция», вообще почему-то не прижились. И уж совсем странным выглядело бы причисление к интеллигенции-1 менеджеров, дилеров и брокеров, хотя они тоже заняты отнюдь не физическим трудом.

Интеллигенция-2 (=интеллектуалы) уже не является строго социологическим понятием, поскольку несет в себе оценку. Но оценка эта связана с социальной влиятельностью, с положением в обществе и не включает в себя этической составляющей, присутствующей обыкновенно в словах «интеллигенция» и «интеллигент».

Интеллигенция-3 уже ни в коей мере не социологическое понятие. В этом значении оно чаще замещается выражением «интеллигентный человек / интеллигентные люди», реже – словом «интеллигент / интеллигенты».

Самоочевидно, что интеллигент-1 может не быть ни интеллигентом-2, ни интеллигентом-3. Равно как интеллигент-3 в принципе вообще не принадлежать к интеллигенции (ни к номеру 1, ни к номеру 2). Интеллигенция-2 – при всей расплывчатости понятия – относится к интеллигенции-1 по принципу включения. А в случае с интеллигенцией-3 логической корреляции вообще не просматривается: объем понятия может пересекаться с объемом двух других, а может и не пересекаться¹.

Не только в скороспелой журналистике, но и в учебных, а порой и в научных работах встречаются выражения наподобие: «древнерусская интеллигенция», «дворянская интеллигенция XVIII века», «Пушкин – представитель русской интеллигенции». Даром что они распространены, а имя отнюдь не дико, но слух они не ласкают, а режут. На первый взгляд, непонятно, почему: ведь средневековые книжники или пииты осьмнадцатого столетия занимались интеллектуальным трудом, а Пушкин, хотя и не был по воле истории членом союза писателей, жил во многом на литературные гонорары...

Дело в том, что, хотя значения слова «интеллигенция» и «расползлись» далеко друг от друга, у них сохранилась слабая связующая нить: интеллигенция-4. Интеллигенция-4 – это представление личности, это самосознание принадлежности к некоей общности². Интеллигенция-4 –

¹ Иногда в обыденном употреблении интеллигенция связывается с аристократичностью, с «хорошим» происхождением (а отсюда, как предполагается) и манерами.

² «Ордену», «секте», «клану» – выбор синонима зависит от позиции того, кто эту ин-

ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ-4: ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ

понятие *в принципе* не нейтральное. Оно может приобретать пейоративные оттенки значения, когда позитивная оценка подвергается ценностной инверсии. Так, слово «интеллигент» имело в официальном идиолекте власти уничижительный синоним «интеллигентик», рождающий представление о жалком, слезливом хлюпике, а в речи люмпена и сама лексема «интеллигенция» могла приобретать пренебрежительное звучание. Но полностью освободиться от оценки слово не может³.

Эта общность, этот светский «орден» осознает себя носителем особой миссии: отстаивания определенных ценностей и воспитания, просвещения. Миссия предполагает присутствие двух фигур – противника, ее исполнению препятствующего, и обращаемого, ее объектом являющегося. На роль первого история назначила власть, правительство и их представителей. В роли второго оказался народ.

Ситуация по-своему парадоксальная: определением интеллигенции-4 является ее самоидентификация, сознание своей принадлежности к интеллигенции-4. Объективные социологические критерии здесь не работают, а индикатором «интеллигентности-4» оказывается подвижный, летучий социопсихологический признак. Интеллигентом оказывается тот, кто сам себя таковым считает⁴. В действительности принадлежность к интелли-

телигенцию-4 оценивает; адепт и поклонник выберет слово лестное, а злой насмешник – уничижительное.

³ Любопытно соотношение двух вроде бы синонимов: «интеллигентный» и «интеллигентский». Прилагательное «интеллигентский» в отличие от слова «интеллигентный», ставшего абсолютно оценочным и потерявшего социальную референцию, должно было стать достаточно строгим и нейтральным обозначением с семантикой «относящийся к интеллигенции / интеллигенту». На практике это слово быстро «покрылось» несколько ироничными и уничижительными коннотациями. Так, «Краткий курс истории ВКП(б)» называет революционно настроенную (правильную) молодежь, вышедшую из этой среды, «интеллигентной», в то время как родовой порок социального слоя аттестует как «интеллигентский индивидуализм» (См.: История Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков): Краткий курс / Под ред. Комиссии ЦК ВКП (б). [Б. м.], 1938. С.12, 45).

⁴ Ср. утверждение Б.А.Успенского: «<...> [И]нтеллигенция не столько характеризуется какими-то самостоятельными и имманентными признаками (которые позволили бы констатировать наличие или отсутствие данного явления вне зависимости от историко-культурного контекста), сколько противопоставленностью другим социальным явлениям. Интеллигенция прежде всего осмысляет себя в отношении к власти (в частности, к царю как олицетворению власти) и к народу» (Успенский Б. Русская интеллигенция как специфический феномен русской культуры // Россия / Russia. Новая серия / Под ред.

генции-4 предполагала определенный тип поведения, поступки и высказывания. И все же внешние приметы были очень неотчетливыми.

Древнерусские книжники, по преимуществу принадлежавшие к черному духовенству, идентифицировали себя со своей монашеской средой. Пушкин сознавал себя потомком древнего дворянского рода. Самовосприятие совпадало с объективной социальной данностью: книжники и вправду были иноками, а «потомок негров безобразный» принадлежал к русскому аристократическому роду.

Несложно представить, как бы отнеслась братия к монаху-летописцу и агиографу, возомнившему себя архангелом Гавриилом. Или власти пререкающиеся к Пушкину, публично объявившему на балу в Аничкове, что он – римская мама. Чернеца отправили бы на покаяние, а стихотворца и камер-юнкера – в желтый дом, в соседний с господином Германном нумер-с. В случае с интеллигенцией-4 мифологизирующая самоидентификация принимается всерьез.

Роль и позиция интеллигенции-4 были внутренне противоречивыми, раздвоенными, и раздвоенность приобретала характер социально-шизофренический. С одной стороны, интеллигенция-4, рассматривая себя как носительницу особой миссии, претендовала, притязала на исключительный духовный статус, на роль квазисакральной общности⁵; с другой стороны, в каждом конкретном, личном случае подобное притязание рассматривалось как проявление гордыни, неприемлемое в интеллигентской среде, ориентированной (по крайней мере, декларативно) на самоумаление, на светский кенозис.

Тем самым интеллигенция-4 как бы наследовала антиномию, характерную для Церкви: Церковь как общность верных во Христе состояла

Н.Г.Охотина. М., 1999. Вып.2 [10]. Русская интеллигенция и западный интеллектуализм: История и типология. М., 1999. Цит. по электронной версии: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/uspen/01.php.

⁵ *Абсолютно оправдана аналогия с монашеством: «<...> [И]нтеллигенция, которая может рассматриваться как своего рода культурная элита, по существу своему не может принадлежать к социальной элите: соответственно, интеллигент не может быть богатым, он не может обладать властью, он не должен быть администратором. Все это действительно напоминает монашеский орден: подобно монахам, интеллигенты в некотором смысле отказываются от мирского и сосредотачиваются на духовном (при том, что понятия "мирского" и "духовного" наполняются в этом случае другим содержанием)» (Успенский Б. Указ. соч.).*

Однако монашество – особенный, но социальный институт, интеллигенция-4 – нет.

из грешников, но притязала на миссию спасительницы душ и носительницы Истины. В церковной традиции это противоречие (по крайней мере, на мыслительном уровне) разрешалось: антиномия признавалась производной от более общего противоречия между Церковью как земной данностью и Церковью как мистическим Телом Христовым, Церковью, иерархия которой основана на преемстве от апостолов.

Другое внутреннее противоречие интеллигенции-4 заключалось в отношении к народу: народ мыслился как объект почитания и преклонения, перед которым интеллигент должен испытывать чувства благоговения и вины; вместе с тем народ – также и косный, «темный» объект приложения культуртрегерских, цивилизаторских усилий со стороны интеллигенции-4. Впрочем, в классической «девятнадцативечной» ситуации интеллигент не был призван измерять народную нравственность и напоминать, что мужик или пролетарий «не доросли». Нравственное воспитание было лишь делом, сопутствующим главному – просвещению, образованию человека из народа интеллигентом. Что же до моральных знаний, то сеятель и хранитель сам мог преподнести урок интеллигенту-плубарину. Нравственная проповедь интеллигента была обращена прежде всего к образованному обществу.

И наконец, противоречие третье: являясь изначально оппозиционной⁶ по отношению к системе власти, осознаваемой как авторитарная, интеллигенция призвана культивировать свободу личности и индивидуальный поведенческий выбор⁷. Одновременно система норм и запретов в интеллигентской среде диктовала довольно жесткие поведенческие каноны; были выработаны собственные антииндивидуалистические стереотипы.

Повседневная практика интеллигента-4 могла весьма серьезно и даже радикально расходиться с нравственным идеалом и поведенческими

⁶ «Оппозиционность системе – и лицу, персонифицирующему эту систему (царю), – становится имманентным фактором, который по-разному реализуется в разных исторических условиях, но неизменно определяет, так или иначе, общий код поведения»; «Русская интеллигенция – всегда оппозиционна, это та группа общества, которая в принципе, по самой своей природе, не может быть привлечена к участию в государственной деятельности <...>» (Успенский Б. Указ. соч.).

⁷ М.Л.Гаспаров даже признал эту установку отличительной для интеллигента и отчасти родственных ей социальных личностей в западной традиции (См.: Гаспаров М. Интеллектуалы, интеллигенты, интеллигентность // Российская интеллигенция: История и судьба. М., 1999. С.1).

нормами. Однако в принципе такие поступки либо становились предметом осуждения (и – в крайней форме – остракизма), либо игнорировались, воспринимаясь как не имевшие места⁸.

Так как интеллигенция-4 конструирует себя посредством оппозиции режиму, власти, ее историческое и социальное бытие / несуществование определяется именно наличием / отсутствием такой оппозиции. Таким образом, получается, что в периоды установления лояльных отношений с властью интеллигенция-4 по существу аннигилируется, самоуничтожается. Так – *mutatis mutandis* – происходит в пореволюционную и раннесоветскую эпохи. Но для коммунистической власти интеллигенция (рассматриваемая как интеллигенция-1 и, отчасти, как интеллигенция-2) – элемент официально санкционированной социальной структуры, призванный этой властью служить. Не случайно во всевозможных анкетах в графе «социальное происхождение» интеллигентам предписывалось указывать «из служащих», что автоматически растворяло их в общей массе с советской бюрократией. Поскольку даже деятельность так называемой творческой интеллигенции рассматривалась как служба на благо государства, положение интеллигенции-4 становилось внутреннее двусмысленным, превращалось в вольнодумство «за казенный счет». Поэтому хамская реплика В.Е.Семичастного в адрес автора «Доктора Живаго» – сравнение писателя, «гадящего там, где кушает», с более чистоплотной свиньей – с *определенной точки зрения* была вполне естественной. Намеренная маргинализация своего социального положения некоторыми интеллигентами (уход «в котельные» самого разного рода) в годы «застоя» была закономерным средством обрести гармонию между самосознанием и статусом.

Вхождение интеллигенции раннесоветской эпохи в новый социум сопровождалось усилиями приверженцев восторжествовавшей идеоло-

⁸ Так, пресловутая некрасовская «барственность» ни в коей мере не помешала ему стать кумиром интеллигенции. А интеллигентское «народолюбие» порой уживалось с безразличием к реальным представителям народа, в чем упрекал интеллигенцию И.А.Бунин – свидетель, впрочем, небеспристрастный: интеллигентам «в сущности, было совершенно наплевать на народ – если только он не был поводом для проявления их прекрасных чувств, и которого они не только не знали и не желали знать, но даже просто не замечали. <...> Страшно сказать, но правда: не будь народных бедствий, тысячи интеллигентов были бы прямо несчастнейшие люди. Как же тогда заседать, протестовать, о чем кричать и писать? А без этого и жизнь не в жизнь была» (Бунин И.А. Окаянные дни. М., 1990. С.62–63).

гии дискредитировать и уничтожить само понятие интеллигенции, включив это слово, как и его референт, в разряд архаизмов – лексических и социальных.

В первые годы большевистского владычества и слово, и реалия были словно признаны несуществующими. В программе ВКП (б), принятой на VIII съезде (март 1919 г.), понятия «интеллигенция» попросту нет. Дискредитация интеллигенции, как отжившего социального слоя, прослеживается и в литературе позднейших лет, например у Михаила Зощенко и Ильи Ильфа и Евгения Петрова⁹.

Когда М.А.Булгаков в «Письме правительству СССР» упоминал о своем «упорном изображении русской интеллигенции как лучшего слоя в нашей стране»¹⁰, то эти слова, звучавшие как апология *старой* интеллигенции, имели характер не менее вызывающий и оппозиционный, чем знаменитые соседние строки, где автор признавался, что испытывает «глубокий скептицизм в отношении революционного процесса, происходящего в моей отсталой стране», и называл основными особенностями своего творчества «противупоставление ему (революционному процессу. – А.Р.) излюбленной и Великой Эволюции, а самое главное – изображение страшных черт моего народа, тех черт, которые задолго до революции вызывали глубочайшие страдания моего учителя М.Е.Салтыкова-Щедрина»¹¹.

Булгаков вел речь не столько об интеллигенции-4, сколько обо всем образованном и культурном обществе старой России. Офицерско-дворянская и монархическая семья Турбиных не интеллигенция в этом узком значении слова, а ненависть одного из «друзей дома», поручика

⁹ См.: Чудакова М.О. Заметки о поколениях // Чудакова М.О. Литература советского прошлого. М., 2001. Т.1. С.379, 391.

¹⁰ Слова в более широком контексте: «И, наконец, последние мои черты в погубленных пьесах "Дни Турбиных", "Бег" и в романе "Белая гвардия": упорное изображение русской интеллигентско-дворянской семьи, волею непреложной исторической судьбы брошенной в годы гражданской войны в лагерь белой гвардии, в традициях "Войны и мира". Такое изображение вполне естественно для писателя, кровно связанного с интеллигенцией» (Цит. по: Лакишин В. Судьба Булгакова: легенда и быль // Воспоминания о Михаиле Булгакове. М., 1988. С.27).

¹¹ Лакишин В. Указ. соч. С.27. – О серьезности и продуманности этой позиции см.: Чудакова М.О. Жизнеописание Михаила Булгакова. М., 1988. С.434–437.

Мышлаевского, к «мужичкам» радикально противоречит «моральному кодексу интеллигента».

Особая демонстративность булгаковского вызова заключается в том, что реальное изображение интеллигенции писателем отнюдь не является всецело положительным – ни в «Днях Турбиных», ни в «Белой гвардии»¹².

В эпоху развитого сталинизма происходит расщепление лексемы «интеллигенция» на два контрастных понятия. «Краткий курс истории ВКП (б)» (1938) в мрачном досоветском прошлом знает «революционно настроенную интеллигенцию», «революционную интеллигентную молодежь», равно как и «буржуазных интеллигентов»¹³. Но отмечается и «интеллигентский индивидуализм», «восхвалением» которого занялась перешедшая в руки меньшевиков «Искра»¹⁴, и «ревизионистские вылазки отошедших от партии интеллигентов (Богданов, Базаров и др.) против теоретических основ партии»¹⁵. Сообщается: «Поражение революции 1905 года породило распад и разложение в среде попутчиков революции. Особенно усилились разложение и упадочничество в среде интеллигенции»¹⁶. Читатель информируется, что «[М]ногие мелкобуржуазные попутчики партии, особенно интеллигенты, покидали ряды партии, боясь преследований царского правительства»¹⁷.

Таким образом, понятие «интеллигенция» если и не функционирует как само по себе наделенное пейоративными коннотациями, то употребляется преимущественно в негативных контекстах. Интеллигенция подозрительна по своей социальной природе, ибо мелкобуржуазна. В семье, конечно, не без революционера; но тогда к слову «интеллигенция» добавляется спасительный эпитет «революционно настроенная», исключающий индивидуумов из порочной общности.

Этой «нехорошей» интеллигенции противопоставлена новая интеллигенция, советская, социалистическая: «Грудящиеся СССР – рабочие, крестьяне, интеллигенция – глубоко изменились за годы социалистиче-

¹² См. об этом, например: Яблоков Е.А. *Художественный мир Михаила Булгакова*. М., 2001. С.34–39, 45.

¹³ *История Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков): Краткий курс*. С.12, 13, 16, 22.

¹⁴ Там же. С.45.

¹⁵ Там же. С.138.

¹⁶ Там же. С.96.

¹⁷ Там же. С.127.

ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ-4: ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ

ского строительства»¹⁸. Конкретно об интеллигенции утверждалось: «Изменилась и интеллигенция СССР. В массе она стала совершенно новой интеллигенцией. В большинстве она вышла из рабочей и крестьянской среды. Она служит не капитализму, как старая интеллигенция, а социализму. Интеллигенция стала равноправным членом социалистического общества. Эта интеллигенция строит вместе с рабочими и крестьянами новое, социалистическое общество. Это новый тип интеллигенции, служащей народу и освобожденной от всякой эксплуатации. Такой интеллигенции не знала еще история человечества»¹⁹.

Сталинистский постулат был полностью повторен в «оттепельной» третьей программе КПСС, принятой на XXII съезде (октябрь 1961 г.): «Выросла новая, вышедшая из народа и преданная социализму, интеллигенция»²⁰.

Так была предпринята попытка закрепить в советском «новоязе», в дискурсе, продиктованном властью, два понятия, обозначающие интеллигенцию «старую» (буржуазную) и интеллигенцию «новую» (социалистическую, классово никак не связанную с прежней). Так духами победившей революции были вызваны к жизни интеллигенция-5 («буржуазные хлюпики») и интеллигенция-6 (соцневноны и быстрые разумом совплатоны).

Преданность делу народа, служение народу – краеугольные понятия в ценностной системе интеллигенции-4 – были экспропрированы у нее и апропрированы коммунистической властью, которая теперь сама вменяла в обязанность интеллигентам исполнение этих предписаний (имевших когда-то явно или латентно оппозиционный характер). Ответом на эти предписания была резкая отповедь В.Т.Шаламова: «И пусть мне не "поют" о народе. Не "поют" о крестьянстве. Я знаю, что это такое. Пусть аферисты и дельцы не поют, что интеллигенция перед кем-то виновата.

Интеллигенция ни перед кем не виновата, Дело обстоит как раз наоборот. Народ, если такое понятие существует, в неоплатном долгу перед своей интеллигенцией» («Четвертая Вологда»)²¹.

¹⁸ Там же. С.328.

¹⁹ Там же.

²⁰ Цит. по электронной версии:

http://leftinmsu.narod.ru/polit_files/books/III_program_KPSS_files/011.htm

²¹ Шаламов В. Собрание сочинений: В 4 т. М., 1998. Т.4. С.115.

В ситуации, когда власть стала говорить от имени народа и когда исчезла или была сглажена социальная пропасть между интеллигенцией и работниками физического труда²², которая сформировала интеллигентский комплекс вины перед «сеятелем и кормителем», интеллигенция-4 стала воспринимать свое назначение уже не как демолатрию, но как служение интересам общества в целом, как служение Истине, Свободе и Просвещению.

Впрочем, традиционное интеллигентское представление о служении именно народу отчасти сохранялось, его влияние обнаруживалось на глубинном уровне даже у тех, кто проповедовал индивидуалистические ценности и стремился отбросить саму стесняющую дихотомию «интеллигенция – народ». Так, И.А.Бродский, несмотря на иронию в отношении «столь присущей русской интеллигенции тоски по народу»²³, не только написал стихотворение «Народ», вписывающееся в границы старой интеллигентской мифологии²⁴, но и прибегнул к дискурсу интеллигенции-4, декларируя собственное представление о статусе и назначении стихотворца: «Поэт есть прирожденный демократ не только из-за шаткости его социального статуса, но в силу также того, что он служит всему народу, пользуется его языком»²⁵.

²² При этом материальное обеспечение отдельных групп, например творческой интеллигенции или (в значительной части) ученых, было несоизмеримо лучше среднестатистического.

²³ Бродский И.А. Муза плача // Бродский И.А. Сочинения: [В 7 т.]. СПб., 1999. Т.5. С.34, пер. с англ. М.Темкиной.

²⁴ А внешне – и в советскую мифологию «народа» («Припадаю к народу, припадаю к великой реке»): показательно, что большинство знакомых и друзей поэта восприняло стихотворение как проявление «уступки» власти, конформизма, пусть и мелкое и извинительное. Однако такая оценка небесспорна (См.: Лосев Л.В. О любви Ахматовой к «народу» // Лосев Л.В. Солженицын и Бродский как соседи. СПб., 2010. С.102–125).

²⁵ Бродский И.А. Муза плача. С.34. – Лев Лосев аттестовал эти слова как утверждение «неотъемлемого внутреннего демократизма поэтического творчества» (Лосев Л.В. Указ. соч. С.123). Едва ли это так. Формула «служит всему народу» предполагает отнюдь не демократичное самосознание ценностной соизмеримости «я» поэта с целым народом. Внешне она напоминает горделивые «пророческие» речения наподобие пушкинского «И неподкупный голос мой / Был эхо русского народа» (<«К Н.Я.Плюсковой»> // Пушкин А.С. Полн. собр. соч.: В 10 т. / Текст проверен и примеч. сост. Б.В.Томашевским. Изд. 4-е. М., 1977. Т.1. С.302). Однако пушкинская декларация не опирается (по крайней мере, на уровне фразеологии) на «интеллигентскую» мысль о служении поэта народу:

* * *

Слово «интеллигенция» как обозначение социального феномена укореняется в русском языке относительно недавно, только в середине XIX столетия²⁶. Отсутствие обозначения не всегда свидетельствует о несуществовании самого феномена: случается, что язык не поспевает за реальностью. Но в данном случае это так: интеллигенция формируется, прежде всего разночинцами, в середине XIX века²⁷.

Так как интеллигенция является не столько социальной данностью, сколько феноменом самосознания, необходимо принимать во внимание, был ли склонен тот или иной интеллигент-1 и / или интеллигент-2 называть себя интеллигентом (в значении 4). М.Л.Гаспаров заметил, что для интеллигенции отличительна функция просветительская (у духовенства и дворянства они не были основными)²⁸. Если так, то интеллигентами должно признать и Ф.М.Достоевского, и Д.И.Менделеева, и Н.А.Бердяева или М.О.Гершензона. Между тем Бердяев, Гершензон и другие авторы «антиинтеллигентского» сборника «Вехи» не причислили бы к интеллигенции (к интеллигенции-4, против которой и направили свои инвективы) ни себя, ни Достоевского с Менделеевым. В границах «веховской» антитезы беспочвенная, разрушительная, деструктивная и нигилистическая интеллигенция-4 была противопоставлена профессионалам – работникам умственного труда.

Причисление к интеллигенции-4 революционеров-подпольщиков тоже небесспорно, ибо и это уже профессиональная деятельность, в своем роде ничуть не менее квалифицированная, чем опыты и расчеты «большелобого химика». Интеллигенция-4 находилась не среди агита-

поэт – выразитель души народа, квинтэссенция народа, но не его служитель.

²⁶ Производное от латинского *intelligentia* – «понимание», оно употреблялось в этом исконном значении не только в первой половине столетия, но даже и позднее. Так, еще в 1871 г. И.С.Тургенев мог написать: «Собака... стала интеллигентнее... и сообразительнее» (См. анализ этого и других примеров в кн.: Виноградов В. История слов. М., 1994. С.227–229).

²⁷ Истоки интеллигенции можно пытаться отыскать в более ранней русской истории (См., например: Живов В.М. Маргинальная культура России и рождение интеллигенции // Живов В.М. Разыскания в области истории и предистории русской культуры. М., 2002). В.О.Ключевский находил истоки интеллигентского психологического типа еще у «лишних людей» из дворянства второй половины XVIII в. Но, так или иначе, все эти явления относятся именно к стадии предистории интеллигенции-4.

²⁸ Гаспаров М. Указ. соч. С.6–8.

торов, экспроприаторов и бомбистов. Ее место было в группе поддержки. Только вот вела она себя не всегда так, как ожидалось, за что однажды и была названа не мозгом нации, а «говном».

Постсоветская действительность нанесла интеллигенции удар по своему «более смертельный», чем прежние даже самые невегетарианские времена. Интеллигенция-4 оказалась уничтожена. Не физически, а морально и социально. Если из Петербурга красивые люди исчезли в 1916 году, то интеллигенция с улиц российских городов – после января 1992-го. Людей с интеллигентными (что не всегда, но часто значит: с интеллигентскими) лицами сменили лица торгующие, мрачные, озбоченные и озлобленные. Тротуары, как после февраля 17-го, покрылись шелухой семечек. (Тогда, если верить автору «Окаянных дней», интеллигентные лица тоже исчезли в одночасье...) Прежние интеллигенты частью растворились в толпе торгующих, частью покинули отечество, частью пробились во властные и околовластные институции и осели в них. В самой власти их оказалось, впрочем, совсем немного: постсоветская (контр)революция обошлась с интеллигенцией-4 примерно так же, как некогда октябрьская: использовала, по выражению Виктора Шкловского, в качестве «пробников». Место «пробников» быстро заняла номенклатура, недавно располагавшаяся во втором эшелоне.

Более сильным, чем искушение властью, был соблазн достатка и покоя. Ценности потребительского общества оказались для многих по сильнее присяги четвертому сословию. Рассохлые сапоги разночинцы истоптали зря. Аскетизм и бесребреничество остались уделом немногих.

За последние годы иными представителями «культурной элиты» были заключены невообразимые прежде альянсы и проделаны нравственные метаморфозы поудивительнее Овидиевых.

В конечном счете большая часть интеллигенции-4 попросту исчезла без шума и следа. Что было свидетельством ее нежизненности и весьма неглубокого восприятия декларируемых ценностей. Свидетельством ее моральной слабости и атрофии воли.

Она была взвешена и оказалась слишком легкой. Представление интеллигенции-4 о себе самой как о воплощении ума, чести и совести нашей эпохи не выдержало испытания действительностью.

Исход был закономерным. Противостояние власти – бескомпромиссное до самопожертвования, полудиссидентское, фрондерское или потаенное, – объединявшее интеллигенцию-4 позднесоветских времен, сменилось возможностью если не альянса, то приспособления к новым

обстоятельствам, казалось, открывавшим невиданные возможности. Многолетняя болезнь оппозиционности сменилась головокружением от успехов. Сначала идейный раскол, а затем и атомизация сменили недавнюю солидарность: если в прежние годы разномыслящие интеллигенты порою шли в тюрьму и лагеря за права оппонентов, то ныне подписывать письма и возвышать голос принято только за своих. Да и то не всегда. Вольтер когда-то изрек: «Я ненавижу ваши убеждения, но готов отдать жизнь за ваше право их высказывать». Впрочем, боюсь, что старик Аруэт не был готов умереть даже и за свои собственные. Но это ничего не меняет. Теперь этот афоризм не в моде.

Поклонение «народу» потеряло смысл в условиях, когда обнаружилась чисто химерическая природа самой мифологемы: на месте «народа» были индивидуумы и социальные группы с очень разными интересами. А ведь «интеллигент может служить только идее <...> интеллигент служит обществу (хотя понимание этого служения может быть различным в разные исторические периоды)»²⁹. Идея пропала. Триада русской интеллигенции «Духовность. Революционность. Космополитизм» (Б.А.Успенский) девальвировалась: духовность (точнее, миф о духовности) улетучилась, разделила печальную судьбу идеи; революция состоялась; космополитизм при свободе информации и железном занавесе, сданном в металлолом, мог править бал. Восторжествовал постмодернизм:

*Чем ныне явится? Мельмотом,
Космополитом, патриотом,
Гарольдом, квакером, ханжой
Иль маской щегольнет иной?*

Исчезновение интеллигенции-4 нередко расценивается как симптом выздоровления России: ведь нет же ее в так называемых цивилизованных странах, стало быть, и здесь не нужна. Но аналогия эта «кривая». Во-первых, на просторах отчизны еще произрастает многое, чего не имеется у просвещенных иностранцев, и никак не желает пускать корни кое-что из того, что у них цветет буйным цветом. Во-вторых, западные интеллектуалы отчасти похожи на русскую интеллигенцию-4. Например, между французским левым интеллектуализмом 1960-х и интеллигенцией советской эпохи есть сходство не в идеях, а в социальной роли.

²⁹ Успенский Б. Указ. соч.

* * *

В эфире программы «НТВшники» 30 октября 2011 года М.О.Чудакова определила назначение интеллигенции как отстаивание демократии, свободы и права. Едва ли исполнение этой роли сейчас реально. По двум причинам. Причина первая. Для значительной части современного российского общества эти понятия перестали быть безусловными ценностными ориентирами. Если не сама «демократия», то обозначение ее приверженца «демократ» превратилось в бранное слово «дерьмократ». Свобода понимается почти исключительно как состояние «от» – причем до полного «отрыва», а не «для». А право рассматривается многими согражданами как их привилегия, в то время как обязанности существуют для прочих. Они словно усвоили из всего Солженицына и Шаламова только лагерную максиму: «Умри ты сегодня, а я завтра!». Причина вторая. В нынешней ситуации интеллигенции притязание на роль нравственного камертона надо отстаивать. Доказывать. Прежде это право было присвоено интеллигенцией-4 и мифологизировано. Но оно имело определенные основания. Ныне же нравственный капитал растрочен.

Показательно отторжение обществом движения «несогласных», засвидетельствованное не только социологическими опросами, но и комментариями в социальных сетях³⁰. Моральное право движения на жесткую критику власти с «неодиссидентских» позиций не было признано³¹.

В рядах диссидентского движения советской эпохи были – как и в любом движении и обществе – очень разные люди, и не всегда их поступки диктовались одной лишь жертвенностью и верностью идее сво-

³⁰ Казалось бы, ситуация изменилась после выборов в Государственную думу в декабре 2011 года. Однако вызванные итогами выборов протесты, во-первых, были поддержаны в целом относительно незначительной частью общества, а во-вторых, оппозиционные митинги были поддержаны крайне разнородными силами, среди которых «диссидентская» («интеллигентская») составляющая является лишь одной из многих.

³¹ Отношение к «старому», «классическому» диссидентству советской эпохи в современном российском общественном сознании неоднозначно, если не преимущественно негативно. Диссидентам вменяется в вину причастность к «развалу СССР» и выполнение роли «пятой колонны». Но все же «новые диссиденты» дискредитированы в общественном мнении несоизмеримо значительнее.

боды. Тем не менее жертвенность и подвиг являлись безусловной реальностью. Но сама возможность жертвы во имя идеи обеспечивалась властями, неумолимо подавлявшими все публичные проявления инакомыслия. Современная ситуация принципиально иная: можно сколь угодно (и нередко справедливо) сетовать на утеснение свободы слова, но в сравнении даже с самыми «толерантными» советскими временами мера этой свободы сейчас несоизмеримо выше³². Коммунистическая власть, карая за прилюдное (а иногда и приватное) вольнодумство, доказывала тем самым высокий, (квази)сакральный статус Слова, которого боялась как черт ладана. Современная постсоветская власть оказалась несоизмеримо более прагматичной: она табуировала лишь отдельные темы (связанные с конкретными персонами, интересами, акциями). Но, когда критика стала не пресекаться, а дозволяться, она во многих случаях оказалась попросту не услышанной, превратилась в пустое сотрясение воздуха.

Изменение статуса критического высказывания было частным проявлением обвала «литературоцентрической» доминанты, характерной как для русской культуры Нового времени, так и для (суб)культуры интеллигенции-4, ориентированной на литературные образцы и модели³³. Слом «литературоцентрической» доминанты и исчезновение интеллигенции-4 как влиятельной или заметной силы – явления взаимосвязанные.

Сама идея интеллигенции как «совести нации» мифична. Ни Сахаров, ни Лихачев, ни Солженицын, часто так именуемые и еще чаще так

³² *Периодом наибольшей свободы были, на мой взгляд, не 1990-е (или первая их половина), как довольно часто утверждают либеральные критики нынешней власти, а годы перестройки, условно говоря, рубеж 1980–1990-х, когда вожжи были отпущены, а кнут не то сломался, не то был засунут кучером за кушак. Вольномыслие, выражаемое в те годы в государственных СМИ, включая телевидение, не было возможно ни до, ни после.*

³³ *Достаточно вспомнить хотя бы о моделирующей и нормообразующей роли романа Н.Г.Чернышевского «Что делать?» для (нигилистической) интеллигенции 1860-х и позднейших годов или о роли изящной словесности в поколении «шестидесятников» (ср. о воздействии романа «Что делать?» на интеллигенцию: Паперно И. Семиотика поведения: Николай Чернышевский – человек эпохи реализма. М., 1996). Другой пример: роль изящной словесности в поколении «шестидесятников», которое, впрочем, изначально не было протестным (ср. об эволюции «шестидесятничества»: Вайль П., Генис А. 60-е: Мир советского человека. Изд. 2-е, испр. М., 1998).*

именовавшиеся недавно, не воспринимались обществом в целом как выразители его «совести». И вообще, совесть – понятие сугубо индивидуальное. Вышедшие на площадь в 1968-м, вопреки известному речению, не спасли ничьей чести (ни страны, ни ее интеллигенции), кроме своей.

Нонконформистский интеллигентский / солженицынский / диссидентский призыв «Жить не по лжи!», повторенный в 2010 году рок-певцом Юрием Шевчуком и артистом Алексеем Девотченко, услышан не был. «До тех пор, пока российские власти – главным образом, посредством распределения ренты – способны поддерживать лояльность если не большинства, то значительной части своих сограждан, призывы к нонконформизму останутся не то чтобы гласом вопиющих в пустыне, но достоянием узкого круга общественности. "Одно слово правды", о котором писал Солженицын, весь мир не перетянет не потому, что нонконформистам не дадут донести его до сограждан (подобно словам Солженицына в 1970-е), а потому, что к этому слову в 2010-е оказывается особенно некому, да и незачем прислушиваться. Спрос на нонконформизм в российском обществе возникнет не из-за призывов достойных людей, но из-за подрыва стимулов к лояльности режиму. А это произойдет лишь тогда, когда материальные выгоды от лояльности перестанут быть значительны. То есть либо когда актеры, к которым обращался Девотченко, будут получать не по 10 тысяч рублей в месяц, а доходы, позволяющие не прогибаться перед властями и их сателлитами, либо когда власти исчерпают ресурсы для распределения ренты – то есть, как пел Шевчук, "когда кончится нефть"»³⁴.

Вместе с тем отдельные личности, воплощающие нравственное начало и обладающие моральным авторитетом, необходимы. Нужны интеллигенты-идеалисты – надо быть реалистами: без идеализма жить невозможно.

Реанимация интеллигенции-4 на основе ее тотального противостояния власти неосуществима. Такое противоборство предполагает идею. А идеи нет. Кроме того, оно бесплодно. А главное – набрать новых волонтеров в ряды интеллигенции-4бис вряд ли удастся.

³⁴ Гельман В. Политическая экономия нонконформизма.
URL: <http://www.slon.ru/blogs/gelman/post/320308/>

ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ-4: ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ

Однако для обломков интеллигенции-4 возможно, хотя бы отчасти, противостояние культурное – оппозиция масс-культуре, современному мейнстриму. Есть и еще одно дело благородное – возрождение правозащитного движения. Внепартийного и неофициального. Причем отстаивание социальных прав («толпе напоминать, что бедствует народ», точнее часть общества) должно быть не менее, если не более, важным, чем напоминание о попраных правах политических. Не потому, что с политическими правами все обстоит благополучно, а потому, что нарушение прав социальных ощущается обществом более болезненно.

Впрочем, все это, может стать, не только советы постороннего, но и прекраснодушные маниловские мечтания, в которых политики-прагматики исстари упрекали интеллигенцию.

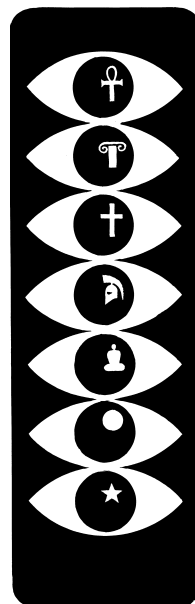
История и настоящее становятся для нас нерасторжимыми. Историческое сознание заключено в рамки некоей полярности.

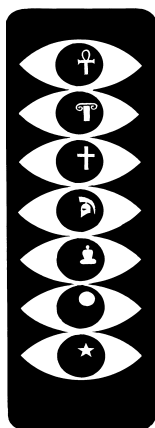
В одном случае я отступаю, вижу в истории нечто противоположное, подобное далекому горному хребту, в ее целостности, в ее основных линиях и особенных явлениях.

В другом – полностью погружаюсь в настоящее в его целостности, в данное мгновение, которое есть, в котором нахожусь я, в глубинах которого история становится для меня настоящим, тем, что есть я сам.

То и другое необходимо в равной степени – как объективность истории в качестве другого, существующего и без меня, так и субъективность этого «теперь», без которого то другое не имеет для меня смысла.

Карл Ясперс

Петр Савельев

КАКИЕ ПАРТИИ БЫЛИ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ?¹

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

УДК
329.1/6

The authors runs back the process of political parties genesis in the Russian empire, defines the chronological limits of the process and its stages. The author shows that Russia had a rich experience of political struggle rooted in the very ancient times and supposes that it is inaccurate to maintain that the genesis of Russian parties considerably lagged behind the similar process in the West. The thesis that parties emerged first in the national periphery of the empire is also incorrect. On the contrary, it was the national center (and the imperial capital) that gave examples of party building. Socialist organizations that at the early stages of genesis outraced conservative and liberal formations by pace of development, yet finally completed their emergence later than liberal and conservative parties. That corresponds with the world practice. Having selected formed parties according the characteristics stipulated in the article the author obtains data on parties' memberships that are more modest than data usually mentioned in the historic literature. The selected parties are classified according to territorial-national and doctrinal criteria.

Ключевые слова: Россия в начале XX века; политические партии; понятие и признаки партии; генезис партий; классификация российских партий и их особенности.

Key words: Russia in the early 20th century; political parties and characteristics of party; political parties' genesis; notion and characteristics of a party; parties' emergence; classification of the Russian parties and their peculiarities.

E-mail: savelev57@bk.ru

¹ Продолжаем разговор о политических партиях, начатый в журнале №5 за 2011 год.
См.: Савельев П. Хорошо забытое старое.

КАКИЕ ПАРТИИ БЫЛИ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ?

*Как-то с собранья иду я к себе
Партия пьяною кажется мне.
Правая, левая, где сторона?
Партия, партия, ты ведь пьяна!
Каждый о пользе народной твердит.
Каждый мне благо иное сулит.
Правая, левая, где сторона?
Где моя партия, где же она?²*

ОПРЕДЕЛЕНИЕ И ПРИЗНАКИ ПАРТИИ

Вопрос об определении понятия отнюдь не схоластический, а сугубо практический. От его решения зависит формирование исследовательской модели, «отсечение» партий от иных политических организаций, определение хронологических рубежей партогенеза. Очень часто в современной литературе указывают на то, что в России существовало 280 партий³. В подсчеты включают и собственно партии, существовавшие по сути в разные исторические эпохи (от 1880-х до 1940-х гг.), и протопартийные, псевдо- и квазипартийные организации. Такой подход дает лишь возможность констатировать исключительную дифференцированность политического поля России, практически его полную дефрагментацию, что означает отсутствие партийной системы. Сложность тут заключается еще и в субъективизме исследователей: каждый пытается вложить в определение свое видение, свои критерии. По подсчетам современных политологов сейчас применяется до 200 определений партии⁴.

Термин «партия» происходит от латинских «pars», что означает «род», и «partio» – «делю», «разделяю». Латинизм «part» вошел практически во все европейские языки, а в XX веке стал интернациональным. С помощью этого корня образуются слова, обозначающие не только «политическую партию», но и вообще часть чего-то (товара, например), объединение (в том числе вступление в брак), часть игры. В целом можно сказать, что этимологически «политическая партия» понимается как часть общества, группа людей, команда, сплоченная по какому-либо

² Жупел. *Горе избирателя // Сатирическое обозрение. 1906. №2. С.1.*

³ *Подсчеты ведутся по книге: Политические партии России. Конец XIX – первая треть XX века. Энциклопедия. М., 1996.*

⁴ *Основы теории политических партий: Учебное пособие / Под ред. С.Е.Заславского. М., 2007. С.13.*

признаку, отделяющая себя от других групп общества, стремящаяся с помощью активной деятельности добиться определенных целей. Важно подчеркнуть этимологическую двойственность понятия «партия». Оно имеет значение не только «объединяться», но и «отделяться», «разделяться»⁵. Вплоть до середины XIX в. партиями называли не политические организации, а литературно-публицистические течения, направления политической мысли или политические клубы.

Различие в понимании сущности партии прямо влияет на представления о рубеже начала партогенеза⁶.

Если под партией понимать **любую группировку, борющуюся за власть, влияние, интересы своих членов**, признающую любое противостояние, в том числе и вооруженное, то история партий начинается со времени создания в обществе органов управления, т.е. еще в догосударственный период.

В том случае, если партией считать уже **сложившееся объединение депутатов законодательного органа**, избранных на основании закона и работающих по определенным нормам и правилам, то возникновение партий приходится на XVII–XVIII вв.

Наконец, если партией называть только совершенно **определенную общественно-политическую организацию** с местными и региональными структурами, парламентской фракцией, общенациональным руководством, осуществляющую свою деятельность на основании программы и устава, принятых съездом, история партий начинается с момента выхода на политическую арену «партий-корпораций» или «партий-машин»⁷, «массовых партий»⁸ – только со второй половины XIX в. Именно такого понимания и придерживается автор данной статьи. Исходя из множественности и субъективизма существующих определений партии, тщетности попыток авторитетных политологов сформулировать универсальное определение (М.Дюверже, Дж.Сартори и др.) мне представляется более продуктивным иной путь. Если суммировать существующие определения, можно выделить несколько основных признаков

⁵ Ожегов С.И. *Словарь русского языка*. М., 1973. С.452.

⁶ Исаев Б.А. *Партология*. СПб., 2007. Ч.1. *История партий: Учебное пособие*. С.5–6; Его же. *Теория партий и партийных систем*. М., 2008. С.60–61.

⁷ Термины М. Вебера (Вебер М. *Избранные сочинения*. М., 1990. С.687).

⁸ Термин введен в научный оборот М.Дюверже (Дюверже М. *Политические партии*. М., 2007. С.114). Понятие «массовая партия» подчеркивает не только и не столько численность партии, сколько ее способность действовать в массах, вне парламента.

КАКИЕ ПАРТИИ БЫЛИ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ?

партии, по поводу которых среди политологов существует наибольшее согласие⁹. К ним можно отнести следующее.

- *Партия – это, прежде всего, организация, структурированное, устойчивое во времени и пространстве объединение людей.* Она строится на определенных иерархических связях между различными звеньями организации, партийной дисциплине и субординации, закрепленных в уставе или существующих в виде традиции. Тем самым из нашего анализа исключаются расплывчатые общественные движения и политические группировки.
- *Партия – это добровольное самоуправляемое объединение граждан, существующее на основе общности интересов для реализации общих уставных целей, не инкорпорирующееся непосредственно в систему государственной власти.* Т.о. за рамки понятия «партия» выводятся группы давления, пытающиеся путем воздействия на власть повлиять на процесс принятия политических решений, а также создаваемые государственными структурами псевдопартии.
- *Партии присущ идеологический образ действия.* Цели и задачи партии формулируются в программных документах и предвыборных платформах, утвержденных съездом, и реализуются в ее политической деятельности. Партийная идеология должна быть адекватна требованиям современности, учитывать интересы общества в целом. Иначе это корпоративная организация или лоббистская группировка.
- *Партия нацелена на власть*, на обретение своего представительства в органах государственной власти посредством выборов, на участие через своих представителей в управлении государством, ее функционеры проявляют сознательную решимость захватить и удерживать власть. В противном случае это не политическая общественная организация, квазипартия¹⁰.
- *Партия выражает интересы определенной социальной группы.* Другими словами, она представляет еще кого-то, кроме своих

⁹ См.: Коргунок Ю.Г., Заславский С.Е. *Российская многопартийность (становление, функционирование, развитие)*. М., 1996. С.5–6; *Основы теории политических партий*. С.17–18, 84; Исаев Б.А. *Теория партий и партийных систем*. С.72, 74.

¹⁰ *Квазипартийные организации – общественные объединения, во многом похожие на партии, но не нацеленные на государственную власть.*

членов, способна получить общественную поддержку на состязательной основе. Она выражается в наличии сочувствующих, в способности привлечь избирателей на выборах, организовать массовые акции и т.п. Недостаток или отсутствие общественной поддержки у организации превращает ее в замкнутую секту.

- *Партия имеет возможность действовать публично, открыто, т.е., как минимум, должна быть легитимна*¹¹. При этом открытость деятельности любой партии **всегда относительна**. Даже легальные¹² партии **должны** что-то скрывать. Это объективное требование политической борьбы. Весь вопрос в соотношении открытой и тайной деятельности организации. Само собой разумеется, что у партии должны быть обнародованные, доступные для общественности программа, устав, предвыборная платформа. Но, кроме этого, она должна проявлять себя в открытых **действиях**, в какой-то мере быть известна общественности по своей политической **практике**. Более или менее осязаемым рубежом открытости, пожалуй, является участие в избирательной кампании. Ибо протестные митинги, демонстрации и т.п. акции могут проводиться и не вполне легитимными организациями. Если публичных действий не наблюдается, то это организация заговорщиков.

Совокупность этих шести признаков и является той «лакмусовой бумажкой», которая позволяет отделить партии от иных общественно-политических объединений. Несоответствие конкретной организации хотя бы одному из них позволяет сказать: это не партия.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ПАРТИЙ

Исследователи российских партий нередко выдвигают тезис: Россия отстала от Западной Европы в процессе партстроительства по крайней мере на 50–100 лет. Как же это было

в Европе и в России? По сравнению с кем и насколько мы отставали?

¹¹ *Легитимность – политико-правовое понятие, означающее положительное отношение жителей страны, больших групп, общественного мнения к действующим в конкретном государстве политическим институтам, признание их социальной полезности, фактической правомерности.*

¹² *Легальность – законность, соответствие действий, поступков, документов организации действующим в данное время законам.*

КАКИЕ ПАРТИИ БЫЛИ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ?

М.Дюверже заявлял: «Еще в 1850 г. ни одна страна мира (за исключением Соединенных Штатов) не знает политических партий в современном значении этого термина»¹³. Но, хотя политические партии в их современном понимании представляют собой относительно молодой общественный институт, своими историческими корнями они уходят далеко в глубь веков.

Б.А.Исаев выделяет генетически связанные друг с другом **три эпохи** в истории партий¹⁴:

- Эпоха «партий»-группировок (до XVII в.);
- Эпоха партий-парламентских фракций (конец XVII – середина XIX в.);
- Эпоха современных партий (вторая половина XIX в. – н/в).

«Партии»-группировки напоминают некоторые современные нам социально-политические образования, которые мы партиями не считаем. Для них характерны неопределенность организации и идеологии, неустойчивость во времени, неформальность и харизматичность лидерства. Этимологически им соответствуют понятия «фракция», «клика», «клиентелла», «котерия», «камарилья», обозначающие сейчас нелегитимные, или заговорщические, группы. Такого рода группировки хорошо известны в истории древней и средневековой Руси, при этом значение «партия» имело понятие «сторона» (своя, чужая). «Стороны» существовали как в окружении князя, так и в структуре вечевых сходов. Имели место и религиозно-политические группировки. Открытая полемика иосифлян и нестяжателей, которая велась и в публицистике, в глубинной основе имела спор централизаторов и децентрализаторов, повлекла за собой преследование нестяжателей как еретиков со стороны государственной власти. Пример публицистической полемики противостоящих «партий», в значительной степени уже лишенной религиозной окраски, дает нам переписка Ивана Грозного и Андрея Курбского. Реформатор-западник Курбский пытался организовать оппозиционную «партию» в эмиграции, реализовать право критики «партии власти». Широко известны были на Руси и боярские группировки (кланы) в периоды династических кризисов: ожесточенное противоборство Глинских и Шуйских за регенство, «партий»-группировок периода смуты, стремившихся посадить на трон царя из своего рода. Наконец, новые моменты в политическую борьбу привносит династический кризис,

¹³ Дюверже М. Указ. соч. С.21.

¹⁴ Исаев Б.А. Партология. Ч.1. С.8.

наступивший со смертью Алексея Михайловича и продолжавшийся до заточения в монастырь царевны Софьи Петром I. С одной стороны, перед нами традиционное противоборство двух боярских кланов – Нарышкиных и Милославских. В другой плоскости – это противостояние консерваторов и реформаторов. Перед нами картина широкого использования в политической борьбе войска – стрельцов и полков «иноземного строя». А поскольку среди стрельцов было немало раскольников, на все это накладывается еще и религиозный раскол.

Между тем в Европе уже начиналась эпоха партий-фракций, для которых характерны наличие организации внутри парламента, легитимность, более или менее стройная система идейных ценностей. Появление фракций стабилизирует общество, переносит центр борьбы за власть в парламент. Важно отметить, что возникают они не во всех странах одновременно, а по мере распространения парламентаризма. Сначала Нидерланды, затем Англия, а в конце XVIII столетия к ним прибавляются еще две страны (США и Франция) и только в XIX веке Латинская Америка и все страны Западной Европы. В окружающем мире все еще продолжается период партий-группировок.

Исходными структурами формирования партий-фракций в XVII веке были религиозные группировки: арминиане и гомаристы в Нидерландах, пресвитериане, индепенденты, левеллеры в Англии. В ходе становления партий их религиозная первооснова уходила на задний план, размывалась, все более явно выступали разногласия доктринального, политического характера: роялисты – республиканцы; умеренные – последовательные республиканцы; умеренные – последовательные уравнители и т.д. После окончания революции в период Реставрации в Англии из пресвитериан и «партии двора» происходит формирование вигов и тори – парламентских «партий» XVIII в. Хотя они и назывались «партиями», но были узкими, неустойчивыми и организационно не оформленными формированиями¹⁵. Потребовалось еще более 150 лет, пока их эволюция не привела к созданию современных Либеральной и Консервативной партий.

Формирование партий в Северной Америке в отличие от Нидерландов и Англии не было связано с религией. Сначала боролись патриоты и лоялисты (тори-колонисты) по вопросу о независимости, затем республиканцы и федералисты, спорившие о государственном

¹⁵ Малов Ю.К. *Введение в теорию политических партий (обзор идей и концепций)*. М., 2005. С.14.

КАКИЕ ПАРТИИ БЫЛИ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ?

устройстве и рабстве. Зарождение политических партий США происходило вопреки острому неприятию партий и партийной борьбы практически всеми американскими политическими лидерами (Т.Джефферсон, А.Гамильтон, Дж.Вашингтон). При подобном отношении возможности для их развития должны были, казалось бы, оставаться весьма узкими. Но в действительности процесс складывания политических партий и вызревания принципов двухпартийности в США отличался исключительным динамизмом. Здесь современные партии были созданы ранее, чем где-то еще. На это понадобилось примерно полвека. В 1870-х годах окончательно оформилась современная нам американская партийная система: демократы и республиканцы при почти полном доктринальном сходстве.

Франция дает нам опыт развития партий из политических клубов, тесно связанных с деятельностью парламента. Начинали формироваться они по принципу землячества. «Материнской» структурой был клуб якобинцев. Из него постепенно выделялись фельяны, жирондисты, монтаньяры, кордильеры. С реставрацией Бурбонов поле французской политики распадается на две слабо структурированные группировки – роялистов и республиканцев, борьба между которыми (три революции – 1830, 1848, 1871) приводит к оформлению в 1880-х годах современной нам многопартийной системы Франции.

Вышеперечисленные примеры политического устройства были для Российской империи трудно достижимым «идеалом». Гораздо ближе ей был политический опыт Германской империи. Активный процесс формирования политических партий здесь начался во второй половине XIX века и был связан с объединением немецких государств и конституционным оформлением империи. Монархическая организация исполнительной власти по Конституции 1871 года и тем более по конституциям отдельных автономий изначально ограничивала реальное влияние политических партий. Не могло здесь идти речи и об участии партий в правительстве. Поэтому ареной деятельности политических партий в Германии была только парламентская оппозиция и предвыборная избирательная кампания. Германия была первой европейской державой, где появилось специальное законодательство о партиях. Закон 1869 года рассматривал их как объединения, участвующие в выборах в Рейхстаг, признавал их свободное создание и их право проводить собрания в закрытых помещениях¹⁶. Здесь же впервые было применено и ограничи-

¹⁶ Омельченко О.А. *Всеобщая история государства и права: Учебник. М., 2005. Т.2.*

тельное законодательство. В 1875 году возникла массовая Социал-демократическая партия Германии (СДПГ). Антиправительственные акции этой партии сразу же привели к дестабилизации политической системы и вынудили правительство в 1878 году принять Исключительный закон против социалистов, запретивший ее деятельность (отменен только в 1890 г.). Это позволило укрепить конституционный строй в Германии.

Что в это время происходило в России? С рубежа XVII–XVIII веков в России начинается модернизация по западным образцам. Тогда же в русский язык вошел термин «партия». Однако число лиц, участвующих в политике, ограничивалось только благородным дворянством. Продолжалась история партий-группировок. Политическая жизнь протекала в форме заговоров и дворцовых переворотов. Новизна заключалась в особой роли гвардии в решении политических вопросов.

Только при Екатерине II в России начался генезис гражданского общества. Появилась интеллигенция – его ядро, возникла возможность дискуссий и выражения общественного мнения в театрах, литературных, исторических и экономических обществах, салонах, клубах, масонских ложах и иных тайных организациях, прессе и т.д. В течение первой половины XIX века в российской общественно-политической мысли оформляются общемировые идейные течения – консерваторы, либералы, социалисты. Типичными либеральными группировками были организации декабристов. Любопытно, что, по крайней мере, до 1820 года они имели возможность создавать свои общества открыто, но предпочитали окутывать свою деятельность завесой тайны на манер масонов или итальянских карбонариев. Декабристы сделали колоссальный шаг вперед по сравнению с предшествующими им российскими «партиями»-группировками в создании организационных структур, программных и уставных документов. Если бы декабристы достигли своей цели – конституции, партии в России появились бы в начале XIX века.

Общероссийских представительных учреждений в России не было создано ни тогда, ни много позже (за исключением короткого периода деятельности Уложенной комиссии). Правда, с 1785 года в России начали действовать корпоративные сословные учреждения на губернском и уездном уровнях – дворянские собрания и городские думы. Не случайно, что в «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И.Даля,

КАКИЕ ПАРТИИ БЫЛИ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ?

увидевшего свет в 1860-х годах и прекрасно отразившего русскую ментальность того времени, среди многочисленных значений слова «партия» еще отсутствует его объяснение как политической организации. Наиболее близкое толкование «Словаря» звучит как «союз одних лиц против других, у коих иные побуждения», а в качестве примера его приводится случай раздела заседания дворянского собрания на «партии», в результате чего оно «прошло в пререканиях»¹⁷.

Таким образом, тезис о существенно более позднем начале генезиса российских партий не совсем корректен. Россия имеет уходящий в глубину древность и разнообразный опыт создания «партий»-группировок. В силу отсутствия в России до 1906 года общеимперского представительного учреждения, она фактически миновала эпоху партий-фракций, хотя в зародыше они существовали на уровне губернского, городского и уездного самоуправления. Вследствие Великих реформ почти одновременно со странами Европы (можно говорить о 20–30-летнем опоздании) Россия вступает в эпоху современных партий. А с учетом их модернизации, проходившей в Западной Европе в 1890–1914 годы и характеризовавшейся переходом к типу массовых партий¹⁸, синхронно. В России, минуя предшествующие стадии генезиса, сразу начали формироваться массовые партии.

ГЕНЕЗИС РОССИЙСКИХ ПАРТИЙ

Определяя особенности российского партогенеза, исследователи обычно подчеркивают более раннее возникновение не общероссийских, а национальных партий. Так ли это было?

В авангарде процесса партийного строительства по западноевропейским образцам в Российской империи шла Финляндия. Это был особый политический анклав, имевший свою конституцию и представительные органы как в центре, так и на местах. В 1906 году ее автономия в составе Империи была расширена. Еще в 1810-е – 1830-е годы здесь сформировались культурно-просветительские кружки, а в 1840-е годы оформились политические группировки финноманов и шведоманов. Первая из них вскоре получила название *Финской партии*¹⁹ (позднее – Старофинская). Действуя в рамках легальности, она получила представительство

¹⁷ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1955. Т. III. С. 19.

¹⁸ Основы теории политических партий. С. 66–67.

¹⁹ Политические партии России. С. 656–657.

в Сейме (регулярно созывавшемся с 1863 г.), местных органах самоуправления, имела легальные печатные органы. С 1882 года эта партия контролировала Сенат (правительство) Финляндии. Несмотря на это современный финский историк П.Лунтинен весьма пессимистично относится к ее определению «партией»²⁰. В 1894 году из Финской партии выделилась более либерально настроенная часть, образовавшая *Младо-финскую партию* (партию пассивного сопротивления). Младофинны действовали легально. Из профсоюзного рабочего движения в 1899 году родилась *Социал-демократическая партия Финляндии* (первоначально – Рабочая партия, по типу – лейбористская)²¹. Она также действовала легально, а в 1905 году получила представительство в Сейме. Уже упоминавшийся П.Лунтинен считает ее первой «современной партией Финляндии», а завершение процесса финского партогенеза связывает с 1905–1906 годами²². *Партия активного сопротивления* (1903–1908)²³, являвшаяся заговорщической террористической группировкой и действовавшая нелегально, партией не являлась. В 1906 году образовалось еще 3 партии – *Аграрный союз* (ныне – Партия Центра), *Христианский рабочий союз* и *Шведская народная партия Финляндии*²⁴. В генезисе финских партий определяющим было европейское влияние, а легальность системы партий делала Финляндию совершенно автономным политическим анклавом России. Ее политические партии были слабо связаны с российскими партиями, даже сознательно сторонились их (за исключением Партии активного сопротивления), не были представлены в Государственной думе (с 1908 г. сознательно). Следовательно, они не входили в партийную систему и должны быть исключены из нашего анализа.

В Польше (Царстве Польском) также рано и тоже под влиянием Запада (часть польских территорий находилась под юрисдикцией Австро-Венгрии и Германии) начинается процесс формирования политических партий. Особенностью этого процесса была его тесная связь с повстанческим движением, русофобией и национализмом. Поэтому, в отличие от Финляндии, **все** польские политические организации до 1905 года

²⁰ Лунтинен П. *Финские политические партии в начале XX века // История национальных политических партий России. М., 1997. С.97.*

²¹ *Политические партии России. С.368–369; 567–568.*

²² Лунтинен П. *Указ. соч. С.99, 101.*

²³ *Политические партии России. С.417–418.*

²⁴ *Там же. С.17–18; 666–667; 693–694.*

КАКИЕ ПАРТИИ БЫЛИ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ?

существовали нелегально, если не считать организационно не оформленные группировки «угодовцев»²⁵, выражавшие лояльность русскому правительству. В октябре 1905 года они оформились в легальную *Партию реальной политики*²⁶. В 1880-е годы здесь последовательно действовали две «социально-революционные партии» «*Пролетариат*»²⁷, боровшиеся за независимость Польши, принявшие марксистскую программу при народовольческой тактике. В 1892 году «Пролетариат» и ряд других организаций объединились в *Польскую социалистическую партию* (ППС), из которой выделилась (1893) *Социал-демократия Королевства Польского* (СДКП, позднее – СДКПиЛ)²⁸, выступавшая против отделения Польши от России. В 1887 году в эмиграции была создана либеральная Польская лига, через шесть лет преобразованная в *Национальную лигу*. Ее политической организацией с 1897 года стала *Национально-демократическая партия* Польши²⁹, завершившая свое организационное оформление в 1905 году. В отличие от финских партий польские теснее контактировали с русскими организациями: СДКПиЛ входила (1906–1909) в состав РСДРП на правах территориальной организации, либеральные партии были представлены в Государственной думе в составе *Польского коло*³⁰. Поэтому при анализе российской партийной системы они должны учитываться.

В тесной связи с Польшей шел политический процесс в Литве. В 1896 году образованы нелегальные *Литовская социал-демократическая партия* и *Литовский рабочий союз*³¹. Последний объединился (1900) с Социал-демократией Королевства Польского в СДКПиЛ. Там же в 1897

²⁵ *Общественное движение на польских землях. Основные идейные течения и политические партии в 1864–1914 гг.* М., 1988.

²⁶ *Политические партии России.* С.430.

²⁷ Там же. С.485–487; Орехов А.М. *Становление польского социалистического движения: структура, программные концепции, деятели (1874–1893 гг.)*. М., 1979.

²⁸ *Политические партии России.* С.465–470; 568–572; Пухлов Н.Н. *Из истории польской социал-демократической партии (1893–1904 гг.)*. М., 1968; Яжборовский И.С. *Идейное размежевание польского революционного рабочего движения (конец XIX – первая четверть XX в.)*. М., 1973.

²⁹ *Политические партии России.* С.385–386. С.386–387.

³⁰ *Государственная Дума России. Энциклопедия в 2-х тт.* М., 2006. Т.1. 1906–1917 гг. С.497–500; Павельева Т.Ю. *Польское коло в Государственных думах.* Дисс. ... канд. ист. наук. М., 1999.

³¹ *Политические партии России.* С.318–319.

году образовался нелегальный *Всеобщий еврейский рабочий союз в Литве, Польше и России (Бунд)*³².

На Кавказе генезис политических партий раньше всего начинается в Армении. «Революционные партии» «Гнчак» (1887) и «Дашнакцутюн»³³ (1890), выдвигая социалистические программные принципы, проповедовали тактику террора и являлись тайными заговорщическими организациями. Главной их целью было воссоздание «Великой Армении», чему, с их точки зрения, препятствовала, прежде всего, Турция. Поэтому они действовали в эмиграции и на турецкой территории, и российскими организациями, по крайней мере, до 1904 года рассматриваться не могут.

В 1893 году возникла грузинская протопартийная организация «Мессаме-даси»³⁴ («Третья группа») – кружок грузинских интеллектуалов. В остальных же национальных районах партии начали складываться еще позже.

Таким образом, тезис об опережающем собственно Россию партогенезе в национальных районах империи неверен. Даже в Финляндии, которую мы исключили из своего анализа, по мнению **финских** исследователей генезис партийной системы завершается не ранее 1905 г. Нет у нас никаких оснований и для того, чтобы Закавказье называть пионером российского партогенеза. Сложнее обстоит вопрос с Польшей. На первый и поверхностный взгляд процесс складывания партий здесь шел опережающими Россию темпами. Но это касается, во-первых, латентного, скрытого периода, когда все они, кроме «уголовцев», были тайными заговорщическими кружками. Во-вторых, это относится к особому периоду 1882–1894 гг., когда после разгрома «Народной воли» в центральной России наступила относительная политическая стабилизация, а в Польше в связи с «русификацией», напротив, дестабилизация. Наконец, первая крупная польская протопартийная организация «Социально-

³² Там же. С.92–93; Червякова М.М. *О противоречиях Бунда // История национальных политических партий России. С.108–122; Бунд. Документы и материалы. 1894–1921 гг. / Сост. Ю.Н.Амиантов, К.Г.Ляшенко, И.С.Розенталь, З.И.Перегудова, З.Н.Тихонова. М., 2010.*

³³ *Политические партии России. С.154–155; С.177–179; Отечественная история: Энциклопедия. М., 1994. Т.1. С.676–677; Кирокосян Н.Б. Создание и деятельность партии «Дашнакцутюн» (1890–1907) // История национальных политических партий России. С.169–80.*

³⁴ *Отечественная история: Энциклопедия. М., 2000. Т.3. С.560.*

КАКИЕ ПАРТИИ БЫЛИ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ?

революционная партия «Пролетариат» сложилась под непосредственным влиянием русской «Народной воли», имела с ней формальный договор о сотрудничестве и исповедовала ее тактику.

Следовательно, правильным будет контртезис: партогенез в Российской империи начинается в Центре страны, еще точнее – в Петербурге.

После бесславного для России окончания Крымской войны в стране были проведены реформы, резко ускорившие ее модернизацию: эмансипированы крестьяне и разрушена прежняя сословная структура общества. Был совершен настоящий прорыв на пути создания основ гражданского общества: либерализация цензурных правил создала качественно новые условия для функционирования политической публицистики, а либерализация системы образования многократно расширила ряды грамотных, стало быть, вовлеченных в политику людей. Консерваторы и либералы получили возможность использовать в качестве своей организационной структуры всеобщее местное самоуправление (первая всеобщая Городская дума была учреждена в Петербурге еще в 1846 г.), в связи с этим появилось избирательное право и борьба на выборах, наблюдался бурный рост добровольных ассоциаций, власти начали считаться с общественным мнением.

Социалисты же проявили большую настойчивость в деле создания тайных, заговорщических организаций. В 1870-е годы члены народнических кружков употребляли понятие «русская социально-революционная партия», в частности оно присутствует в программе «Земли и воли»³⁵ и публицистике П.Л.Лаврова³⁶, для обозначения революционно-народнического движения в целом. П.Б.Аксельрод в конце 1870-х годов писал о «народной партии», «социально-революционной партии» и «фракциях» внутри нее, имея в виду «Черный передел» и «Народную волю»³⁷. «Народная воля» официально именовала себя «партией»³⁸. Однако, несмотря на наличие у нее программы, устава, вполне определенной тактики действий, разветвленной организационной структуры, она все же была только заговорщической организацией. Возникшее одновременно с ней тайное общество «Черный передел»

³⁵ *Революционное народничество семидесятых годов XIX века. М., 1965. Т.2. С.29, 32.*

³⁶ *Там же. С.309, 310, 311; Каторга и ссылка. М., 1925. №1 (14). С.43–84.*

³⁷ *Левин Ш.М. Очерки по истории русской общественной мысли. Вторая половина XIX – начало XX в. Л., 1974. С.193, 195, 196, 198.*

³⁸ *См.: Революционное народничество семидесятых годов XIX века. Т.2. С.175, 176, 177, 183, 184, 200, 209, 211, 218, 220.*

также называло себя «партией», далеко уступая своему брату-врагу в организованности и численности. Впрочем, в программу народолюбцев входило создание парламента и принятие конституции после свершения успешного верхушечного политического переворота³⁹. Это указывает на потенциальные возможности трансформации «Народной воли» в политическую партию. Во всяком случае, в той или иной мере она явилась предтечей ряда не только революционных, но и радикальных либеральных организаций⁴⁰.

Складывается впечатление, что среди общероссийских организаций первыми стали образовываться революционные, социалистические, опережая возникновение либеральных и консервативных, что отличает процесс партийного строительства в России от Западной Европы, где порядок складывания партий был противоположным. Что было связано с началом восходящего развития типа массовых социал-демократических партий на Западе. Первое в истории международное партийное объединение было создано социалистами. Это было Международное товарищество рабочих (I Интернационал, 1864–1872), видевшее свою задачу как оказание помощи в становлении национальных социалистических партий. В его структуре с 1869 года действовала Русская секция⁴¹ – революционно-демократическая организация русских эмигрантов-народников. Она передавала импульс от Интернационала в Россию. II Интернационал (1889–1914) выполнял аналогичные функции. Это объясняет, почему из общероссийских партий раньше других начала складываться *Российская социал-демократическая рабочая партия (РСДРП)*⁴². С 1883 года в эмиграции и в России действуют социал-демократические кружки и группы, которые с середины 1890-х годов начинают объединяться в городские и региональные организации. Марксисты настойчиво пытаются выйти и на легальную арену борьбы (т.н.

³⁹ Там же. С.144, 172, 174.

⁴⁰ См., например, интересные размышления А.С.Изгоева на этот счет: Изгоев А.С. *Наши политические партии*. Пг., 1917. С.6–8.

⁴¹ К.Маркс, Ф.Энгельс и революционная Россия. М., 1967; Козьмин Б.П. *Русская секция первого Интернационала*. М., 1957; Итенберг Б.С. *Первый Интернационал и революционная Россия*. М., 1964.

⁴² *Политические партии России*. С.516–519; *Меньшевики. 1903 – февраль 1917 г. Документы и материалы* / Сост. С.В.Тютюкин. М., 1996; Тютюкин С.В., Шелохаев В.В. *Марксисты и русская революция*. М., 1996; Тютюкин С.В. *Меньшевизм: страницы истории*. М., 2002; Невский В. *История РПК (б). Краткий очерк*. СПб., 2009.

КАКИЕ ПАРТИИ БЫЛИ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ?

«легальный марксизм»). За рубежом по инициативе группы «Освобождение труда» создается «Союз русских социал-демократов» с отделениями в ряде стран Европы. 1 марта 1898 года в Минске нелегально был проведен съезд российских социал-демократов, провозгласивший создание РСДРП и избравший ее ЦК. В созыве съезда выдающуюся роль сыграл упоминавшийся уже Бунд – самая многочисленная, лучше всех организованная и законспирированная социал-демократическая организация. Однако создание «партии» было лишь декларировано. Члены ЦК вскоре после съезда были арестованы, РСДРП по-прежнему представляла собой разрозненный конгломерат городских «комитетов», которые к тому же дробились из-за идейных разногласий между «политиками» и «экономистами». С конца 1900 г. социал-демократическая организация «Искра» начала работу по объединению российских социал-демократов на единой идейной основе, создала разветвленную организационную структуру в России и эмиграции, подготовила и провела II съезд РСДРП (1903), закончившийся новым расколом на «большевиков» и «меньшевиков». Характерно, что В.И. Ленин назвал свою книгу, анализирующую работу съезда и его итоги, «Шаг вперед, два шага назад». К началу 1905 г. социал-демократическое движение России находилось в состоянии кризиса: два враждующих между собой организационных центра за рубежом, ликвидированный полицией в России ЦК, по сути две региональных организации в России. Юг и Юго-Запад – «меньшевики», Центр и Северо-Запад – «большевики», еще 10 «вне-фракционных» комитетов и национальные социал-демократические организации, и полная беспомощность в организации массовых акций. Напомним: политическая забастовка (1903) на Юге России прошла помимо РСДРП, а попытки социал-демократов принять участие в банкетной кампании либералов⁴³ (1904) закончились провалом. К лету 1905 г. численность большевиков составляла примерно 14 тыс., а меньшевиков – 12,5 тыс.

Параллельно с РСДРП создавалась еще одна нелегальная партия социалистической ориентации (неонародническая) – *Партия социалистов-революционеров* (ПСР)⁴⁴. Первые эсеровские организации появились в середине 1890-х годов. В 1901 году за рубежом начали издавать-

⁴³ Банкетная кампания земских либералов была организована в ноябре 1904 г. Союзом освобождения во многих городах России.

⁴⁴ *Политические партии России. С. 433–452; Партия социалистов-революционеров. Документы и материалы / Сост. Н.Д.Ерофеев. М., 1996. Т.1. 1900–1907 гг.; Леонов М.И. Партия социалистов-революционеров в 1905–1907 гг. М., 1997.*

ся журнал «Вестник русской революции» и газета «Революционная Россия». Именно в этой газете в январе 1902 г. (№3) появилось сообщение об образовании «партии» эсеров. При этом эсеры до 1905 года по сравнению с социал-демократами были менее многочисленны (до 2,5 тыс. чел), но более заметны в политической жизни России благодаря серии терактов⁴⁵ (первый: апрель 1902 г. – убийство С.В.Балмашовым министра внутренних дел Д.С.Сипягина).

Из общероссийских организаций только РСДРП и ПСР сами называли себя «партиями». Уникальность РСДРП в том, гласит историографическая традиция, что это первая российская партия. Она завершила свой генезис летом 1903 г. Утверждая это, исследователи даже не задумываются, что логическим продолжением данного тезиса должно быть абсурдное признание того, что в 1903 году в **самодержавной** Российской империи сложилась однопартийная политическая система⁴⁶, функционирующая подпольно. Для левых в целом, социалистов в частности, всегда было характерно стремление «ускорять исторический процесс» (иначе они не были бы левыми), в связи с этим переоценивать «степень зрелости предпосылок», в том числе и свою организационную зрелость. Так, социал-демократы в 1898 году на «съезде» из 9 человек, представлявших всего 4 региональные организации, провозглашают создание РСДРП, которая существует лишь в их воображении, а эсеры в 1901 году без всякого «съезда» информируют общественность о создании своей «партии» в заграничной газете. Мифотворчество продолжалось и дальше. Между тем в России в то время отсутствовали элементарные демократические свободы, запрещалась политическая деятельность, проводилась жесткая цензурная политика. Поэтому любые «партии» вне зависимости от их политической ориентации могли действовать только нелегально. Согласно «Уложению о наказаниях уголовных и исправительных» в редакции 1885 года и «Уголовному уложению» 1903 года к участникам «противозаконных сообществ» применялись суровые меры наказания: каторга (до 10 лет), ссылка на поселение, заключение в исправительном доме (до 3 лет), заключение в крепости (до 1 года). В местностях, объявленных Положением 14 авгу-

⁴⁵ Городецкий Р.А. *Боевая организация партии социалистов-революционеров в 1901–1911 гг.* М., 1998.

⁴⁶ Или двухпартийная, если согласиться с мнением тех историков, которые утверждают, что оформление Партии социалистов-революционеров произошло на рубеже 1901–1902 гг.

КАКИЕ ПАРТИИ БЫЛИ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ?

ста 1881 года в состоянии усиленной охраны, большинство из этих приговоров могли выноситься в административном порядке. Возможно было лишь существование не-политических ассоциаций. Но и для них существовал разрешительный, а не явочный порядок создания (регистрация устава в МВД либо иным министерством, губернатором, градоначальником).

Тем не менее определенные условия для общественно-политической деятельности имелись, и они использовались либералами, хотя либеральная общественность почти до конца XIX в. полагала, что время партий в России еще не наступило. Это хорошо показывают академические труды русских партологов, на которые мы указывали в предыдущей статье. Либералы имели возможность опираться на земство. Вопреки позиции правительства между земцами устанавливались неформальные связи и сложилось общественно-политическое *земское движение*⁴⁷. Оно проявлялось в подаче адресов на имя императора, проведении нелегальных собраний и съездов, издании за границей брошюр. Земское движение явилось основным носителем либеральных идей в России, объединяя сторонников постепенного развития страны по пути конституционализма. В апреле 1879 г. тайный съезд земских деятелей в Москве образовал «Общество земского союза и самоуправления» (существовал до 1882 г.). Оно вступило даже в тайные переговоры с «Народной волей», а после убийства Александра II сформулировало свои основные политические принципы: отрицание правительственного и революционного террора, децентрализация государственного управления, центральное народное представительство, что означало упразднение самодержавия.

Почти ежегодно земцы собирались на всевозможные съезды и совещания и создавали различные добровольные ассоциации. Особенно значимыми из них были московское Юридическое общество и петербургский Комитет грамотности при Вольном Экономическом Обществе⁴⁸. Либералы группировались вокруг редакций ряда изданий, среди которых были такие широко читаемые журналы, как «Вестник Европы» (1866–1918), «Юридический вестник» (1879–1892) и «Русская мысль» (1885–1906).

⁴⁷ Пирумова Н.М. *Земское либеральное движение*. М., 1977.

⁴⁸ См.: Розенталь И.С. *И вот общественное мнение! Клубы в истории российской общественности Конец XVIII – начало XX в.* М., 2007; *Самоорганизация российской общественности в последней трети XVIII – начале XX в.* / Под.ред. А.С.Тумановой. М., 2011.

Илл. П.Н.Лепетич. Шарж на лидера Партии конституционных демократов П.Н.Милюкова.
Подпись: «Трещит проклятая платформа»

Видную роль в становлении либеральной оппозиции сыграл полуконспиративный кружок «Беседа»⁴⁹, организованный в Москве в 1899 году. Членов кружка объединяла надежда на мирное обновление политического строя в России сверху. В июне 1902 г. группа земских либералов во главе с И.И.Петрункевичем и П.Д.Долгоруковым основала в Штутгарте журнал «Освобождение» (под редакцией П.Б.Струве и П.Н.Милюкова). В июле 1903 г. лица, группировавшиеся вокруг журнала, на совещании в Швейцарии договорились создать нелегальный «Союз Освобождения», окончательно оформившийся на учредительном съезде в Петербурге 3–5 января 1904 г. Члены этой организации требовали конституции и всеобщего избирательного права. В ноябре 1903 года в Москве была основана еще одна организация, тесно связанная с первой, – «Союз земцев-конституцио-

⁴⁹ Соловьев К.А. Кружок «Беседа». В поисках новой политической реальности. 1899–1905. М., 2009.

КАКИЕ ПАРТИИ БЫЛИ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ?

налистов»⁵⁰. Значительное влияние в ней приобрела группа умеренных либералов во главе с Д.Н.Шиповым. Она стояла за сохранение неограниченной монархии, выступала лишь за расширение прав местного самоуправления и создание имперского совещательного представительного органа. Осенью 1904 г. правительство, стараясь привлечь либеральную общественность на свою сторону, разрешило ей устраивать совещания и банкеты. Воспользовавшись этим, «Союз освобождения» и «Союз земцев-конституционалистов» организовали банкетную кампанию. Центральным звеном ее был фактически легальный Петербургский общеземский съезд 6–9 ноября 1904 г. (участвовало 104 делегата от 33 губерний), выработавший программу политических реформ: создание народного представительства с законодательными правами, введение гражданских свобод, равноправия сословий и расширение полномочий местного самоуправления. Осуществление реформ съезд считал возможным только по почину монарха. Эта программа послужила основой для многочисленных адресов и петиций земских собраний и банкетов интеллигенции, состоявшихся в конце 1904 г.

Примечательно, что «Союз Освобождения», имевший программу, устав, не менее разветвленную, чем у РСДРП организационную структуру (22 городских отдела), показавший свою способность организации массовых действий в ходе банкетной кампании, использовавший в отличие от РСДРП легальные возможности политической деятельности, не рассматривал себя как «партию». Тем более не позиционировал себя так «Союз земцев-конституционалистов».

Консервативно настроенная общественность, не имевшая в отличие от либералов никаких препятствий для деятельности со стороны власти, сознательно не стремилась к созданию партий. Ибо это противоречило их доктрине. Партии – порождение демократии, следовательно, чужеродная и вредная для России общественная структура. Консерваторы опирались на государственный аппарат, церковь, школу. Тем не менее и они проявили стремление к самоорганизации. Они группировались вокруг политических салонов и авторитетных органов печати – журнала «Русский вестник» (1856–1887, ред. М.Н.Катков), газет «Московские ведомости» (с 1863 г. ред. М.Н.Катков, затем – В.А.Грингмут, Л.А.Тихомиров) и «Гражданин» (1872–1914, ред. В.П.Мещерский). У них даже был опыт создания тайных обществ. В ответ на террор народовольцев

⁵⁰ *Политические партии России. С.574, 575; Либеральное движение в России. 1902–1905 гг. / Сост. Д.Б.Павлов. М., 2001.*

12 марта 1881 г. была создана подпольная монархическая организация «Священная дружина»⁵¹. Она была хорошо законспирирована, поэтому сведения об ее устройстве и непосредственных руководителях довольно фрагментарны. В ее руководство входили графы П.П.Шувалов и И.И.Воронцов-Дашков, князь А.Г.Щербатов, генерал Р.А.Фадеев и др. Около половины личного состава «Дружины» были военными, среди них 70% офицеров, имевших высшие воинские чины. Она имела многочисленную русскую и заграничную агентуру, а количество ее членов составляло 729 человек. В связи с ней существовала престоноардная по своему составу «Народная расправа», численностью свыше 14,6 тыс. чел. «Дружина» занималась, в первую очередь, охраной императора Александра III в Санкт-Петербурге и в поездках по городам России, а также членов императорской семьи. Она вела контрпропагандистскую работу, издавала от имени революционных организаций газеты «Вольное слово» и «Правда» (в Женеве), «Московский телеграф» (в России), дискредитирующие революционеров. «Священная дружина» официально прекратила свою деятельность с 1883 года, а собранные ею материалы на революционеров, издаваемые газеты и часть кадров перешли в полицию.

В 1900 году началось формирование легального культурно-просветительского общества монархического направления «Русское собрание»⁵². Основу его составил небольшой кружок лиц во главе с поэтом и публицистом В.Л.Величко. 16 (29) января 1901 года в редакции газеты «Новое время» состоялось последнее предварительное заседание, на котором был окончательно утвержден проект устава общества и избраны его руководящие органы. 26 января (8 февраля) 1901 года устав был утвержден МВД. К концу 1902 г. в рядах «Русского собрания» насчитывалось около 1600 членов. К политической деятельности оно перешло уже осенью 1904 г., организовав пропаганду монархических идей в печати, подавая верноподданнические адреса и «челобитные». 31 декабря 1904 г. (13 января 1905 г.) состоялся прием депутации «Русского собрания» императором Николаем II, полностью одобрившим его деятельность.

⁵¹ Ананьич Б.В., Ганелин Р.Ш. С.Ю.Витте, М.П.Драгоманов и «Вольное слово» // Исследования по отечественному источниковедению. М.: Л., 1964; Сенчакова Л.Т. «Священная дружина» и ее состав // Вестник МГУ. 1967. Серия 9. История. №2.

⁵² Политические партии России. С.535–536; Кирьянов Ю.И. Русское собрание. 1900–1917. М., 2003.

КАКИЕ ПАРТИИ БЫЛИ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ?

Илл. А.Н.Томашевский. Эффект, производимый чтением либеральных газет на черносотенца.

Эффект, производимый чтением черносотенных газет на либерала.

Рисунки А. Тома

Илл. А.Н.Томашевский. Эффект, производимый чтением черносотенных газет на либерала.

КАКИЕ ПАРТИИ БЫЛИ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ?

Еще до начала революции консерваторы попытались в своих интересах использовать растущее рабочее движение. Идея принадлежала Л.А.Тихомирову (выразил ее в серии статей 1896 г.), а ее реализация – выдающемуся деятелю политического сыска С.В.Зубатову⁵³. Последний в апреле 1898 г., убедившись на допросах арестованных им рабочих, что многие из них участвовали в революционных кружках не из-за политических убеждений, а в надежде на улучшение своего материального положения, составил на имя московского обер-полицеймейстера Д.Ф.Трепова докладную записку, в которой предлагал программу мер для улучшения положения рабочих, предполагающую их общественную самодеятельность на основе монархической идеи. Записка была представлена в виде доклада московскому генерал-губернатору Сергею Александровичу, который ее одобрил. В результате пропагандистской и организаторской деятельности Зубатова среди рабочих в мае 1901 г. возникло легальное московское «Общество взаимопомощи рабочих механического производства». К 1903 году под его влиянием в Москве сложилось еще 8 обществ по профессиональному признаку (до 10 тыс. чел.), объединенных «Советом рабочих г. Москвы». Зубатов провел в состав «Совета» свою агентуру, что позволяло ему держать под контролем все события в рабочем мире Москвы. «Совет» также принимал жалобы от рабочих и выступал в их защиту в случаях притеснений со стороны фабрикантов, московская администрация в лице Зубатова и Трепова оказывала ему поддержку. В феврале 1902 г. «Совет» организовал забастовку на Шелковой мануфактуре и в течение месяца выдерживал противостояние с фабрикантами. В ходе нее, 19 февраля, была организована 50-тысячная манифестация рабочих к памятнику Александру II в Кремле. Успехи зубатовских обществ в отстаивании интересов рабочих создали им в Москве огромную популярность, а социал-демократическая пропаганда здесь была парализована.

Параллельно с профессиональными рабочими организациями в Москве к июлю 1901 года в Минске Зубатову удалось организовать *Еврейскую независимую рабочую партию (ЕНРП)*⁵⁴ из распропагандированных им бундовцев. Во главе новой партии встали М.В.Вильбушевич, Г.И.Шаевич, Ю.С.Волин, Г.И.Гольденберг, А.И.Чемериский. Зубатов тайно руководил политикой партии путем личной переписки. В Минске

⁵³ *Отечественная история: Энциклопедия. М., 1996. Т.2. С.296–297; «Хмурый полицейский». Карьера С.В.Зубатова / Публикацию подготовил Ю.Ф.Овченко // Вопросы истории. 2009. №4–7.*

⁵⁴ *Отечественная история. Т.2. С.118.*

(свыше 1,5 тыс. чел.), Вильно, Гродно, Бобруйске, Екатеринославе стали создаваться рабочие союзы (ферейны) и рабочие советы, отстаивавшие нужды рабочих. Лидеры ЕНРП поставили типографию и наладили выпуск листовок, в которых излагали принципы мирного рабочего движения и критиковали революционные методы Бунда. В короткое время на стороне независимцев оказалось несколько тысяч рабочих. Влиянию Бунда был нанесен серьезный удар. В 1902 году независимцы в Одессе основали особую «Независимую рабочую группу г. Одессы» (до 2 тыс. чел.), имевшую интернациональный состав. Ее пропаганда распространилась на Херсон, Николаев и Елисаветград. Со временем предполагалось преобразовать ее в «Независимую рабочую партию». Однако радикализация независимцев в связи с Кишиневским погромом и их активное участие во всеобщей политической стачке на Юге России летом 1903 г. вынудили министра внутренних дел В.К.Плеве запретить их деятельность, а Зубатова отправить в отставку.

Но зубатовские рабочие организации в Москве, Харькове, Иваново-Вознесенске, Сормово и Петербурге продолжали существовать. Самой знаменитой из них стало «Общество взаимопомощи рабочих механического производства г. Санкт-Петербурга» (*«Собрание русских фабрично-заводских рабочих г. Санкт-Петербурга»*), созданное в ноябре 1902 г. и возглавленное священником Г.Гапоном.

Таким образом, к началу Первой российской революции вполне оформились три партийных направления по доктринальному признаку и сложились вполне осязаемые организационные протопартийные структуры. Однако даже консерваторы, имевшие возможность действовать легально, еще не имели партий в собственном смысле этого слова.

КЛАССИФИКАЦИЯ РОССИЙСКИХ ПАРТИЙ

События 9 января 1905 г. привели к стремительной политизации общества. Росли тиражи оппозиционных изданий, все более массовыми становились стачки, манифестации и митинги, вслед за горожанами в протестных акциях начинают участвовать крестьяне и солдаты, явочным порядком возникают новые политизированные ассоциации – профессиональные союзы и объединение части из них – Союз Союзов, Всероссийский крестьянский союз, Советы рабочих депутатов. На этом фоне, естественно, значительно ускорился процесс консолидации партий.

КАКИЕ ПАРТИИ БЫЛИ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ?

Первой российской партией, официально зарегистрировавшей свой устав в апреле 1905 г., стала *Русская монархическая партия*⁵⁵, действовавшая до 1917 года. В августе решение о создании партии принимается «Союзом Освобождения» и «Союзом земцев-конституционалистов». Она получила название *Конституционно-демократической партии*⁵⁶ (второе название – Партия народной свободы) и оформилась на съезде в Москве 12–18 октября 1905 г. Явочным порядком она действовала открыто, но так и не смогла до 1917 года официально зарегистрировать свой устав. Обнародование Манифеста императора от 17 октября 1905 г., обещавшего свободу совести, слова, собраний и союзов, усилило партогенез. Выборы в Государственную думу по действующему закону не предполагали партийных списков и партийной агитации, но реально стали ареной партийной борьбы. В самой Думе сформировались партийные фракции, давшие возможность фактически легализоваться даже тем партиям, уставы которых не утверждались властями. Наконец, введение в действие весной 1906 г. новых «Временных правил о печати, собраниях и ассоциациях» ускорило оформление консервативных и либеральных партий. Таким образом, порядок возникновения российских партий не был противоположен европейскому, а, напротив, соответствовал ему. Социалисты завершали свой партогенез не раньше, а позже консерваторов и либералов. Это в полной мере относится и к уже упоминавшимся двум крупнейшим социалистическим организациям. Учредительный съезд Партии социалистов-революционеров, утвердивший ее программу и устав, состоялся 29 декабря 1905 г. – 4 января 1906 г. в Финляндии. В организационном отношении это объединение было расплывчатым, в результате съезда оно распалось на три группировки. Хотя основная масса эсеров стремилась к легализации, реальных возможностей для регистрации устава при существующей политической системе у них не было. Не могло их быть и у РСДРП, которая в апреле 1906 г. провела Объединительный съезд в Лондоне. В его итоге к концу 1906 г. сложилась федералистская структура, включающая автономные СДКПиЛ, Бунд и латышскую социал-демократию. Причем продолжали существовать и фракционные группировки большевиков и меньшевиков.

⁵⁵ *Политические партии России. С.528–529; Омелянчук И.В. Черносотенное движение в Российской империи (1901–1914). Киев, 2006.*

⁵⁶ *Политические партии России. С.267–273; Шелохаев В.В. Либеральная модель переустройства России. М., 1996; Съезды и конференции Конституционно-демократической партии. В 3-х т. М., 1997; Гайда Ф.А. Либеральная оппозиция на путях к власти (1914 – весна 1917 г.). М., 2003.*

Илл. И.Е.Репин. 18 октября 1905 г.

Сколько же партий было тогда в России и как их можно классифицировать? Прежде всего по целям, по национальному составу и пространству, на котором они действовали, российские партии делились на *общероссийские* (имперские) и *национальные* (региональные). Отбирая по оговоренным в начале статьи признакам организации, соответствующие понятию «партия», мы насчитали для 1905 г. – 16, 1906 г. – 17 и 1908 г. – 9 общероссийских партий и, соответственно, 36, 40 и 33 национальных партии. Всего же в России в той же временной последовательности действовало 52, 57 и 42 партии. Это требует приложения к ним дополнительных классификационных схем.

Из них чаще всего применяют деление партий *на левые и правые*. Оно родилось на основе чисто формального признака. Когда в мае 1789 года, после 175-летнего перерыва, французский король собрал Генеральные штаты – совещательный сословный орган, депутаты расселись в зале по отношению к председательствующему в определенном порядке: справа – первое и второе сословия (дворяне и духовенство), слева – третье (буржуа). Это распределение отражало сформировавшиеся политические настроения. Потом это стало повсеместно политической традицией и определило деление партий на правые, левые и центристские («болото», колеблющиеся между флангами). Несмотря на весь свой формализм, это деление имело и содержательное значение: левые – сторонники изменений; правые – их противники. К настоящему времени эта классификация значительно усложнилась: *крайне левые, левые,*

КАКИЕ ПАРТИИ БЫЛИ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ?

левый центр, центр, правый центр, правые, крайне правые. Она по сути универсальна, поскольку хорошо согласуется с классификациями по доктринальному признаку: *социалисты, либералы, консерваторы*, и по способу действий: *умеренные и радикалы.*

Илл. К.Ф.Кадулин. Шарж на Союз русского народа.

Крайне левые и крайне правые в России начала XX века не были представлены собственно партиями. Это были «дикие», неоформленные группировки, отрицающие партийность в принципе (слева, например, анархисты). Правые (консерваторы) в 1905–1907 годах были представлены двумя организациями: уже упоминавшейся *Русской монархической партией* и *Союзом русского народа (1905–1917)*⁵⁷ – крупнейшей российской партией, насчитывавшей в 1907 году 350 тыс. членов. В 1908 году к ним добавилось еще 2 партии – *Русский народный союз*

⁵⁷ *Политические партии России. С.528-529; 576-579; Кирьянов Ю.И. Правые партии в России 1911–1917 гг. М., 2001. Степанов А.Д., Иванов А.А. Воинство Святого Георгия. СПб., 2006.*

имени Михаила Архангела и Всероссийский национальный союз⁵⁸, – существовавшие до 1917 года. Все эти партии были легальны, имели зарегистрированные уставы.

А. Гучковъ. Я тотъ, кого никто не любитъ... („Искры“).

Илл. В.П.Матвеев. Шарж на лидера октябристов А.И.Гучкова. (№8)

Правый центр в 1905–1906 гг. был представлен пятью легальными партиями: крупным и устойчивым во времени *Союзом 17 октября* (1905–1917, в 1907 г. – 80 тыс. чл.)⁵⁹ и малочисленными партиями-«одnodневками». Среди последних *Конституционно-монархический правовой союз* (1906), *Прогрессивно-экономическая партия* (1905–1906), *Партия правового порядка* (1905–1907) и *Торгово-промышленная*

⁵⁸ *Отечественная история. Т.1. С.481–482; Политические партии России. С.576–579; Кирьянов Ю.И. Правые партии...*

⁵⁹ *Политические партии России. С.579–580; Партия «Союз 17 октября». Протоколы съездов, конференций и заседаний ЦК. М., 1996. Т.1–2.*

партия (1905–1906)⁶⁰. Левый центр включал четыре организации: крупную и устойчивую во времени *Конституционно-демократическую партию* (1905–1920, в 1907 г. – до 70 тыс.чл.) и мелкие партии «однодневки»: *Партию свободомыслящих* (1905–1907), *Радикальную партию* (1905–1906), *Умеренно-прогрессивную партию*⁶¹ (1905–1906). Все эти партии были легитимны не только в глазах общества, но отчасти и государства. С отдельными их представителями даже велись переговоры об их вхождении в правительство, но зарегистрированных уставов они не имели. К 1908 году на флангах центра осталось по одной партии. Собственно центр был образован только в 1906 году *Партией демократических реформ* (1906–1907) и *Партией мирного обновления* (1906–1912), традиции которой продолжила *Партия прогрессистов* (1912–1917)⁶². Две последние партии имели зарегистрированные уставы.

Левые были представлены четырьмя общероссийскими организациями, которые по степени нарастания радикализма могут быть размещены в следующем порядке: *Трудовая народно-социалистическая партия* (1906–1940), *Трудовая группа в Государственной думе*⁶³ (1906–1917), *Партия социалистов-революционеров* (в 1907 г. до 60 тыс. чл.) и *РСДРП* (в 1907 г. до 150 тыс.чл.). Они были легитимны в глазах определенной части общества, все в той или иной мере были представлены в Государственной думе, но утвержденных уставов не имели.

Национальные политические партии, во-первых, делятся собственно по регионам, а с другой стороны, к ним также применимо деление на правые и левые.

В Польше к рубежу 1905–1906 годов на правом фланге оформились 2 партии с зарегистрированными уставами: *Партия реальной политики* («уголовцы», 1905–1919) и *Католический союз* (1906–1918, до 40 тыс. чл.)⁶⁴.

⁶⁰ *Отечественная история*. Т.3. С.29; *Политические партии России*. С.274. С.483–484; 428; 611.

⁶¹ *Политические партии России*. С.432; 498–499; 647–648.

⁶² Там же. С.418–419, 424–426, 428–429; *Партии демократических реформ, мирного обновления, прогрессистов. Документы и материалы*. М., 2002.

⁶³ *Политические партии России*. С.619–627; 617–618; *Трудовая народно-социалистическая партия: Документы и материалы / Сост. А.В.Сыпченко, К.Н.Морозов*. М., 2003; *Куреньшев А.Г. Всероссийский крестьянский союз*. М., 2004; *Государственная дума России. Энциклопедия*. М., 2006. Т.1. С.647–651.

⁶⁴ *Политические партии России*. С.430; 245; *Отечественная история*. Т.2. С.528–529.

Илл. Г.Н.Карант. Шарж на Партию мирного обновления.

Правый центр был представлен нелегализовавшимися *Национально-демократической партией* («народовцы», 1905–1945), проповедовавшей воинствующий национализм и антисемитизм; руководимым ею *Национальным рабочим союзом* (1905–1920, до 50 тыс. чл.) и маловлиятельной *Конституционно-католической партией Литвы и Белоруссии* (1906–1915)⁶⁵.

Левый центр польских партий состоял тоже из нелегальных партий, но не разделявших крайнего национализма. Это были *Прогрессивно-демократический союз* (1904–1919); вышедшая из него, а затем вошедшая обратно *Польская прогрессивная партия* (1906–1907) и *Русский прогрессивный союз* (1905–1906)⁶⁶. Последняя организация, пожалуй, не может считаться партией. Указываем мы ее в силу ее уникальности. Это было объединение русских либералов, постоянно проживавших в Вар-

⁶⁵ *Политические партии России. С.386–387;388-389; 273–274; Отечественная история. Т.3. С.29.*

⁶⁶ *Политические партии России. С.483; 465; 533.*

КАКИЕ ПАРТИИ БЫЛИ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ?

шаве и выступавших за широкую автономию Польши и прекращение русификаторской политики. Понятно, что «Союз» просуществовал лишь несколько месяцев и был ликвидирован полицией.

Левый фланг польских партий был весьма внушительным. Левые обладали легитимностью в глазах части общества, но, естественно, не имели зарегистрированных уставов. В их число входили уже упоминавшаяся *Польская социалистическая партия* (PPS), примыкавшей к ней *Польский крестьянский союз* (1904–1907) и выделившиеся из ППС более радикальные *Пролетариат третий* (1900–1908) и *Польская социалистическая партия – левиза* (1906–1918)⁶⁷. Еще левее располагалась *СДКПиЛ*, о которой мы уже говорили и которая с 1906 года была территориальной организацией РСДРП.

В соседней с Польшей Литве в 1905 году оформились легальная консервативная *Литовская христианско-демократическая партия* (1905–1936), легитимная либеральная *Демократическая партия Литвы* (1905–1920) и нелегальная *Социал-демократическая партия Литвы* (1905–1918)⁶⁸.

Более сложной выглядела партийная система Латвии. Правый ее фланг занимала близкая по идеологии октябристам Балтийская конституционная партия (1905–1914), зарегистрированная властями. Центристские, либеральные партии Латвии были вполне легитимны, но зарегистрированных уставов, как правило, не имели. Это были относительно умеренные *Латышская демократическая партия* (1905–1907), *Латышская народная партия* (1905–1915) и более радикальная *Латышская конституционно-демократическая партия* (1905–1907), тесно связанная с кадетами. Только выделившаяся из последней *Латышская партия реформ* (1906–1917)⁶⁹ имела зарегистрированный устав.

На левом фланге латышской партийной системы действовали нелегальные *Латышский социал-демократический союз* (1900–1919), идеологически близкий эсерам, и *Латышская социал-демократическая рабочая партия* (1905–1919)⁷⁰, с 1906 года фактически являвшаяся территориальной организацией РСДРП.

⁶⁷ Там же. С.473–474; 487–488; 470–473.

⁶⁸ Там же. С.319–320; 317; 318–319; *Отечественная история*. Т.3. С.366.

⁶⁹ *Политические партии России*. С. 55–56; 302; 303; *Отечественная история*. Т.3. С.288–289.

⁷⁰ *Политические партии России*. С.305–306; 303–304; *Отечественная история*. Т.3. С.289–290.

В Эстонии имелась лишь одна партия. Это была близкая кадетам *Эстонская народная партия прогресса* (1905–1919)⁷¹, в отличие от своего «старшего брата» имевшая зарегистрированный устав.

На Украине партогенез начинается в Галиции, находившейся тогда в составе Австро-Венгрии. В восточной части Украины партии начинают складываться много позже и с явным преобладанием левых организаций. В период революции здесь действовала либеральная *Украинская демократически-радикальная партия* (1905–1909), а из протопартийной Революционной украинской партии (РУП) образовались социалистические *Украинская народная партия* (1905–1919), *Украинская социал-демократическая рабочая партия* (1905–1920) и *Украинский социал-демократический союз «Спилка»* (1905–1915). Имелась на Украине и близкая к эсерам Украинская партия социалистов-революционеров (1905–1921)⁷². Все украинские политические объединения были нелегитимны в глазах правительства и не во всем завершили свое организационное оформление.

В соседних с Украиной Молдавии и Белоруссии партогенез в условиях Первой российской революции только начинался. В первом случае была попытка создать либеральную румынскую *Национально-демократическую партию* (1905–1907). Во втором случае нелегально действовала народническая *Белорусская социалистическая громада* (1902–1918)⁷³.

В то же время на территории Белоруссии, Литвы, Польши и Украины существовали национальные, но экстерриториальные еврейские организации. В глазах правительства все они были нелегитимны. Самой «правой» из них была *Еврейская народная партия* (1905–1918), близкая левым кадетам. Левее располагались организации, выделившиеся из объединения *Поалей-Цион* («Рабочие Сиона», 1900–1928) – *Сионистско-социалистическая рабочая партия* (1904–1918) и *Социалистическая еврейская рабочая партия*⁷⁴ (СЕРП, 1906–1919). Крупнейшей ев-

⁷¹ *Политические партии России. С. 715–716.*

⁷² *Там же. С. 634–635; 637–639; 644–646; 582–583; 639–641; Танин-Львов А.А. УСДРП: организационно-идеологическая характеристика // История национальных политических партий России. С. 154–163; Чмырь С.Г. Украинская демократически-радикальная партия: генезис, программа, тактика // Там же. С. 146–153.*

⁷³ *Политические партии России. С. 369–370; 62–64; Отечественная история. Т. 1. С. 198–199.*

⁷⁴ *Политические партии России. 200; 461–463; 553–554; 573–574; Отечественная исто-*

КАКИЕ ПАРТИИ БЫЛИ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ?

рейской социал-демократической организацией был уже упоминавшийся *Бунд*, в конце 1906 г. вошедший в состав РСДРП.

Такой же национальный (татарский) и экстерриториальный (с опорой на Поволжье) характер имела близкая кадетам партия *Иттифак-аль-Муслимин* («Союз мусульман», 1905–1914)⁷⁵, действовавшая легально.

Наконец, в Закавказье партогенез в 1905–1907 гг. только начинался. Все действовавшие здесь организации в глазах властей были нелегитимны. В Азербайджане на основе панисламизма и пантюркизма существовали партии *Дифаи* («Оборона», 1905–1909) и *Мудафиэ* («Защита», 1907), а также социал-демократический *Гуммет* («Энергия», 1904–1920)⁷⁶, являвшийся отделом Бакинского комитета РСДРП.

В Армении действовали уже упоминавшиеся *Дашнакцутюн* и *Гнчак*, не вышедшие еще из протопартийного состояния. Причем именно в 1905–1907 гг. значительная часть гнчакистов перешла к социал-демократам и анархистам.

В Грузии существовала протопартийная *Партия социалистов-федералистов* (1901–1923)⁷⁷, в которой в 1905–1907 годах преобладали анархисты. В азиатской же части Российской империи до создания партий было еще очень далеко.

Хотя российская история знает путь создания партий в короткие сроки с использованием «административного ресурса» (зубатовские организации, создание парламентского Союза имени Михаила Архангела), но преобладающим в России был естественный, органический путь партийного генезиса. Да это и понятно при негативном априори отношении властей к партиям, они чаще возникали не благодаря, а вопреки желаниям правящих кругов.

В рамках органического развития М.Дюверже выделял **внутреннее (парламентское)** и **внешнее (внепарламентское)** происхождение партий. Первый путь он описывал так: «...Сперва создаются парламентские объединения, затем возникают избирательные комитеты, наконец, уста-

рия. Т.2. С.118–119.

⁷⁵ *Политические партии России. С.231; Отечественная история. Т.2. С.412–413; Исхаков С.М. Общероссийская партия мусульман // История национальных политических партий России. С.214–239.*

⁷⁶ *Политические партии России. С.186; 374; 171–172; Отечественная история. Т.2. С.43; Т.1. С.657.*

⁷⁷ *Политические партии России. С.452–453.*

навливается постоянная связь этих двух объединений»⁷⁸. Для России это было не правило, а, напротив, исключение. К нему относились Трудовая группа, Партия мирного обновления и Партия прогрессистов.

Трудовая группа образовалась в 1-й Государственной думе из объединения беспартийных депутатов, избранных от крестьян (120 депутатов, лидер А.Ф.Аладын). По мере выработки программы, устава и развертывания работы в Думе состав фракции консолидировался, она начала издавать свою газету «Крестьянский депутат». С роспуском Думы трудовики образовали вне парламента «Революционный комитет» и стремились оформить свои местные структуры. В полной мере это им не удалось, и с 1907 года начинается медленная агония партии.

В 1-й же Думе из правых кадетов и левых октябристов образовалась Партия мирного обновления (25–40 депутатов, лидеры – П.А.Гейден, Д.Н.Шипов, Е.Н.Трубецкой, Н.Н.Львов). На выборах во 2-ю Думу она потерпела поражение (3 депутата, которые даже не образовали фракцию). По инициативе мирнообновленцев в 3-й Думе образовалась фракция прогрессистов (24 депутата, лидер – И.Н.Ефремов). В ноябре 1912 года во время выборов в 4-ю Думу прогрессисты провели съезд и провозгласили создание Партии. Она известна не столько своей деятельностью, сколько тем, что явилась основой крупного депутатского объединения – Прогрессивного блока.

Парламентский путь был путем образования партий-фракций, эпоха которых уже закончилась. Поэтому такие партии и не могли получить развития в начале XX века. Возникшие вне парламента партии отличаются большей степенью централизации, дисциплинированностью, более индифферентным отношением к парламенту, большей способностью влиять на массы. Большинство российских партий создавались усилиями кружков интеллектуалов. Причем для всех левых, включая и радикально настроенных либералов, это были тайные общества и подпольные группы. Наличие длительного опыта латентного, скрытого развития приводил к тому, что многие партии, даже получив возможность открытой публичной политической деятельности, сохраняли свои нелегальные структуры и в любой момент были готовы вновь уйти в подполье. Значительную роль в формировании национальных партий сыграли культурно-просветительные общества. Во всех случаях в формировании российских партий огромную роль играли редакции газет и журналов. Преобладающие особенности партий, естественно, сказались на харак-

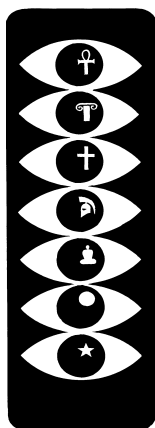
⁷⁸ Дюверже М. Указ. соч. С.22.

КАКИЕ ПАРТИИ БЫЛИ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ?

теристиках партийной системы Российской империи, которая заслуживает отдельного анализа.

Илл. Неизвестный художник. Выход номера прогрессивной газеты.

Александр Буранок

РУССКО-ЯПОНСКАЯ ВОЙНА В ВОСПРЯТИИ РУССКОГО КРЕСТЬЯНСТВА

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

УДК
93/94

The issues concerning sources of information about events in the Far East and the attitude of peasantry towards these events are discussed in the article. The war affected peasantry by way of conscription of reservists and recruits. It was not the war that was the initial cause of hardships of the rural population, but it did aggravate socio-economic problems. Information about Russia-Japan war basically reached peasants through popular prints and verbal communications. The latter were of two kinds – pro-Government (disseminated through clergy) and anti-Government (spread by “intelligent people”). Peasants displayed certain interest towards war events, but this interest was of negative nature. They criticized and refuted existent rules, called upon reservists and recruits not to go for a war and appealed to their fellow villagers to avoid any war donations, to refuse paying duties and taxes. Part of them collaborated with revolutionary propagandists and agitators. The revolution, that ensued, sent the unsuccessful war into shadows, and peace agreement did not help to pacify the people.

Ключевые слова: крестьянство; Русско-японская война; информационное обеспечение войны; история Самарской губернии начала XX века.

Key words: peasantry; the Russian-Japanese war; supply with information of war; history of the Samara province of beginning of XX century.

E-mail: buranok@yandex.ru

ОБЪЯВЛЕНИЕ ВОЙНЫ

С внезапного вероломного нападения японских миноносцев на порт-артурскую эскадру в ночь с 26 на 27 января 1904 г.¹ началась Русско-японская война. 27 января Николай

II издал манифест об объявлении войны с Японией, в котором подчеркнул факт нарушения этой страной международных правил. «Не предупредив о том, что перерыв таковых сношений знаменует собою открытие военных действий, японское правительство отдало приказ своим миноносцам внезапно атаковать Нашу эскадру, стоявшую на внешнем рейде крепости Порт-Артура. По получении о сем донесения наместника Нашего на Дальнем Востоке, Мы тотчас же повелели вооруженною силою ответить на вызов Японии»².

Царский манифест об объявлении войны зачитывался во всех церквях и храмах, размещался в центральной и провинциальной прессе, вывешивался в виде плаката в людных местах. Царское правительство старалось максимально быстро довести до самого широкого круга общественности факт начала войны, но население, в большинстве своем, ранее не слышало, кто такие японцы и где находятся Маньчжурия с Кореей. Простой народ «совершенно не имеет хоть сколько-нибудь реального представления о нашем противнике, на борьбу с которым он посылает своих сыновей и жертвует последние сбережения. В лучшем случае его сведения ограничиваются смутным представлением, что противник желтолицый нехристь, что он отсюда далеко, что он где-то вероломно напал на нашу эскадру»³.

До провинции информация о войне доходила с опозданием, поскольку качество дорог, особенно зимой, оставляло желать много лучшего. Так, священник Самарской губернии Иоанн Орлов, присутствовавший на собрании священнослужителей 3 февраля 1904 г., писал: «Обмен мыслями, само собою, начался с горячего обсуждения по поводу Высочайшего манифеста об открытии военных действий на Дальнем Востоке. Об этом до этого события кто знал, а кто и совсем еще не знал,

¹ Все даты в статье даются по старому стилю.

² Высочайший манифест // Адрес-календарь Самарской губернии на 1904 год / Под ред. И.А.Протопопова. Самара, 1905. С.177.

³ О Японии и японцах и о том, отчего и как началась русско-японская война: Книжка для народа. СПб.: Владимирская Паровая Типо-Литография, 1904. С.3–4.

за неполучением корреспонденции в течение двух недель. Тут же в собрании всесторонне поделились между собою сведениями и обсудили, как и когда совершать в церквях молебствие о даровании христоро-бивому воинству победы над врагами»⁴.

Манифест Николая II о войне с Японией.
Плакат времен русско-японской войны 1904–1905 гг.
Из коллекции РГАДА.
Репродуцируется впервые.

Задержка новостных сообщений самарских газет составляла два–три дня, иногда больше. Но не только плохие дороги способствовали за-позданию информации. У провинциальной прессы (которая в большинст-ве своем была коммерчески убы-точной⁵) не было возможности со-здать сеть собственных коррес-пондентов: не хватало ни сотруд-ников, ни финансовых возможнос-тей. Поэтому использовали перепечатки материалов из столичной прессы, а на это требовалось время (до двух недель).

Мы подробно рассмотрим, какие источники информации и как влияли на отношение крестьян к войне, внезапно обрушившейся на страну. Но прежде уточним, могли ли кре-

стьяне воспользоваться доходившей до них литературой. И то и другое исследуем преимущественно на примере Самарской губернии, положение крестьян в которой было, на наш взгляд, типично и для остальной России.

ГРАМОТНОСТЬ КРЕСТЬЯН В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

На 1 января 1903 г. население Самарской губернии составляло 3 091 263 человека обоего пола, из них: в горо-дах проживали 171 096 человек и в уездах – 2 920 167 человек⁶; доля крестьян – 93,8%.

⁴ Самарские епархиальные ведомости. Официальная часть. 1904. №7. С.122.

⁵ Сафонов Д.А. Периодика оренбургского края. Оренбург, 2004. Вып.1. Первые сто лет. С.44–45.

⁶ Адрес-календарь Самарской губернии на 1904 год. С.127.

РУССКО-ЯПОНСКАЯ ВОЙНА В ВОСПРИЯТИИ РУССКОГО КРЕСТЬЯНСТВА

Представление об образовательном уровне крестьянства⁷ можно получить из прилагаемых ниже таблиц.

**Грамотность сельского населения Самарской губернии
обоего пола на 1897 год**

Уезд	Численность	% грамотных	% неграмотных
Самарский	255.813	16,4	83,6
Бугульминский	278.198	17,4	82,6
Бугурусланский	369.843	12,0	88,0
Бузулукский	466.608	14,5	85,5
Николаевский	464.200	25,5	74,5
Новоузенский	387.014	39,0	61,0
Ставропольский	267.110	13,0	87,0
По губернии	2.551.182	21,0	79,0

По уровню грамотности Самарская губерния занимала 31-е место из 50, показывая, таким образом, средние позиции среди всех российских губерний⁸. Наиболее высокие (почти в два раза) показатели грамотности наблюдались у городского населения, имевшего большие возможности для образования, а также среди немцев-колонистов (лютеран и католиков) и иудеев. Основной процент неграмотных был среди крестьянского населения православного и мусульманского вероисповедания, проживающего преимущественно в сельской местности.

**Уровень грамотности населения Самарской губернии
(по вероисповеданию)**

Характер вероисповедания	% грамотных	
	Мужчин	Женщин
Православные	27,2	7,8
Старообрядцы	33,5	13,4
Римско-католическое население	42,8	44,3
Лютеране	68,8	68,9
Иудеи	66,0	47,2
Магометане	26,3	23,3

⁷ Таблицы составлены на основе издания: Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года. СПб., 1904.

⁸ Процент грамотных в Самарской губернии был ниже, нежели в промышленных губерниях с развитым отхожим промыслом.

Грамотных мужчин в губернии было в два раза больше, чем грамотных женщин, что соответствовало исторически сложившейся общероссийской тенденции, согласно которой женщинам необязательно было учиться⁹. Многие крестьяне сознавали целесообразность приобретения начального образования. Однако разорение крестьянства, отсутствие средств являлись главной причиной, по которой беднота не могла отдать своих детей в школу¹⁰.

Тем не менее в начале XX в. наметился рост грамотности, который можно объяснить как развитием капиталистических процессов, вызвавших потребность в грамотных людях, так и активной деятельностью земства по просвещению населения. «Мужик природной сметкой быстро почувствовал практическую пользу знаний. Все больше крестьян видели в образовании залог успешного ведения хозяйственных дел. Крестьяне ждали от школы, что она даст их детям необходимые знания законов и сформирует навыки расчетных операций. "Учить ребят нужно, – говорили крестьяне. – Коли надо записать по извозу, деньги плати. А грамотный сам запишет и расчет сделает. Грамотного всюду зовут, что подписать или написать в волость. Ему всякое дело видней, он не платит, скорее сам получает". Мощным стимулом для поддержки крестьянами школ являлись льготы по военной службе»¹¹.

Тяга к чтению усилилась среди крестьян именно в период Русско-японской войны. «Крестьянин деревни Говорково Московской губернии А. Ахов в своих воспоминаниях сообщает, что его брат Василий возил в 1904–1905 гг. из Москвы революционную литературу, их семья выписывала газету "Русь". "В зимние вечера все это читалось в семье. В праздники приходили соседи и родственники. Иногда до полуночи продолжалось обсуждение прочитанного". Другой очевидец событий, житель с. Милорадово Полтавской губернии писал о коллективных чтениях газет в общественной чайной: "В зимние длинные вечера крестьяне,

⁹ Просвирнова О.Е. *Грамотность крестьянского населения России во второй половине XIX – начале XX века и пути ее повышения (на материалах Самарской губернии): Дисс. ... канд. ист. наук. Самара, 2006. С.48, 50, 57.*

¹⁰ Кабытов П.С. *Социально-психологические аспекты классовой борьбы крестьянства в начале XX века: Учебное пособие по спецкурсу для студентов дневного и заочного отделений исторического факультета. Куйбышев, 1988. С.12.*

¹¹ Безгин В.Б. *Крестьянская повседневность (традиции конца XIX – начала XX века). М.; Тамбов, 2004./ URL: <http://ihtik.lib.ru>. – Здесь и далее орфография и пунктуация цитат приведены в соответствии с нормами современного русского языка.*

ежась от ужасов Мукдена, Цусимы, Порт-Артура, слушали, содрогались и проклинали войну и тех, кто ее затеял. А внутри, в мозгах, что-то шевелилось, что-то натягивалось"¹².

ЧТО ЧИТАЛИ В ПРОВИНЦИИ В 1904–1905 годах в Самарской губернии выходили следующие легальные периодические издания¹³: газеты «Самарские губернские ведомости», «Самарская газета», «Самарский листок объявлений», «Самарский курьер»; журналы «Врачебная хроника Самарской губернии», «Сведения о ветеринарно-санитарном состоянии Самарской губернии», «Самарские епархиальные ведомости».

Кроме легальной, существовала и нелегальная пресса. Самарский комитет РСДРП издавал нелегальные газеты: «Сызрань», «Борьба»; в 1905 году в Самаре вышли два июньских номера нелегального же «Политического обозрения»; выпускались также три листка («Крестьянский листок», «Солдатский листок», «Типографский листок») ¹⁴. Самарский комитет партии социалистов-революционеров издавал с января 1905 г. нелегальную «Крестьянскую газету» ¹⁵.

Помимо собственной прессы жители Самарской губернии черпали информацию о войне из изданий других губерний; научной, научно-популярной и художественной литературы ¹⁶; плакатов и лубков; листовок.

¹² Деревня в 1905 году (по воспоминаниям селькоров). М.; Л., 1926. С.24. С.45–46; Кабытов П.С. Социально-психологические аспекты... С.30.

¹³ Беляева Л.Н., Зиновьева М.К., Никифоров Н.М. Библиография периодических изданий России 1901–1916 гг. Л., 1961. Т.4. Указатели. С.173.

¹⁴ Шмыгин И.П. Большевистские организации Среднего Поволжья в борьбе за крестьянские массы в революции 1905–1907 гг. Ульяновск, 1962. С.153.

¹⁵ Блюменталь И.И. Социал-демократия и революционное движение 1905 г. в Самарском крае // 1905 год в Самарском крае: Материалы по истории РКП (б) и революционного движения / Под ред. Н.Сперанского. Самара: Издание Самарского губкома РКП (б), 1925. С.153.

¹⁶ См.: Выходцев П.С. Русско-японская война в литературе эпохи Первой русской революции // Революция 1905 г. и русская литература. М.; Л., 1956. С.280–320; Буранок А.О. Иероним Павлович Табурно и его «Правда о войне» // Телескоп: Научный альманах. Самара, 2006. Вып.13. С.260–267.

САМАРСКАЯ ВЪЗДАНОСТЬ

Водоканал и управление принаиком в Губернской таможне.

С 1 января 1905 г. в Самарской губернии введена в действие новая система управления водоканалом и управлением принаиком. Водоканалом управляет Губернский таможня, а управление принаиком — Губернский таможня.

— ВЫХОДИТЬ ДВА РАЗА В НЕДЕЛЮ, ПО СРЕДАМЪ И СУББОТАМЪ. —

№ 19. **Среда, 9-го Марта.** 1905 г.

Часть официальная.

ОГЛАВЛЕНИЕ ПЕРВОГО.

О роумскихъ лицъ.

О роумскихъ козловъ пригнанныхъ съ юга.

О роумскихъ козловъ пригнанныхъ съ юга.

О роумскихъ козловъ пригнанныхъ съ юга.

О роумскихъ козловъ пригнанныхъ съ юга.

О роумскихъ козловъ пригнанныхъ съ юга.

О роумскихъ козловъ пригнанныхъ съ юга.

О роумскихъ козловъ пригнанныхъ съ юга.

О роумскихъ козловъ пригнанныхъ съ юга.

О роумскихъ козловъ пригнанныхъ съ юга.

О роумскихъ козловъ пригнанныхъ съ юга.

О роумскихъ козловъ пригнанныхъ съ юга.

О роумскихъ козловъ пригнанныхъ съ юга.

О роумскихъ козловъ пригнанныхъ съ юга.

О роумскихъ козловъ пригнанныхъ съ юга.

О роумскихъ козловъ пригнанныхъ съ юга.

О роумскихъ козловъ пригнанныхъ съ юга.

О роумскихъ козловъ пригнанныхъ съ юга.

О роумскихъ козловъ пригнанныхъ съ юга.

О роумскихъ козловъ пригнанныхъ съ юга.

О роумскихъ козловъ пригнанныхъ съ юга.

Столичные и издания других регионов можно разделить на два лагеря – патриотов и противников войны. «Патриотическую» кампанию возглавляет «Новое время», к нему примыкают «Гражданин», «Московские ведомости», «Разведчик», «Киевлянин». Демонстративное равнодушие и даже откровенно антивоенные настроения высказывали «Санкт-Петербургские ведомости», «Вестник Европы», «Освобождение»¹⁷. Подписка на «Самарский губернский вестник» была обязательной для учреждений от губернского до волостного уровня. Интеллигенция предпочитала столичную периодику.

**«ХРИСТОЛЮБИВОЕ
ВОИНСТВО НАШЕ ЯВИЛО
МИРУ ЧУДЕСА
ХРАБРОСТИ...»**

Чтобы избежать слухов, которые почти всегда тревожат людей, приводят их в уныние, а порой даже сеют панику, правительственную линию информации о войне¹⁸ долж-

но было донести до деревни духовенство. Для священника война – «ужасное бедствие», приносящее людям много «горя, бед, скорбей и страданий до смерти включительно»: сколько кормильцев должны бросить свои семьи, сколько благих государственных начинаний не будет реализовано. Но на Родину напал коварный враг, и избличать его – священнический долг. Так начинает формироваться образ врага: «...Россия, руководимая миролюбивым Монархом, воевать не хотела и всячески старалась устранить всякий повод к войне. <...> Желание России не осуществилось, усилия ее оказались тщетными, и благим нашим надеждам положен конец. Враг наш, не окончив переговоров и не выслушав нашего ответа на свои требования, даже не дождавшись его, внезапно, "яко тать в нощи", нападает на наш флот и крепость и вносит в наши пределы разрушение и смерть. Необходимо отразить его, выгнать из наших пределов, чтобы он не осквернял святынь наших, не умерщвлял, не поработал и не разорял братьев наших. Россия вынуждена начать с ним войну»¹⁹.

¹⁷ Жукова Л.В. *Идеологическое обоснование Русско-японской войны в России: Дисс. ... канд. ист. наук. Машинопись. М., 1996. С.141, 144.*

¹⁸ Про официальную мотивацию войны см.: Степочкина Е.В. *Официальная мотивация Русско-японской войны 1904–1905 г. и ее восприятие в провинции // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Специальный выпуск «Актуальные проблемы истории археологии, этнографии». Самара, 2006. С.121–126.*

¹⁹ Речь ректора Самарской духовной семинарии архимандрита Вениамина о начале войны

С течением времени, с развитием неудачного хода войны священники стали рассматривать японцев как хитрых, опытных, но достойных противников. Заговорили о христианах в Японии, о благожелательном отношении японцев к русским пленным.

Церковь и все православные в условиях военного времени должны были выказывать участливое отношение к уезжающим на войну «солдатыкам»²⁰, обещая молиться о них и заботиться об оставшихся женах и малых детях. Призыв жертвовать на Красный Крест и другие нужды войны деньги, вещи, труд звучал в церквях на протяжении войны постоянно²¹. Позднее развилась идея «жертвы жизни», которая была связана с героической темой описания подвигов священников. В письмах советовали писать только о хорошем: тогда воины успокоятся и будут лучше исполнять свой долг. Священники должны были служить панихиды по убитым воинам своего прихода.

С лета 1904 г. пропагандируется отправка на фронт летучих отрядов сестер и братьев милосердия из числа священнослужителей, освещается их работа в лазаретах и больницах как на театре военных действий, так и внутри страны. Но особенное развитие данная тема получает в конце 1904 и в 1905 году, когда массы раненых двинулись обратно на родину и нуждались в продолжении лечения, реабилитации²².

С началом революции 1905 г. появилось Воззвание Святейшего Правительствующего Синода, которое связывало воедино тяжелые испытания, постигшие Отечество: неудачную войну и начавшуюся революцию. Правда, Синод говорил лишь о временных неудачах, веря в окончательную, пусть и не такую скорую, победу русского оружия, а применительно к революции использовался термин «беспорядки». «Христолюбивое воинство наше явило миру чудеса храбрости и терпения в отдаленной и чуждой стране. Невзирая на доб-

// Самарские епархиальные ведомости: Неофициальная часть. 1904. №4. С.256.

²⁰ Уже сама форма слова с уменьшительно-ласкательным суффиксом содержит в себе участие.

²¹ Зимой, прознав про тяготы и лишения простых солдат и офицеров, вызванные холодной погодой и скверным снабжением, священники призывали прихожан и просто сердобольных людей отправлять посылки с самыми необходимыми теплыми вещами на Дальний Восток.

²² Подробнее об отношении самарского духовенства к Русско-японской войне см.: Буранок А.О. Русско-японская война на страницах «Самарских епархиальных ведомостей» // Знание. Понимание. Умение. М., 2007. №4. С.79–86.

лесть героев-защитников, пала твердыня наша на Дальнем Востоке – крепость Порт-Артур, и, по воле Божьей, не настал еще конец борьбы, на которую должны быть собраны все народные силы. <...> Но вот новое испытание Божье, горе горше первого постигло наше возлюбленное отечество. В столице и других городах России начались стачки рабочих и уличные беспорядки»²³. Как видим, тон сообщений церкви значительно поменялся: земля, ради которой идет противоборство, уже Русью, даже Россией, не называется, не считается исконно «нашей», а именуется «чуждой страной»; конца войне не видно, а поначалу «многие, в своей гордости и самонадеянности, думали легко и скоро победить врага». О революционерах (бунтовщиках, смутьянах) говорится как о пособниках врага (японцев). Муссируется слух о японских деньгах в русской революции²⁴. Так, в «Самарских губернских ведомостях» уже 22 января (после 9 января прошло всего 13 дней, а с начала всеобщей забастовки в Самаре – 4 дня) помещена заметка о финансировании японцами российских антиправительственных сил: «Лондонский корреспондент телеграфирует, что японское правительство роздало 18 миллионов рублей русским революционерам-социалистам, либералам, рабочим для организации беспорядков в России. Имелось в виду уничтожить морские заводы, сделать невозможным отправление Балтийской и Черноморской эскадр, уморить голодом армию Куропаткина, заставить правительство заключить мир, необходимый для Японии, накануне ее банкротства»²⁵.

Уже после войны, в июне 1906 года в Петербурге вышла в свет брошюра²⁶, в которой приводились фотокопии документов, якобы доказывающих связь революционеров в России с японскими спецслужбами. Очень подробно этот вопрос исследуется в книге Д.Б.Павлова²⁷.

²³ Приложение к Самарским епархиальным ведомостям. 1905. №2. С.2.

²⁴ Слух о том, что японская разведка финансировала Первую русскую революцию, всплывал периодически в течение всего XX века. Впоследствии он служил историческим обоснованием для «германских денег» в революцию 1917 г.

²⁵ Самарские губернские ведомости. 1905 г. 22 января. С.2.

²⁶ Изнанка революции: Вооруженное восстание в России на японские средства. СПб.: Изд-во А.С.Суворина, 1906.

²⁷ Павлов Д.Б. Русско-японская война 1904–1905 гг.: Секретные операции на суше и на море. М., 2004. С.161.

«ПОЧЕМУ ЦАРЬ НЕ ХОЧЕТ МИРА»

В Российской империи были силы, в лице которых все недовольные могли найти поддержку и участие, это нелегальные партии эсеров и социал-демократов. Были еще и другие

объединения, но в Самарской губернии оппозиционную точку зрения через свои источники информационного обеспечения проводили именно они. До лета 1905 г. социал-демократическая работа в самарской деревне практически отсутствовала или имела очень незначительные размеры. Самарские социал-демократы считали, что они воздействуют на крестьянство, агитируя солдат против войны. И, действительно, к последним было обращено достаточно большое количество листовок. Первоначально, до декабря 1904 г., издательская деятельность самарских социал-демократов была относительно вялой, тиражи листовок колебались в пределах нескольких сотен. Так, за ноябрь 1904 г. было выпущено всего 590 экземпляров различных изданий. Однако с прибытием в конце 1904 года в Самару «группы сибиряков»²⁸ нелегальная издательская деятельность резко набирает обороты: уже в декабре 1904 г. было выпущено 3 000 экземпляров различных изданий. Растет не только их количество, но и качество (появились талантливые литераторы, улучшилась полиграфическая база). В.А.Гуковский даже выдвинул лозунг: «Долой конспирацию, да здравствует агитация!»²⁹ В марте 1905 г. работа в массах по распространению нелегальной литературы становится заметной, а к концу года самарские социал-демократы выходят на выпуск отдельных воззваний в десятках тысяч экземпляров³⁰. РСДРП больше апеллирует к рабочим, нежели к крестьянам, приводит чисто экономические причины войны (столкновение империалистических интересов Японии и России), в меньшей степени склонна рассматривать Японию как пострадавшую сторону.

Уже в листовке³¹, датированной не позднее 12 февраля 1904 г. и обращенной к широким слоям населения, Самарский комитет РСДРП

²⁸ Г.И.Крамольников («Пригорный»), Н.Н.Баранский («Николай Большой»), В.А.Гуковский («Гутовский»), «Маевский», «Газ».

²⁹ Блюменталь И.И. Указ. соч. С.39.

³⁰ См.: Там же. С.23, 27, 86, 118–123.

³¹ Кому нужна японская война // Листовки и прокламации Самарского комитета РСДРП (б) 1902–1917. Куйбышев, 1959. С. 81–83. – Листовка обнаружена жандармами в феврале 1904 г. (Центральный государственный архив Самарской области (далее –

разоблачает антинародный империалистический характер начавшейся Русско-японской войны. «Но кому нужны эти далекие страны [Корея и Маньчжурия]? Нужны ли они родине? Нужны ли крестьянам и рабочим?» Война «выгодна кучке богачей-капиталистов. <...> И вот русские капиталисты ищут зарубежных рынков, ищут такие страны и народы, где нет своих фабрик и заводов, где по хорошей цене можно продавать свои товары. <...> Русские капиталисты столкнулись с японскими в Корее и Маньчжурии, и вот теперь царское правительство, защищающее капиталистов, объявило войну». Все рассуждения социал-демократы сводят к простым лозунгам: «Долой самодержавие! Долой капиталистов! Да здравствует Российская социал-демократическая рабочая партия!»³² Листовка построена по принципу: тезис (чаще всего выдвигаемый правительством), вопрос РСДРП, ответ РСДРП – доходчиво и логично.

«Листовки подбрасывались под ворота и калитки крестьянских домов, расклеивались на ставнях и заборах, на телеграфных столбах и деревьях вдоль проезжих дорог, разбрасывались по улицам сел и деревень, вкладывались в возы и даже в карманы крестьянам, приезжавшим в город на базар»³³.

Впервые призыв к миру прозвучал в листовке «Требуйте мира!»³⁴, выпущенной, скорее всего, в августе–сентябре, но не позднее 20 октября 1904 г., когда листовка распространялась в г. Самаре³⁵. Тема мира становится центральной для прокламации «Почему царь не хочет мира»³⁶, выпущенной в марте 1905 г. тиражом в 5 000 экземпляров и обращенной к широким слоям населения. В листовке утверждается: «Царское правительство боится мира: чует кошка, чье мясо съела, – оно боится, что озлобленный нуждой рабочий народ подымется требовать у него отчета в каждой растроченной копейке трудовых народных денег, в каждой капле пролитой крови. Страх затемняет разум – новые и новые тысячи солдат отправляются на бойню в надежде отсрочить час грозной

ЦГАСО). Ф.468. Оп.1. Д.283. Л.71).

³² Там же. С.82, 83.

³³ Водоватов Ф.Я. Крестьянское движение в Самарской губернии в период революции 1905–1907 гг. Куйбышев, 1957. С.78.

³⁴ Листовки и прокламации Самарского комитета РСДРП (б)... С.94–95.

³⁵ ЦГАСО. Ф.468. Оп.1. Д.384. Л.1.

³⁶ Там же. Д.450 б. Л.1421. См. также: Листовки и прокламации Самарского комитета РСДРП... С.150–152.

расплаты». Но ничего не выйдет у царского самодержавия, ибо «вооруженное восстание – один путь к свободе. Кто хочет свободы, должен вместе с рабочим классом идти в открытый бой с оружием в руках, должен поддержать наш громкий клич свобода или смерть!»³⁷ Итак, уставшему от войны народу социал-демократы предлагают новую войну, но на этот раз, по их мнению, справедливую, нужную, необходимую и неизбежную – войну с царским самодержавием за Учредительное собрание, за свободу, за лучшую жизнь.

«По данным архива Самарского губернского жандармского управления подсчитано, что за время с января по май [1905 г.] включительно полицией были обнаружены листовки в Бугульминском уезде в 7 селениях, в Бугурусланском – в 15, в Бузулукском – в 34, в Самарском – в 44 и в Ставропольском – в 34 селениях. Бесспорно, что листовки распространялись в гораздо большем количестве сел, но полиции не всегда удавалось их обнаружить»³⁸.

В середине 1905 года при Самарском комитете РСДРП начинает складываться небольшая аграрная группа³⁹. «За лето в губернии Комитету РСДРП удалось установить прочные связи в 10 селах (расстояние 25–80 верст, по железной дороге – до 200 верст). В течение лета состоялось 13 поездок агитаторов, причем было устроено 35 собраний численностью от 5 до 500 чел. (в среднем по 70–80 чел.)»⁴⁰. Как видим, связи с деревней у самарских социал-демократов были крайне незначительны. «Социал-демократические группы существовали в уездных городах – Бугуруслан, Бузулук, Николаевск и Ставрополь, а социал-демократические кружки в селах Самарского уезда – Обшаровка, Царевщина, Чекалино, Елшанка, Шиланский Ключ; Бугурусланского уезда – Кинель-Черкассы; Бузулукского уезда – Богатое; Новоузенского уезда – Покровская Слобода»⁴¹. Одним из результатов работы аграрной группы явилась листовка «К крестьянам!»⁴², выпущенная типографией Са-

³⁷ *Почему царь не хочет мира // Листовки и прокламации Самарского комитета РСДРП (б)... С.151, 152.*

³⁸ *Водоватов Ф.Я. Указ. соч. С.78.*

³⁹ *Окончательно аграрная группа при Самарском комитете РСДРП сформировалась в конце 1905 г.*

⁴⁰ *Сперанский Н.Н. Крестьянское движение в Самарской губернии в годы Первой революции // 1905 год в Самарском крае. С.492.*

⁴¹ *Водоватов Ф.Я. Указ. соч. С.78.*

⁴² *Революция 1905–1907 гг. в Самаре и Самарской губернии: Документы и материалы.*

марского комитета РСДРП в мае–июне 1905 г. рекордным на тот момент тиражом в 17 000 экземпляров. Текст представлял собой перепечатку с изменениями прокламации Саратовского комитета РСДРП. Обращает на себя внимание связь Самарского комитета именно с Саратовским. Общеизвестно, что Саратов – вотчина эсеров, а социал-демократы были сильнее именно в Самаре. Однако по аграрному вопросу они брали материалы у своих менее влиятельных соседей.

В прокламации показывалось современное тяжелое положение русского крестьянства, констатировалось начало его борьбы за свободу (представлена широкая панорама крестьянских волнений весной – летом 1905 г.), приводились требования рабочих в их борьбе с самодержавием. Одним из главных требований был созыв всенародного Учредительного собрания, которое должно уничтожить выкупные платежи, уравнивать крестьян в правах со всеми остальными гражданами и передать сельским обществам все земли.

Необходимо оговориться, что тема войны не была ведущей для самарских социал-демократов. В далеко не полном «Списке изданий Самарского комитета РСДРП 1905 года»⁴³ значатся 75 различных изданий, из них тему войны затрагивают всего восемь.

Группа социалистов-революционеров появилась в Самаре в 1902 году, а комитет образовался в январе 1904-го⁴⁴. «С[оциалисты]-р[еволюционеры] работали, главным образом, среди учащейся молодежи, крестьян и отчасти на железной дороге, но пользовались меньшей, чем с[оциал]-д[емократы], популярностью. Главными деятелями партии были выходцы из рядов мелкой буржуазии и интеллигенции»⁴⁵.

В ЦГАСО нами обнаружены следующие листовки самарских эсеров, касающиеся Русско-японской войны и обращенные к крестьянам: «К крестьянам», «Воззвание», «Почему японцы бьют русских», «Кто начал русско-японскую войну», «Две бомбы»⁴⁶. Ряд листовок был направлен к

Куйбышев, 1955. С.105–110.

⁴³ *1905 год в Самарском крае. С.755–757.*

⁴⁴ *Из них назовем братьев Г.И. и С.И.Акрамовских, М.И.Сумгина, журналиста Э.И.Павчинского («Молот»), И.И.Девятова» (См.: Леонов М.И. Левое народничество в начале пролетарского этапа освободительного движения в России: Учебное пособие по спецкурсу. Куйбышев, 1987. С.92).*

⁴⁵ *Блюменталь И.И. Указ. соч. С.17.*

⁴⁶ *ЦГАСО. Ф.468. Оп.1. Д.450. Л.430 об.; 302, 302 об.; 162, 162 об.; 301, 301 об.; 163, 163 об.*

широким слоям населения без дополнительной конкретизации, например – «К обществу», «К ответу!»⁴⁷, «Наши задачи»⁴⁸.

В листовке «К крестьянам» эсеры доходчиво разъясняли крестьянству кто начал Русско-японскую войну и почему. Проводилась мысль, что крестьянское житье «и прежде было не сладко», а «в нынешнем же году ко всему этому прибавились бедствия войны», «в самое горячее время работ главные работники были оторваны от земли». Эсеры утверждали, что война обойдется России в сумму около двух миллиардов рублей и что платить эти деньги придется все тому же разоренному крестьянству. А разве крестьянство начало войну? Или Япония? «Царь при объявлении войны в своем манифесте заявил, что он всячески старался сохранить мир, но Япония первая "дерзко напала" на наш флот в Порт-Артуре. Эти слова царя – простая выдумка. Дело в том, что еще после войны с Китаем русское правительство заняло принадлежащую Китаю область – Манчжурию». В листовке говорилось о бедствиях, которые Россия принесла Китаю и Манчжурии, о том, как в связи с этим сложно стало жить Японии. Делался однозначный вывод: «...виновен царь, потому что он первый совершил захват; нападение же Японии является только ответом на него».

У царя, объясняла листовка, было много причин для захвата Манчжурии и Кореи: «...у него и у царицы вложено семь миллионов руб. в разработку лесных богатств в Корею. У некоторых придворных на это предприятие вложены также крупные суммы»; проявляется «забота о крупных фабрикантах», которым нужны рынки сбыта своих низкокачественных дорогих товаров; «население Манчжурии в случае ее завоевания будет обложено прямыми и косвенными налогами». Война, говорилось далее, нужна, чтобы отвлечь население от внутренних проблем государства. Крестьянам объясняли, что истинные враги – это не японцы, а царь, чиновники, крупные фабриканты-заводчики. Эсеры призывали к тому, чтобы кровь невинных жертв войны обрушилась на царя и его приближенных. «Рабочий народ должен понять, что не годен тот порядок, при котором один человек со своими приспешниками-министрами может распоряжаться судьбой миллионов людей. Царская власть должна быть уничтожена. Народное собрание, состоящее из представителей всего населения России, должно ведать все важнейшие вопросы государственной жизни сообразно с желаниями народа. Тогда

⁴⁷ Там же. Д.450 а. Л.323; Д.450. Л.212, Л.212 об.

⁴⁸ Государственный архив Российской Федерации. Ф.1741. Оп.1. Д.12610.

не будет безумной траты денег, тогда не будет бесполезно пролитой русской крови»⁴⁹.

Листовки эсеров на тему Русско-японской войны строились, как правило, по одной схеме. Сначала идет поучительная притча на бытовом сюжете, понятный для простых крестьян; с этой притчей-эпизодом сравнивается война на Дальнем Востоке; действия притчи переносятся на события войны, в результате сложные геополитические построения сразу упрощаются, становятся понятными крестьянину, так как сюжеты в основном связаны с обыденной деревенской жизнью; далее в листовке следует разбор ситуаций войны, приводятся убедительные примеры ее ужасов, страшных жертв, бедствий, которые она несет народу. С точки зрения эсеров (как и социал-демократов), виновны во всех бедах царь и его правительство. По сравнению с правительственными и либеральными газетами и журналами, листовки социалистов-революционеров представляют совершенно другое видение военной ситуации на Дальнем Востоке и внутри страны. Многие факты представлены эсерами по-иному или вообще перевернуты «с ног на голову»: четко просматривается следование партийным установкам, а не исторической правде явлений, связанных с Русско-японской войной. Причина подобного освещения событий обусловлена задачей эсеровских листовок побудить народ к неповиновению, поднять его на революцию, используя в числе прочих аргументов непопулярность войны. И свою задачу листовки выполнили.

До середины 1905 г. издания самарских эсеров были плохого качества как по уровню печати (что объяснялось плохой полиграфической базой – наличием только гектографов и мимеографов, отсутствием типографских станков), так и по содержанию текста (не было толковых литераторов). Однако с лета 1905 г. качество газеты и листовок улучшается: появляется своя подпольная типография (эсеры начинают сотрудничать с типографией социал-демократов и «Самарской газеты»), в Самару приезжают талантливые авторы, а материалы также берутся из других регионов.

На наш взгляд, утверждения некоторых авторов о том, что численность и влияние эсеров в Самаре было значительно меньшим, нежели социал-демократов, не подтверждаются. Так, листовок, затрагивающих Русско-японскую войну, самарские эсдеки и эсеры выпустили в равном количестве (выявлено по 21 экземпляру тех и других); Самарский коми-

⁴⁹ К крестьянам // ЦГАСО. Ф.468. Оп.1. Д.450. Л.430–430 об.

тет РСДРП издавал одну легальную и шесть нелегальных газет; Самарский комитет партии социалистов-революционеров выпускал нелегальную «Крестьянскую газету» и использовал в качестве своей трибуны одну из основных губернских легальных газет – «Самарскую газету». Мы предполагаем примерное равенство этих двух политических сил в Самарской губернии в 1904–1905 годах⁵⁰.

В 1905 году происходят встречи агитаторов социал-демократической партии и партии социалистов-революционеров в ряде сел Самарской губернии, перераставшие, по словам Н.Н.Сперанского, в «настоящие побоища»⁵¹. Из мемуаров Г.П.Солдатова нам известно о такой встрече эсдеков с эсерами в с. Царевщина летом 1905 г. «Еще в квартире Солдатова приезжих предупреждали, чтобы они на многолюдном собрании не заводили партийных споров, так как крестьяне еще только начинают знакомиться с политикой и не разбираются в программных различиях. Поэтому на собрании надо только критиковать существующий порядок, чтобы революционизировать крестьян, а остальное – дело будущего. Однако все-таки в конце собрания началась критика другой партии; собрание было недовольно, кружку пришлось вмешиваться и распускать собрание, не докончив речей. Кружок, в конце концов, предложил обеим партиям, чтобы таких случаев больше не было, так как они вносят только смущение в крестьянство»⁵². «"С.-ры" [социалисты-революционеры], говорили распропагандированные ими крестьяне, "хотят нам всю землю отдать, а вы только отрезки"»⁵³.

Как крестьяне поступали с антиправительственной литературой? Одна «часть уносила [листовки] с собой, а часть тут же рвала на месте»⁵⁴. Налицо раскол сельского общества Царевщины в бурю революции

⁵⁰ Среди видных самарских агитаторов социал-демократов, работавших в деревне, следует назвать Р.Н.Дмитриева («Разум»), С.М.Лепского («Соломон», «Птенец»), П.П.Кузьмина, Б.П.Позерна («Западный»), В.Ю.Фридолина («Варенька»). Их оппонентами со стороны социалистов-революционеров были братья Г.И. и С.И.Акрамовские, С.Н.Каллистов («Сахар Медович», как его прозвали социал-демократы за его «сладкозвучие»), Бунаков (Фундаминский), Авксентьев (См.: Блюменталь И.И. Указ. соч. С.14–17, 154).

⁵¹ Сперанский Н.Н. Указ. соч. С.490.

⁵² Солдатов Г.П. История революционного движения в с. Царевщине // 1905 год в Самарском крае. С.634–635.

⁵³ Сперанский Н.Н. Указ. соч. С.490.

⁵⁴ Эти рваные листовки можно обнаружить в ЦГАСО и сейчас.

1905 г. Одни сельчане, как минимум, сочувственно относятся к «забастовщикам», интересуются, забирают литературу. Другие стоят за режим, враждебно относятся к революционерам (сразу же, не читая, рвут на мелкие клочки их воззвания, топчут ногами, наверняка используя при этом все богатство русской ненормативной лексики) или же просто боятся возможных последствий и предпочитают не обременять себя порочащими связями.

«УМНЫЕ ЛЮДИ»

Нелегальная антиправительственная точка зрения на происходящие в стране события распространялась и через устное слово. «Теперь не редкость встретить мужика, побывав-

шего в Одессе, и на Кавказе, и на южных заводах. Это уже не серые рядовые крестьяне, не умеющие ни в чем разобраться. Эти люди вносят в деревню элемент сознания и организованности и являются тем социальным грибком, который разлагает былые патриархальные отношения и миросозерцание деревни»⁵⁵. Деревня называла таких крестьян «умными людьми». В основном это были молодые, лет тридцати, крестьяне-отходники, поработавшие в городе на фабрике или заводе, грамотные, целеустремленные, с активной гражданской позицией, нередко придерживающиеся левых взглядов. Их не устраивала существующая российская действительность, и они не только критиковали ее, но и пытались осмыслить ее, искали пути ее изменения в лучшую сторону⁵⁶. «Возвращение отходников в родные места всегда вызывало живой интерес у крестьян: собирались родственники и соседи, слушали рассказы о жизни в городах, о стачках рабочих и выступлениях крестьян других губерний, обсуждали прочитанные газеты и листовки»⁵⁷.

Однако далеко не все «умные люди» придерживались левых, антиправительственных взглядов. Грамотные, умеющие дельно мыслить и говорить крестьяне были и среди кулаков-мироедов, черносотенцев и

⁵⁵ Прокопович С.Н. *Аграрный вопрос и аграрное движение. Ростов-на-Дону, 1905. С.32.*

⁵⁶ Еще В.И. Ленин отмечал появление в русской деревне сознательного молодого крестьянина: «Он общается с "забастовщиками", он читал газеты, он рассказывал крестьянам о событиях в городах, он призывал их к борьбе против крупных землевладельцев-дворян, против попов и чиновников» (Ленин В.И. *Доклад о революции 1905 г. // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т.30. С.316.*)

⁵⁷ Кабытов П.С. *Русское крестьянство в начале XX в. Самара, 1999. С.39.*

т.д. Характерный пример есть в рассказе о двух братьях – Алексее и Стефане – из воспоминаний сельских корреспондентов о 1905 году. «Старший Алексей служил в гвардии "его величества" и остался при царской конюшне "вахмистром", а Стефан пошел по шорной части. <...> С царской конюшни приезжал Алексей всегда в форме с "позументами" и при ясных пуговицах на мундире. Ходил важно, стоял в церкви на первом месте и с попом здоровался "за ручку", как настоящий барин. Боялись его мужики. Он многое рассказывал про царя, царицу и про весь царствующий дом; рассказывал веско, солидно, словно во дворце был свой человек. В его словах вырастал царь, как бог, великий, благой и милостивый»⁵⁸. «Умные люди» нередко играли ведущую роль на сельском сходе, их уважали, к их мнению прислушивались.

Принципиально важно, что это были «свои», жители той же деревни, и крестьяне психологически были более расположены воспринимать сообщаемую отходниками информацию, нежели слушать «чужаков», пришедших агитаторов. «Чужака» крестьяне видели в любом, кто говорил не так, как они, не так одевался, даже не так умывался. Поэтому революционные, да и правительственные пропагандисты, попадая в деревню, испытывали определенные трудности в нахождении контакта с аудиторией. При этом отношение крестьян как к «умным людям», так и пришедшим агитаторам или интеллигентам было строго персонифицированным: любили или ненавидели конкретного человека, конкретную личность.

Трудно судить о соотношении устной и печатной пропаганды. Относительно устной мы располагаем сравнительно небольшой источниковой базой. Лишь отрывочные данные свидетельствуют о том, что часть крестьянства («наиболее передовая», по революционной классификации) на фоне тяжелого экономического положения не только открыто высказывала недовольство войной, но и сотрудничала с революционными агитаторами и пропагандистами: В связи с войной крестьяне, в основном, отрицали и критиковали существующие порядки. Предложения с их стороны, как правило, сводились к следующему: не ходить на войну запасным и новобранцам, ничего не жертвовать на войну, не платить податей и налогов. О.Г.Буховец провел достаточно интересное исследование с использованием математических методов о влиянии пропаганды и агитации левых партий на крестьянское движение в период Первой русской революции и пришел к выводу о том, что

⁵⁸ *Деревня в 1905 году. С.113.*

«...реальное движение отсутствовало именно там, где велась агитация, и наличествовало там, где ее не было»⁵⁹. Историография (как левая, так и правая) завышала влияние левых политических партий на деревню. В то же время влияние местной сельской интеллигенции могло быть весьма значительным⁶⁰.

**«...И УЖЕ ЭТО НЕ
ЗАБУДЕТСЯ, НЕ
ИЗГЛАДИТСЯ»**

В бравурно-патриотическом духе отражали события войны лубки⁶¹ и плакаты, выпускавшиеся различными издательствами (чаще Москвы и Петербурга). Без преувеличения

можно сказать, что это был один из основных официальных источников информации о Русско-японской войне в крестьянской среде. Только одно издательство И.Д.Сытина выпускало 50 миллионов лубочных картинок в год! Лубок был украшением каждой крестьянской избы. Сочетание картинки и текста способствовало большему пониманию и усвоению информации лубков в малограмотной крестьянской среде⁶².

Лубкам на военные темы была присуща шовинистическая, милитаристская окраска, нередко они содержали сцены откровенной жестокости⁶³. С началом Русско-японской войны царскому правительству понадобился массовый, доходчивый, относительно дешевый вид пропаганды и агитации, да к тому же пользующийся спросом и понятный в крестьян-

⁵⁹ Буховец О.Г. *Социальные конфликты и крестьянская ментальность в Российской империи начала XX века: новые материалы, методы, результаты.* М., 1996. С.316.

⁶⁰ См., например: Сперанский Н.Н. *Указ. соч.* С.510.

⁶¹ В фондах Самарского областного художественного музея, по нашим подсчетам, сделанным на основании инвентарной книги музея, хранятся 193 лубка, посвященных Русско-японской войне. В Государственной публичной исторической библиотеке России таких лубков 177 (См.: *Русский военный лубок.* М., 1995. Ч.II. *Русско-японская война: Из коллекции отдела редких книг...*).

⁶² См.: Сенявская Е.С. *Психология войны в XX веке: исторический опыт России.* М., 1999. С.286–287. См. также: Кожжевникова М.В. *Японская гравюра «сэнсо-га» на тему войны с Россией 1904–1905 гг.: из собр. Самар. худ. музея // Русско-японская война: взгляд через век / Под ред. Г.В.Алексушина. Самара, 2005. С.69–79; Ее же. Два взгляда на одну войну. Самара, 2008.*

⁶³ Исследователь русского лубка оценивает эти явления негативно, ему больно говорить о произошедших с лубком метаморфозах (См.: Овсянников Ю.М. *Русский лубок.* М., 1962. С.10).

янской среде – основном поставщике солдат для армии. Так что решение возродить лубок и воспользоваться его популярностью и доступностью было, по сути, правильным решением царского правительства. На начальном этапе войны, когда не произошли еще крупные поражения, эти яркие цветные картинки способствовали созданию благожелательного общественного мнения о войне, формировали образ героя (русского солдата) и образ врага (коварного «япошки», который еще поплатится за свое вероломство). «Русские войны всегда находили отзвук в картинах Никольского рынка. Тон картин в большинстве случаев был, так сказать, барабанный, и наши базарные живописцы любили проповедовать ту мысль, что "наша матушка Расея всему свету голова". Батальные картины, даже крупных художников-баталистов (если не считать Верещагина), выполненные для Никольского рынка, всегда отличались бравадностью сюжета и антихудожественным "патриотизмом". Батальная картина, носившая злободневный характер, хвастливо кричала на весь деревенский базар и на всю городскую площадь: "Эй, Микадо, будет худо, разобьем твою посуду!"»⁶⁴.

В начале войны выпускались лубки, изображающие командующих армейскими и флотскими соединениями на Дальнем Востоке – русских и японских, подвиг русских моряков при Чемульпо, японские попытки взять с моря Порт-Артур, сражение на реке Ялу в Корее, подвиги казаков.

Однако ни правительство, ни военные, ни российское общество не поняли поначалу, с каким противником они имеют дело. Когда же достаточно быстро вскрылись большие проблемы русской армии и последовали жестокие поражения, в общественном сознании изменился образ Японии как противника. К сожалению, официальная пропаганда не смогла перестроиться в новой ситуации, и лубок перестал отражать реальное состояние дел. Пока дела на фронте шли хорошо, пока сохранялась надежда на благоприятный исход, лубки выпускались массово и были один хвастливее другого. Но, как только поражения убивали надежду, лубки смолкали и сходили почти на нет⁶⁵. Нельзя не согласиться

⁶⁴ Имеется в виду ура-патриотический лубок времен Русско-японской войны. Картинка носила название «Боевая песенка донцов», стихотворный текст к ней написал В.А.Гиляровский. Лубок выпускался издательствами И.Сытина и М.Соловьева (См.: Сытин И.Д. Жизнь для книги. М., 1962. С.38–39).

⁶⁵ Большинство лубков о Русско-японской войне были выпущены в 1904 году, в 1905 году их число крайне незначительно.

с Вл.Денисовым: «Но разве можно в чем-нибудь винить лубочную картинку? Она правильно отражала народные думы и чувства, несла в себе эту слепую и крепкую веру, не допускавшую и мысли о неудачах, хотя бы и временных»⁶⁶. Необходимо подчеркнуть: эмоциональный, образный, смысловой заряд, заключенный в этих картинках, оказался необычайно высок. И стереотипы, заложенные в лубках о Русско-японской войне, оказались очень живучими, особенно если они падали на «плодородную почву» (неграмотность, незнание конкретной дальневосточной обстановки).

«Печатное слово – газета ли, книга – туго проникает в малограмотную деревню. Да и то, что дойдет, забывается скоро. Где же удержать какому-нибудь дяде Миките все эти факты да цифры, – их и городской-то читатель ловит лишь одним ухом и сейчас же выпускает в другое. Зато тем больше простора у деревенской околицы всяким слухам да рассказам и их бойкому приемному сыну – лубку. Лубок-простовик впитывает в себя эти свежие, тут же возникающие легенды, воплощает их в конкретные графические формы и возвращает деревне созданные ею или, во всяком случае, близкие ей образы. И уже это не забудется, не изгладится»⁶⁷. Не забудется потому, что, как правило, лубок висел в крестьянской избе в красном углу, рядом с иконами. На иконы молились ежедневно, а заодно рассматривали до мельчайших подробностей и лубочную картинку. К тому же она изначально была на это рассчитана. Лубок не предполагал быстрого с собой ознакомления, подобно плакату, он был нацелен на многочасовое рассматривание – тому способствовало обилие мелких деталей, особенно характерных для батальных сцен. Поэтому неудивительно, что именно военный лубок преобладал в красном углу крестьянской избы. Вл.Денисов видит в этом еще и особое отноше-

⁶⁶ Денисов Вл. *Война и лубок*. Пг., 1916. Стлб.5.

⁶⁷ Там же. Стлб.2.

ние крестьянства к войне: «В народном сознании война переживается как мировое, космическое событие, как проявление всемогущего Бога, который послал войну так же, как посылает мор, голод, землетрясение, небесные знамения, как посылал пророков и святых творить чудеса, исполнять Его благую волю»⁶⁸.

«...О ВЛИЯНИИ ВОЙНЫ НА ДЕРЕВНЮ»

Таким образом, у губернских обывателей был достаточно разнообразный круг источников, из которых они могли почерпнуть интересующие их сведения о ходе войны на

Дальнем Востоке. Был ли этот круг источников достаточным? Информацию какого качества и количества они получали? Что из этой информации воспринимали и усваивали? На эти вопросы мы и постараемся ответить.

Владимирское земство провело письменный опрос крестьян губернии об их отношении к войне с Японией и составило на основании их показаний очерк⁶⁹. Первая часть очерка – «Сведения об обеспечении семейств, призванных на действительную службу запасных нижних чинов», вторая – «Сведения о влиянии войны на экономическое положение губернии и на ее духовную жизнь». Так, корреспонденты указывали вскоре после объявления войны: «...замечается очень много разговоров про военные действия...»; «для многих молодых людей явилась необходимость выписывать газеты»; «местное население проникается до мозга костей любознательностью о военных событиях»; «пожилые люди с нетерпением ожидают газет о войне»; «сведения о военных действиях выслушиваются с интересом и распространяются быстро посредством передающихся из рук в руки газет, усиленно ныне выписываемых крестьянами»⁷⁰. Интерес к войне со стороны крестьянства несомненен.

«Народ встретил войну, которую он не ждал, с недоумением, но скоро патриотические чувства стали подогриваться. <...> Появилась масса картин, изображающих наши победы; военная карикатура грубо и ци-

⁶⁸ Там же. Стлб.3.

⁶⁹ К вопросу о влиянии войны на деревню. Владимир, 1905.

⁷⁰ Там же. С.58.

нично высмеивала врага, а продавцы военных телеграмм ежедневно выкрикивали все о новых наших победах»⁷¹.

С началом войны в 1904 году разворачивается выпуск «дешевых книжек»⁷², которые (благодаря популярному изложению) должны были способствовать усвоению народом соответствующих элементарных сведений о противнике и театре военных действий в целом. Почему же война началась? Аргументация царского правительства Николая II была примерно следующей.

Россия – очень большая и богатая страна; однако лучшие ее земли, находящиеся в европейской части, уже давно заселены, а народу рождается с каждым годом все больше и больше (на начало войны уже 140 миллионов). 300 лет назад казаки во главе с Ермаком Тимофеевичем открыли и присоединили к России Сибирь. Народ постепенно стал туда отправляться в поисках лучшей доли, но процесс этот был медленный, неорганизованный, главным образом потому, что дороги были очень плохие. «Чем больше дорог будет, тем легче свое сбывать и чужое покупать». Следовательно, начали строить Великую Сибирскую железную дорогу. Дорого обошлась она, но пользы теперь от нее многим больше будет: и наш народ в Сибирь быстро попадет; товары в Китай, Японию, Америку европейцы возить будут, а мы с них пошлины брать; для военных нужд польза большая. «Только теперь, когда провели железную дорогу, и можем мы твердой ногой в Сибири стать»⁷³. Соседи наши там китайцы, корейцы да японцы.

На фоне таких «подогретых» чувств в проправительственных патристических брошюрах появились заявления: «Деревня словно ждала ее (мобилизации. – А.Б.), предчувствовала, не растерялась. Простой народ давно прислушивался к тому, что пишется в газетах. Они давно не редкость в самых отдаленных углах. Газеты, по-видимому, приготовили русскую деревню к предстоящим событиям»⁷⁴.

Однако реальность была таковой, что народ войны не ждал и не понимал, почему она вдруг возникла. В небольшой книжке социал-

⁷¹ Сурин М. *Война и деревня. М., 1907. С.4.*

⁷² Подробный анализ «дешевых книжек» дан нами в статье: Буранок А.О. «Дешевые книжки» о Русско-японской войне // *Телескоп: Научный альманах. Самара, 2007. Вып.19. С.52–71.*

⁷³ *Из-за чего началась Русско-японская война? / Сост. Н.Родзевич. Одесса, 1904. С.7, 8.*

⁷⁴ *Тарновский А. Русско-японская война. СПб.: Типография Императорского Человеколюбивого общества, 1905. С.32–33.*

демократически настроенный автор приводит ряд эпизодов, относящихся к началу 1904 года и ярко характеризующих представления крестьянства, простого народа о начале японской кампании: «На другой день после объявления войны мне пришлось услышать от встречного крестьянина на улице вопрос: "Как же это так? все было тихо, спокойно, а вдруг – война? да с чего же это?". <...> Один ямщик объяснял в пути моему знакомому: "Из-за чего война? Да вот видишь ли ты, есть в Артуре на берегу моря большая гора, вся из золота, так "Золотой" и прозывается, и вот теперь между японцами и нашими и идет из-за той горы спор – кто кого пересилит". <...> Без преувеличения можно сказать, что по крайней мере 100 миллионов русского народа еще накануне войны не имели ни малейшего представления о существовании "японского" вопроса, самой Японии»⁷⁵.

Война затронула Самарскую губернию, главным образом, призывом запасных и новобранцев. Согласно финансовым документам Уездных по воинской повинности присутствий Самарской губернии, в 1904 году новобранцев было 11 004 человека, а в 1905-м – 12 972 человека⁷⁶. Не все эти люди были в самом деле призваны на действительную службу. Причем, куда отправлялись новобранцы и призванные запасные, крестьянам было неизвестно, и о дальнейшей судьбе своих сыновей, мужей, отцов, братьев родственники и односельчане в подавляющем большинстве случаев абсолютно ничего не знали⁷⁷.

Показателен рассказ⁷⁸ о проходах на войну новобранцев одного из сел Самарской губернии. Весть, пришедшая ранним утром, всколыхнула все село, нормальное течение жизни прервалось. Слезы, разговоры, пересуды, плохо скрываемое недовольство, беспокойная ночь. Наутро толпа сельчан подступила к церкви, около которой было место сбора новобранцев. Священнику пришлось приложить немало усилий, чтобы успокоить народ; последовали коллективная молитва и слезное прощание.

«Вот война... сколько печали и уныния принесла она!..»; «Замечается сильный упадок духа. Говорят, что дела не веселят; проживаем то, что было, а дальше, вероятно, придется голодать. Да и сама война не

⁷⁵ Памирцев Л. *Война и Дума*. СПб.: Молот, 1905. С.4–5.

⁷⁶ ЦГАСО. Ф.677. Оп.1. Д.148.

⁷⁷ См.: *К вопросу о влиянии войны на деревню*. С.16.

⁷⁸ *Волна в степной глуши // Самарские епархиальные ведомости: Неофициальная часть*. 1905. №1–2.

вызывает сочувствия населения. Ни один призываемый не пошел с охотой. Старожилы говорят, что в Турецкую кампанию шли на войну охотнее...»⁷⁹, – замечают корреспонденты из числа крестьян центральной России. Как мы уже говорили, недовольство войной среди крестьян отражалось в отрицательных высказываниях в адрес царя и правительства, в уклонении новобранцев и запасных от призыва, а также в пьянстве запасных и новобранцев, ожидающих отправки в войска; в злостном хулиганстве призванных по пути следования в часть или на театр войны⁸⁰.

Согласно закону (приложение к ст. 38 Устава о воинской повинности) семейства, оставшиеся после призванных на действительную службу запасных нижних чинов, пользовались призреванием со стороны земства и сельского общества⁸¹. «Постоянное денежное пособие нуждающиеся семьи запасных получают от губернского земства, причем, по указаниям корреспондентов, размер пособия колеблется около 2 руб. на неспособного к труду члена семьи»⁸². Таким образом, земства исполняли лежащие на них обязанности, сельские же общества упорно отказывали в помощи семьям запасных. Вопрос о помощи выносился на сельский сход. Крестьянскому обществу предлагалось помочь семьям запасных натурой или чем-либо другим, но оно обычно отказывалось, мотивируя: «Не мы затеяли эту войну, не нам и платить. <...> это дело правительства; решая вопрос о войне, оно должно было решить вопрос и о всех последствиях ее»⁸³.

Во второй половине 1904 г. распространились слухи о злоупотреблениях в Красном Кресте. Несмотря на всевозможные опровержения руководства данной организации, приток денежных пожертвований неизменно сокращался. Диакон А. Лебедев по этому поводу пишет: «Прежде у нас собиралось рублей по 100 в месяц, теперь же едва рублей 5–6 наберется»⁸⁴.

⁷⁹ Сурин М. Указ. соч. С.9.

⁸⁰ Подробнее об этом см.: Буранок А.О. О беспорядках, производимых нижними чинами на Самаро-Златоустовской железной дороге в 1904–1905 гг. // Научный молодежный ежегодник. Самара, 2007. Вып.2. Ч.1. С.28–36.

⁸¹ Сурин М. Указ. соч. С.11–12.

⁸² К вопросу о влиянии войны на деревню. С.5.

⁸³ Сурин М. Указ. соч. С.13.

⁸⁴ Там же. С.11.

Однако описывая ситуацию исключительно в черных красках, мы бы погрешили против истины. Имелись случаи как положительного отношения крестьян к войне, так и факты помощи односельчан семьям ушедших в армию. М.Сурин приводит высказывание одного из корреспондентов: «Односельчане всем миром собирают солдата на войну, в особенности бедным все дают, кто что может: денег, белья, чего из пищи и т.д. Семьям ушедших на войну помогают перед праздниками крестьяне побогаче; следят, хорошо ли с сиротами обращаются свекровь, деверь, снохи»⁸⁵. «Настроение у народа патриотическое. Почти каждый готов взять оружие; только бы сказал Царь-Батюшка – и сами бы пошли и отдали бы все, что ему нужно...». М.Сурин указывает, что из числа корреспондентов Московской губернии положительно о войне отзываются 15% (15 сообщений)⁸⁶, данные по Владимирской губернии – 1,5% (4–5)⁸⁷.

Брошюра⁸⁸, дозволенная цензурой 18 марта 1905 г., отражает взгляд правых, консерваторов. Они уверены, что, несмотря на все произошедшие поражения и катастрофы, «ни одной настоящей победы японцы не одержали», что войну Россия непременно выиграет, если ее народ сплотить лозунгом «За Веру, Царя и Отечество». В брошюре дан краткий обзор года войны: России было тяжело начинать эту войну, так как основные ее войска находились за 10 тысяч верст от Маньчжурии и Порт-Артура; войск в восточной части страны у русских было втрое меньше, чем у японцев; Сибирская железная дорога поначалу проигрывала морским войсковым транспортам Японии, и поэтому «понятно, что мы должны были отходить перед врагом. Понятно, что должен был пасть Порт-Артур и вместе с ним наш флот...». Но чего добились японцы? «Всего, чего они добились, – это то, что они оттеснили наши войска на каких-нибудь 250 верст и взяли Порт-Артур». Однако за то же время российское войско укрепилось, численно возросло, набралось опыта, «еще несколько месяцев или полгода – и оно само будет в состоянии перейти в наступление. Силы России не истощены»; вскоре должна подойти эскадра Рожественского и «разбить без остатка японский флот»⁸⁹; а уж тогда русские высадятся в Японии, возьмут Токио и за-

⁸⁵ Там же. С.14.

⁸⁶ Там же.

⁸⁷ К вопросу о влиянии войны на деревню. С.59.

⁸⁸ Война и ее последствия. СПб.: Паровая Типо-Литография; М.: Розноер, 1905. – 16 с.

⁸⁹ Там же. С.3, 4, 14.

ключат выгодный для России мир. Главное – это продолжать войну. Мешают этому внутренние смутяны, бунтовщики, «шайка сволочи». Покончить с этим злом можно только сплотившись, забыв о всяких проектах внутреннего переустройства страны на время войны с Японией. «Война и ее последствия» представляет, скорее, программный документ правых, черносотенных партий, нежели подводит действительные итоги года войны. Тот анализ ситуации, который присутствует в брошюре, лежит вне конкретного исторического момента, находится под давлением политических установок. Однако это одна из немногих работ⁹⁰, которая позволяет заглянуть через столетие и увидеть взгляды правого, черносотенного, консервативного крыла русского общества.

«...ЖИТЬ ТРУДНО И ДАЖЕ НЕВЫНОСИМО»

Большинство имеющихся в нашем распоряжении отзывов описывает войну негативно. В крестьянской среде царили уныние, упадок духа, растерянность, подавленность, страх

перед чем-то неизвестным и предчувствие чего-то грядущего; наблюдалось усиление религиозности. «Население желает скорого прекращения войны, которая, по его словам, ведется неизвестно из-за чего и требует от народа огромных жертв»⁹¹; «и народ пал в робость, прочитают газеты, в них пишут насчет войны, – все наших бьют. Народ прочтут (так. – А.Б.) газету, сходятся толпами и говорят все о войне; а которые запасные солдаты, совсем робеют, у некоторых даже работа на ум не идет»⁹². М.Сурин приводит такие замечания крестьян: «Война во всем вызвала застой, жить трудно и даже невыносимо. <...> Душевное настроение соответствует ходу войны. <...> Война нам принесла много бедствий и много слез. <...> Положение очень плачевно: сбыт и заработок плох, а жить нужно. Всюду тихо: ни разгула, ни песен. Движение народа применимо к сонным»⁹³.

От военных заказов главная прибыль доставалась посредникам, которые перепоручали заказы фабрикам и мелким кустарям; многие отмечали вздорожание, а также плохое качество исполнения армейских зака-

⁹⁰ В силу объективных причин изучен в нашей стране несравненно лучше левый лагерь, от него гораздо больше сохранившихся источников.

⁹¹ Сурин М. Указ. соч. С.20.

⁹² К вопросу о влиянии войны на деревню. С.60.

⁹³ Сурин М. Указ. соч. С.16–17.

зов. «Война отразилась в нашей местности (Коломенский уезд. – А.Б.) на торговле весьма заметно, торговля сократилась на треть. <...> Вообще чувствуется недостаток в деньгах. Народ лишен кредита, так же как и торговцы. Торговля идет вяло. Перед Рождественскими праздниками, когда обычно торгуют очень бойко, в нынешнем году и половины не выручили. <...> Вследствие войны или пользуясь войной, местные кулаки-торговцы повысили цены на чай, сахар, мясо, керосин и весь мучной товар»⁹⁴.

Война повлияла на увеличение задолженности крестьян и на уменьшение их доли в поступлениях платежей и налогов. Частично это было связано с фактическим отсутствием денежных средств у плательщиков из-за тяжелого экономического положения во всей стране; частично – с деятельностью различных антиправительственных агитаторов, призывавших население не платить никаких податей и налогов государству, затеявшему ненужную народу войну⁹⁵. Без того тяжелое эмоциональное состояние крестьянства усиливалось тем, что все большее число здоровых крепких людей призывали в армию, отрывали от привычного уклада жизни и направляли на Дальний Восток на войну – умирать. Это еще больше усиливало тревогу и недовольство – умирать никому не хотелось.

Ошибочная система комплектования войск до крайности усугубила социально-экономические проблемы деревни. Так называемые «частные» мобилизации запасных (особенно старших сроков) привели к тому, что целые деревни оставались без работоспособного мужского населения, поэтому призванные очень тревожились за судьбу своих семейств. Крестьянин села Крутец Княгининского уезда Нижегородской губернии Матвеев говорил: «Дурак наш государь: из-за какой-то полоски земли волнует всю Россию и завел войну. Меня вот возьмут, что должна делать жена с тремя детьми и кто их будет кормить?»⁹⁶ Как мы уже показали выше, общество не спешило позаботиться о семьях запасных.

Все больше донесений полиции и жандармов сообщают о росте оскорбительных высказываний в адрес государя, правительства, чиновни-

⁹⁴ Там же. С.28.

⁹⁵ См.: Жегота К. Русские финансы и война / Пер. с польск. Краков: Типография Ягеллонского университета, 1905; Мигулин П.П. Война и наши финансы. Харьков, 1905.

⁹⁶ Ниякин В.В. Нижегородская деревня: Облик и настроения классов Первой российской революции. Горький, 1981. С.79.

ков, полиции, земства. Народ осуждал всякие власти во всех их действиях, обвинял их «во всех смертных грехах». В октябре 1904 года в Бугульминском уезде Тимяшевской волости в деревне Подлесная-Андреевка волостной судья Х.Ф.Арискин говорил с однообщественниками, «что японцы в настоящее время, как он слышал, просят уже у нашего Государя замирения с тем, чтобы не взыскивать с них никаких убытков, на что Государь им на это ответил, что он им так не простит, в это время крестьянин той же деревни Семен Наумов высказался: "Ну, и наш Государь хорошая собака"»⁹⁷.

В ноябре 1904 г. «крестьянин д. Верхнее-Степное Петропавловской волости Самарского уезда Алексей Князев... был привлечен к ответственности за выступление среди односельчан с призывом к запасным не идти на войну»⁹⁸.

В первой половине марта 1905 г. помощник начальника губернского жандармского управления по Бугурусланскому и Бугульминскому уездам доносил: «Настроение крестьян нехорошее. Среди них ходят разные толки; высказывается неудовольствие против войны с Японией; начальствующих лиц называют ворами и изменниками; сетуют на выдачу кормовых семьям солдат, ушедших на войну, причем указывают, что кормовые выдаются только зажиточным и богатым семьям, а бедным – нет; что на войну берут крестьян, у которых земли мало, а помещиков нет; земских начальников называют дармоедами, так как до них раньше жилось лучше, а теперь все налоги увеличиваются, и земские начальники не объясняют, на что и куда налоги собираются; что скоро будут бить студентов и всех вообще грамотных людей, чтобы они не бунтовали против веры христианской и не шли против царя»⁹⁹. Как видим, требования «земли и воли», недовольство войной и действиями правительства сочетались в крестьянском сознании с наивным монархизмом и ненавистью к студенчеству, которое было для крестьян олицетворением всех антимонархических, бунтарских сил.

Главным вопросом для российского крестьянства был вопрос о земле. Трое крестьян Самарской губернии из бывших солдат просили на мирском сходе во второй половине 1904 г. выделить им землю. Сход был настроен отрицательно. На заявление просящих: «А мы служили!» – прозвучал ответ: «Если Вы служили у Царя, то у него и просите зем-

⁹⁷ ЦГАСО. Ф.468. Оп.1 с. Д.358. Л.110.

⁹⁸ Водоватов Ф.Я. Указ. соч. С.57.

⁹⁹ Сперанский Н.Н. Указ. соч. С.380.

ли, а для меня все равно, что наш Царь, что Японец, я согласен идти и за японца и он даст земли»¹⁰⁰.

Сообщение о заключении мирного договора пришло в Самару 24 августа 1905 г., тогда в «Самарских губернских ведомостях» была помещена «Всеподаннейшая телеграмма статс-секретаря Витте на Имя Его Императорского Величества», который [Витте] доносил 16 августа из Портсмута, что «мир будет восстановлен». В том же номере газеты были напечатаны телеграммы из различных городов мира и России с информацией о том, как встречали люди известие о заключении мира¹⁰¹. Царили всеобщая радость и ликование.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Своеобразным подведением итогов войны для крестьян может служить брошюра¹⁰², являвшаяся особым приложением к газете «Сельский вестник». Спокойным деловым то-

ном либеральный автор разъяснял читателям события прошедшей войны. Никакого «ура-патриотизма». Кратко приводятся факты, характерные для большинства «дешевых книжек» о Русско-японской войне. Однако, поскольку эта работа появилась уже после подписания мирного договора, для нее характерен ретроспективный взгляд, несколько искажающий истинную картину событий начала войны, но современный на момент выхода брошюры в свет (1906). «Неудобно было начинать войну по многим причинам. Не говоря уже о том, что в самой России дела шли не очень-то ладно: беспорядки кое-где появлялись, политические волнения происходили хотя и втихомолку, но неустанно. Недороды, обеднение народной массы, необходимость в реформах внутренних порядков – все это совсем не благоприятствовало войне. Война же предстояла крайне тяжелая, при самых неудобных для России условиях»¹⁰³. Чтобы сформировался такой взгляд на начало войны, потребовались полтора года тяжелых поражений. Причины неудач России в войне с Японией автор брошюры сводит к следующему:

¹⁰⁰ ЦГАСО. Ф.468. Оп.1 с. Д.358. Л.28.

¹⁰¹ Самарские губернские ведомости. 1905 г. 24 августа. С.1.

¹⁰² Русско-японская война: Причины, ход ее и последствия. СПб.: Типография газеты «Сельский Вестник», 1906.

¹⁰³ Там же. С.6.

РУССКО-ЯПОНСКАЯ ВОЙНА В ВОСПРИЯТИИ РУССКОГО КРЕСТЬЯНСТВА

- неумная политика правительства и отживший свое государствен- ный строй;
 - японцы были сильным противником, опиравшимся на помощь та- ких могущественных держав, как Англия и США;
 - гибель адмиралов Макарова и Витгефта, ранение Рожественского;
 - неудовлетворительный низший состав (запасные старших сроков службы, семейные, отсутствие веры в победу);
 - смута на Родине (саботаж революционеров и оппозиционность прессы).
 - русские солдаты оказались психологически не готовы к новой со- временной войне;
 - война происходила очень далеко;
 - суровые погодные условия Маньчжурии;
 - перегрузка углем наших кораблей в Цусимском сражении;
- Причины победы японцев автор книжки сводит к двум основным пунктам:
- вера японцев (от маршала до последнего солдата) в победу;
 - спокойный тыл – в Японии не было политических беспорядков и разлагающего влияния революционеров.

«Одно можно сказать: не будь у нас последней войны или окончись она удачно – совсем иная картина была бы. Реформы все равно прошли бы, годом раньше или годом позднее, но прошли бы стройно, спокойно, без внутренних беспорядков, революции, без крови и ужасов, которых, к прискорбию, было уже свыше меры»¹⁰⁴.

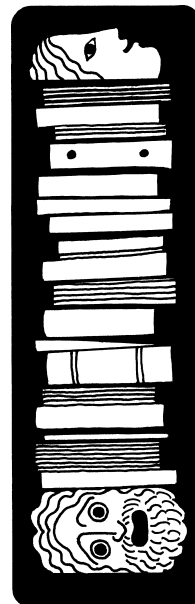
Либерального автора крайне беспокоило современное ему состояние России, которое он характеризовал одним словом – смута. Свободы дались русскому обществу слишком дорогой ценой.

¹⁰⁴ Там же. С.21.

Изменения структуры личности, видоизменения позиции отдельного человека в его обществе, происходящие в ходе подобного развития, порождают проблемы, которые принадлежат к числу наиболее тяжелых проблем подобных трансформаций.

Государство во многих, хотя, конечно, не во всех менее развитых странах представляет собой относительно новый уровень интеграции. Большая семья и малая родина образуют более древние фокусы персональной Мы-идентичности отдельного человека.

Норберт Элиас

Марина Астахова, Александр Репников

**«Я ДУМАЮ ТОЛЬКО
ОБ ОДНОМ –
О БЛАГЕ И ВЕЛИЧИИ
РОДИНЫ»**

АКТУАЛЬНЫЙ АРХИВ

УДК
93/94

It is the first publication of the full text of the letter sent by former Czar general K.L.Ghil'chevski to M.I.Kalinin. The reasons for writing the letter were cares about the pension. However the letter content is not confined to these cares. Ghil'chevski expounds his own biography emphasizing the fact that during the revolution of 1905 he refused to take part in punitive operations and during the Civil war he did not go to serve under A.I.Denikin. The ex-general analyzes the Soviet system unpromisingly, sometimes on the verge of anti-Soviet appreciations. Ghil'chevski also emphasizes his commitment to patriotism. The letter caused a response and Ghil'chevski's manuscript that summarized his battle experience during the World War I was published in the USSR as a single volume.

Ключевые слова: Первая мировая война; гражданская война; К.Л.Гильчевский; М.И.Калинин; письма во власть.

Key words: the World War I; the Civil War; K.L.Ghil'chevski; M.I.Kalinin; the letters to the power.

E-mail: Repnikov@mail.ru

Константин Лукич Гильчевский родился 5 марта 1857 года в семье солдата сверхсрочной службы, из крестьянской среды. Военную службу начал вольноопределяющимся в марте 1872 года. Участвовал в русско-турецкой войне (1877–1878) и за отличие при взятии Карса был произведен в прапорщики. Выдержал офицерский экзамен в инженерное управление действующего корпуса на кавказско-турецкую границу при Тифлисском пехотном юнкерском училище¹. Самостоятельно подготовился к поступлению в Николаевскую академию Генерального штаба. Окончил ее (1890) по 1-му разряду. Служил на Кавказе; с 14 июня 1896 года заведующий мобилизационным отделом штаба Кавказского Военного округа. В том же году стал подполковником. С 9 октября 1896 по 10 апреля 1899 г. штаб-офицер для поручений, затем с 10 апреля 1899 до 28 ноября 1900 г. старший адъютант штаба Кавказского военного округа. Цензовое командование батальоном отбывал с 5 мая по 18 сентября 1900 года в 16-м гренадерском Мингрельском полку. С 28 ноября 1901 по 1 июня 1904 г. штаб-офицер при управлении 63-й пехотной резервной бригады. В 1900 году за отличие ему присвоено звание полковника. Был прикомандирован к кавалерии (1903). Командир 270-го пехотного Купянского полка (с 1 июня 1904 по 14 июня 1905 г.), затем командир 16-го гренадерского Мингрельского полка (по 19 марта 1908 г.). В 1905 году отказался выступать в карательную экспедицию в Кутаисскую губернию по причинам, которые он обозначил в публикуемом ниже письме. Это вызвало проблемы по службе, о которых он также упоминает. В 1908 году стал генерал-майором. Командовал 1-й бригадой 39-й пехотной дивизии, и затем – 1-й бригадой Кавказской гренадерской дивизии.

При проведении мобилизации 19 июля 1914 г. был назначен командующим 83-й пехотной дивизией, которая вошла в состав 31-го армейского корпуса. Дивизия не отличалась дисциплиной, и много сил уходило на работу с подчиненными. Он вспоминал, как поразило «крайне небрежное отношение солдат к своим винтовкам. Винтовки стояли не в козлах, а были воткнуты штыками в землю. Командный состав не обращал на это внимания. Я потребовал, чтобы винтовки немедленно были вычищены, смазаны и поставлены в козлы. Бли-

¹ Основные вехи биографии К.Л.Гильчевского см. в книге: Залесский К.А. Кто был кто в Первой мировой войне. М., 2003. С.157 и на сайте «Русская императорская армия» (URL: <http://www.regiment.ru/bio/G/26.htm>).

жайший от меня какой-то солдат приказание умышленно не исполнил; тогда я, выхватив револьвер, произвел в него несколько выстрелов. Все принялись чистить винтовки, но некоторые из солдат при разряде ружей умышленно произвели в мою сторону несколько выстрелов, якобы нечаянно. Пули пролетали мимо. Я не обратил на это внимание, и стрельба тотчас же прекратилась. Солдаты в полках были, в общем, настроены революционно. Многие из них неохотно участвовали в боях»².

Гильчевский был отчислен от командования дивизией за погром, устроенный ее частями в австрийском городе Уланув, где казаки начали мародерствовать. В результате погрома дивизия «сожгла город начисто»³. 9 ноября 1914 г. переведен в резерв чинов при штабе Киевского военного округа. С 25 марта 1915 года он начальник 1-й дивизии государственного ополчения. «Сборище почти небоеспособных дружин, получившее потом название 101-й пехотной дивизии... установление какого-либо внутреннего порядка в этом скопище быстро менявшихся людей встречало неодолимые препятствия», – так охарактеризует дивизию А.Свечин⁴. Однако Гильчевский не опускал руки. 3 июля 1915 года он был назначен командующим 101-й пехотной дивизией 32-го армейского корпуса. Приходилось решать множество проблем: «Начали прибывать укомплектования. Два стоявших в резерве полка вели усиленные занятия. В пяти учебных командах подготавливался новый состав младших командиров. При занятиях полков я обратил особенное внимание на усвоение в частях практического навыка маневрирования в лесах. Эта часть обучения вообще была поставлена слабо. Между тем очень часто приходилось маневрировать и вести бой в лесах, которыми изобилвала Волынь. Полки путались в лесу и не умели брать направление; кроме того, наступали в нем редкой цепью, вследствие чего теряли связь. Пришлось долго обучать брать направление по компасу, а чтобы в лесу не прерывалась связь, приходилось применять способ наступления гуськом и вести наступление густыми цепями и, кроме того, поддержки и резервы ставить на такие расстояния, чтобы никто не терял зрительной

² Гильчевский К.Л. *Боевые действия второочередных частей в мировую войну*. М.; Л., 1928. С.49.

³ Свечин А. *Предисловие* // Там же. С.5.

⁴ Там же. С.4.

«Я ДУМАЮ ТОЛЬКО ОБ ОДНОМ – О БЛАГЕ И ВЕЛИЧИИ РОДИНЫ»

связи; чем гуще лес, тем и все строи были бы так же густы и обратно. Особенное внимание обращалось на разведку, чтобы избежать засад, и на охрану флангов. Словом, обучению в лесах был придан характер ночных действий, только были изменены расстояния»⁵.

При взятии Дубно и Перемеля, в боях под Бродами генерал отличился, а во время боев 22 мая – 4 июня 1916 года в ходе наступления Юго-Западного фронта Гильчевский проявил умелое руководство дивизией, взявшей в плен около 15 000 человек, за что был награжден орденом Св. Георгия 4-го класса. Также он был награжден Георгиевским оружием. Рассуждая впоследствии о причинах побед, он напишет: «В боях существуют такие совершенно неуловимые явления, которые никакая теория предусмотреть не может. Между тем они часто склоняют победу на сторону того, в чью пользу они счастливо складываются. Например: перевес в

К.Л.Гильчевский

упорстве и настойчивости, в подъеме духа, в талантливости руководителей боя, в их силе воли, в их более быстрых решениях, в лучшем понимании обстановки и предвидении случайностей, в более широкой их инициативе и активности; в более слабом реагировании войск к потерям и случайностям; в меньшей нервности войск и в большем проявлении ими самоотвержения, смелости, храбрости и порыва; в лучшей тренировке их и в более быстрой исполнительности; в большем влиянии на войска начальников; в проявлении большей изобретательности в бою; в лучшем взаимодействии всех родов оружия, их солидарности, сплоченности, выручке и проявлении патриотизма и во многом необъяснимом другом. Все это не может быть выяснено после боя, а также нельзя будет указать, на чьей стороне они главенствовали. Между тем во всех описаниях боев причинами победы или поражения приводятся обыкновенно численное превосходство, материальное преимущество, лучшее

⁵ Гильчевский К.Л. Указ. соч. С.108.

маневрирование и группировка сил. Все вышеуказанное не попадает в описания боя, так как не в силах человека наблюдать их в бою и потом их сравнивать»⁶. 12 июля 1916 г. за боевые отличия Гильчевский произведен в генерал-лейтенанты.

За годы службы он был удостоен следующих наград: ордена Св. Станислава 3-й степени (1895); Св. Анны 3-й степени (1898); Св. Владимира 4-й степени с бантом (1904); Св. Станислава 2-й степени (1905); Св. Владимира 3-й степени (1911).

После Февральской революции принял 6 апреля 1917 г. командование 11-м армейским корпусом 2-й армии Западного фронта. Наблюдая разложение армии, вернулся к семье в Тифлис. Не захотел примыкать к белым, а после советизации Грузии находился в 1921–1922 годах на преподавательской работе в Красной Армии.

В апреле 1927 г. написал письмо председателю СНК СССР А.И.Рыкову, требуя назначения себе выслуженной эмеритальной пенсии⁷. 9 июня того же года получил ответ, что пенсия аннулирована, после чего написал М.И.Калинину письмо, которое далее впервые публикуется полностью.

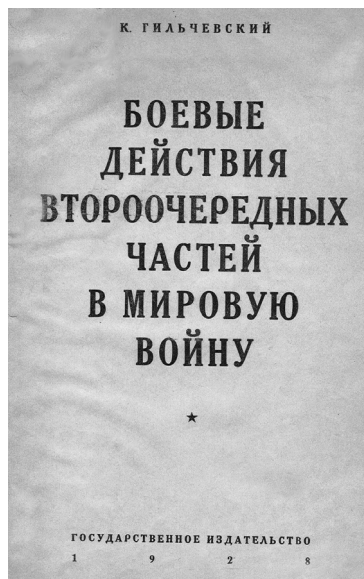
Неизвестно, получил ли Гильчевский пенсию, но обращение к Калинину не прошло даром. В 1928 году его труд, упомянутый в письме, был опубликован Государственным издательством (отдел военной литературы), под редакцией и с предисловием известного военного теоретика А.А.Свечина, который обращал внимание на актуальность книги: «В будущей войне, через несколько месяцев после ее начала,

⁶ Там же. С.98–99.

⁷ Положение об эмеритальной (накопительной) кассе военно-сухопутного ведомства было принято при Александре II «в целях обеспечения безбедного существования престарелых генералов, офицеров и чиновников военного ведомства, выходящих в отставку», а также чтобы не задерживать на военной службе лиц, которые не могут нести военную службу и лишь числятся на ней до предельной «дряклости». Генералы, офицеры и гражданские чины, состоящие на службе в регулярных и казачьих войсках, а также в управлениях, заведениях и учреждениях военно-сухопутного ведомства, состояли обязательными участниками эмеритальной кассы и вносили в нее 6% денежного содержания, которые вычитались фактически со всех выплат военнослужащего. Участники кассы получали право на получение пенсии при выполнении двух условий: выслуга на государственной службе не менее 25 лет; выплата в кассу — не менее 5 лет. Эмеритальная пенсия имела особый статус и была стабильной (См.: Яременко В. Деньги и пенсии для служивого люда. От Ивана III до Николая II. URL: <http://www.polit.ru/article/2005/02/02/money/>).

основную массу почти всех борющихся армий будут составлять вновь сформированные части. Это справедливо, прежде всего, для Германии, Англии, Франции и Советского Союза. Было бы ошибкой думать, что методы, принятые для управления в бою кадровыми частями, являются наилучшими и для вождения второочередных частей... Никакой бюрократизм не может быть допущен. Всюду нужен личный пример, личный досмотр, личное воздействие... Искусно руководимые второочередные части могут в наступательных действиях сравняться и даже превзойти перволинейные; но они оказываются чудовищно восприимчивыми к панике, пьяному скандалу, плохой погоде, чудовищным слухам, разложению и могут при малейшем недосмотре превратиться в лишнюю всякой боеспособности погромную толпу. Вождение второлинейных войск – искусство несравненно более высокого порядка, чем искусство командования старой гвардией, и должно внимательно изучаться»⁸.

Объем книги составил 132 страницы, увеличенного формата, включая 12 подробных схем. В аннотации было указано, что автор, «участник мировой войны, дает яркую картину действий второочередных дивизий в эту войну. Правдивое изложение событий, довольно подробное описание боев, в которых автор принимал непосредственное участие, делают книгу особенно интересной для старшего и высшего состава РККА»⁹. Тираж составил 3 000 экземпляров, что было немало для издания подобной тематики, и, если за книгу был выплачен гонорар, он вполне мог послужить своеобразной «компенсацией» за проблемы с пенсией.

Неизвестны дальнейшая судьба и точная дата смерти Гильчевского, как и судьбы его жены и дочери, о которых упоминается в письме к

⁸ Свечин А. Указ. соч. С.4.

⁹ Там же. С.2.

М.И.Калинину. Можно только утверждать, что в списках репрессированных Константина Лукича нет, а в Центральном архиве ФСБ России информации о репрессиях в отношении бывшего царского генерала не обнаружено¹⁰. Учитывая преклонный возраст Гильчевского, можно предполагать, что он умер своей смертью.

Уже во время Великой Отечественной войны, в 1944 году, была опубликована вторая часть дилогии писателя С.Н.Сергеева-Ценского «Брусиловский прорыв» – «Горячее лето»¹¹, в которой значительное место уделено Гильчевскому¹². Судя по тексту, писатель использовал в своей работе издание его книги 1928 года, художественно переработав некоторые эпизоды. Генерал, «привыкший от начальства слышать не поощрения себе, а только окрики в том или ином роде»¹³, показан в книге принципиальным и мужественным человеком. Об этом свидетельствовал и Свечин: «В бою как прирожденный вождь второочередных войск К.Л.Гильчевский всегда, насколько мне его приходилось наблюдать, находился в центре ружейного огня, или на наблюдательном пункте, построенном в 200–300 шагах за передовыми окопами, или верхом в цепях. Быть может, это был единственный русский генерал, применявший такой метод управления. Но он был необходим, чтобы толкать второочередные части в бой: начальник дивизии должен был являться среди них душой всякого боевого действия»¹⁴. К тому времени, когда книга Сергеева-Ценского вышла в свет, Константина Лукича наверняка не было в живых, но его имя и боевой опыт служили новой победе.

¹⁰ Авторы выражают признательность научному сотруднику Центрального архива ФСБ России В.Г.Макарову за предоставленную информацию.

¹¹ «Бурная весна» и «Горячее лето» первоначально составляли первую и вторую части романа С.Н.Сергеева-Ценского «Брусиловский прорыв», вышедшего в Москве в двух книгах: «Бурная весна» (1943); «Горячее лето» (1944). В 1944 году «Брусиловский прорыв», включавший в себя те же две части, вышел в одном томе. При последующей подготовке к публикации своей эпопеи «Преображение России» писатель снял общее заглавие «Брусиловский прорыв», оставив название каждой из частей.

¹² Сергеев-Ценский С.Н. Преображение России. Эпопея: Бурная весна. Горячее лето. М., 1989.

¹³ Там же. С.497.

¹⁴ Свечин А. Указ. соч. С.6.

«Я ДУМАЮ ТОЛЬКО ОБ ОДНОМ – О БЛАГЕ И ВЕЛИЧИИ РОДИНЫ»

* * *

Машинописная копия письма К.Л.Гильчевского хранится в Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ) в фонде М.И.Калинина (Ф.78). При публикации документа текст передан в соответствии с современной орфографией, без оговорок исправлены явные опечатки. Текст документа, подчеркнутый простым карандашом, вероятно, одним из официальных лиц, в публикации также подчеркнут, а текст, отмеченный вертикальной чертой на полях, выделен курсивом. В одном случае, оговоренном особо, подчеркивание сделано красным карандашом.

№ 33446/2874

Копия¹⁵

В собственные руки

Председателю Центрального исполнительного комитета

Союза социалистических республик Калинин¹⁶

Гражданин председатель Михаил Иванович.

В апреле этого года я написал письмо А.И.Рыкову¹⁷ об эмеритальной пенсии. В июне от приемной Совета народных комиссаров РСФСР получил сверхбюрократический ответ, что пенсия аннулирована и что, если я потерял трудоспособность, могу обратиться в собес.

¹⁵ В левом верхнем углу документа имеется надпись: «Михаил Иванович! Обязательно прочтите.

М.<подпись неразборчиво> 24 / IX 27».

¹⁶ В тексте письма орфография и пунктуация приведены в соответствии с нормами современного русского языка

¹⁷ Рыков Алексей Иванович (1881–1938) – участник революции 1905–1907 гг. После Октябрьской революции делегат II Всероссийского съезда Советов РСД, член Президиума съезда. Был избран кандидатом в члены ВЦИК. В первом составе Совнаркома – нарком внутренних дел (1917). В 1918–1921 и 1923–1924 гг. – председатель Высшего совета народного хозяйства (ВСНХ), одновременно с 1921 года заместитель председателя Совнаркома и СТО. В 1924–1930 гг. председатель Совнаркома СССР, член ЦК, Политбюро ЦК, член ВЦИК. Выступал против применения чрезвычайных мер при проведении коллективизации и индустриализации, за что был обвинен в «правом уклоне в ВКП (б)». В 1931–1936 гг. – нарком связи. В 1937 году исключен из ЦК и из партии. Расстрелян. Реабилитирован посмертно.

Можно все аннулировать, даже человеческую жизнь, но для этого все же нужны какие-нибудь основания.

Правительство по аналогии должно было бы аннулировать и золотой, и алмазный фонды, и другие богатства, которые гарантировали обязательства российского государства, и в том числе обязательства по выплате эмеритальной пенсии.

Сорок лет из моего содержания производились 6% вычеты в бывшее российское государственное казначейство. Таким образом, в отставке я был обеспечен страховой пенсией, кроме того, после моей смерти были бы обеспечены также жена и дочь.

Если правительство в принципе не признает пенсии, то никому не следует и выдавать их, а всех перевести на социальное обеспечение. Равенство так равенство для всех. Между тем правительство ввело пенсии, как персональные, так и обыкновенные, за службу, причем пенсии эти очень многим выдаются по протекции. Между тем ранее революционеры очень много и громко вопили о протекциях, а теперь она существует во всю ширь. Я знаю, что в Тифлисе многие получают пенсию по протекции. Могу привести вам и факт в Москве. Там живет мой знакомый 80-ти летний старец, бывший генерал Кун, родственник Каменева¹⁸, который хлопотал ему пенсию в 50 руб. в месяц. Скажут, что он служил у большевиков, но и я в [19]21 и [19]22 годах тоже служил здесь у большевиков, но мне из грошовых расчетов пенсии не дали потому, что было объявлено, что право на пенсию имеют только те, кто ликвидирован после [19]24-го года¹⁹. Я был здесь преподавателем, лектором и руководителем.

Вы можете сказать, что персональные пенсии выдаются только за заслуги Союзу, но и я в [19]21–[19]22 гг. оказал Союзу очень большую услугу, не поехавши в армию Деникина²⁰, так как не хотел командовать грабителями и убивать грабителей.

¹⁸ Каменев Сергей Сергеевич (1881–1936) – советский военный деятель, в начале апреля 1918 г. добровольно вступил в Красную Армию. С июля 1919 до апреля 1924 главнокомандующий Вооруженными силами Советской республики и член РВСР.

¹⁹ Так в тексте.

²⁰ Деникин Антон Иванович (1872–1947) – военный и государственный деятель, генерал-лейтенант (1916), один из главных руководителей Белого движения. Из семьи офицера. Окончил Ловичское реальное училище, Киевское пехотное юнкерское училище (1892), Николаевскую академию Генерального штаба (1899). По политическим взглядам примы-

«Я ДУМАЮ ТОЛЬКО ОБ ОДНОМ – О БЛАГЕ И ВЕЛИЧИИ РОДИНЫ»

Если правительство в принципе не признает страховую (эмеритальную) пенсию, зачем оно ввело государственное страхование? Если правительство заявляет, что оно правительство не России, а Союза, то почему, когда ему желательно что-либо получить, например, претензии к страховым обществам, оно говорит, что Союз наследник бывшей России? Нужно быть последовательным и логичным, и, если Союз считает себя наследником бывшей России, тогда надо признать и обязательства последней, т.е. обязательства по выдаче эмеритальной (страховой) пенсии. Зачем создавать недовольных, их и так масса, почти 99/100 всего населения. Это политика большая и нерациональная.

Ответ приемной Совета народных комиссаров РСФСР от 9 июня [19]27 г., что я могу обратиться в собес, мне был известен очень хорошо. Когда у меня не будет глаз, рук и ног, то после долгих и очень долгих мытарств и унижений я могу получить семирублевую пенсию, т.е. на два фунта хлеба, чтобы не умереть с голода. Я ответил приемной, что отказываюсь от предлагаемой гуманной социальной помощи и жертвую ее на оборону.

Впрочем, и на эту пенсию я не имею права, так как хотя мне 71-й год, но я еще трудоспособен; но труд, опыт и знания свои я не могу предложить правительству, так как у него и без меня миллионы безработных и число их быстро растет, как и общее обеднение. Кроме того, меня, как бывшего генерала, – быть генералом преступление, – следовательно, «черносотенца», «реакционера», «монархиста», «контрреволюционера» и тому подобное, никто на службу не примет.

кал к кадетам. Участник Первой мировой войны, в апреле-мае 1917 г. начальник штаба верховного главнокомандующего, затем командовал войсками Западного и Юго-Западного фронтов. Участник выступления генерала Л.Г.Корнилова, с которым 19 ноября (2 декабря) 1917 г. бежал на Дон. В декабре избран членом Донского гражданского совета. Был в числе организаторов Добровольческой армии; с 13 апреля 1918 года ее командующий, с 8 октября главнокомандующий; 31 августа – 8 октября 1918 г. – первый заместитель председателя Особого совещания. С 8 января 1919 г. главнокомандующий Вооруженными силами Юга России. 4 января 1920 г. указом адмирала А.В.Колчака объявлен верховным правителем, в марте образовал Южнорусское правительство. 4 апреля 1920 г. объявил своим преемником Врангеля и отплыл на английском эсминце в Константинополь. В эмиграции.

В письме к Рыкову я просил указать, к какой верховной власти я мог бы обратиться с жалобой на несправедливое и незаконное аннулирование правительством эмеритальной пенсии. Ответа не получил. Я обращался к здешним опытным юристам, чтобы они указали то учреждение, куда я мог бы подать жалобу, но никто из них не мог мне сказать ничего определенного.

В прежнее время я мог бы жаловаться в Сенат, и, если бы Сенат вынес неправильное решение, мне предоставлялось право обратиться к верховной власти, и тогда канцелярия по приему прошений на высочайшее имя дала бы окончательный ответ, строго основанный на законе.

Большевики говорили и говорят, что бывших генералов надо заморить голодной смертью, потому что когда-то жандармские генералы и некоторые губернаторы-генералы душили революционеров. При чем же мы, остальные? Большевики говорят, что служба наша, даже боевая, для них не имеет никакого значения потому, что мы якобы служили только царю и буржуазии. Царь для нас был отдаленной, недосыгаемой и недоступной величиной. Ему служили царедворцы, высшая аристократия, жандармы и некоторые губернаторы. Мы же служили родине, т.е. России, и защищали на войне вовсе не интересы русской буржуазии и не завоевывали для нее рынков, потому что в рынках буржуазия не нуждалась, она едва удовлетворяла свой внутренний рынок. Мы служили и вели войны в интересах родины. Если мы и предки наши не вели бы войн, то занимал ли ныне Союз 1/6 часть земного мира? Он ютился бы около Москвы.

Да разве сам Союз не вел империалистической войны? Он в [19]20 и [19]21 гг. регулярной Красной армией вновь завоевал все Закавказье. Большевики говорили, что их пригласил сюда якобы восставший здесь народ. Я родился здесь и живу в Тифлисе 50 лет и прекрасно был информирован. Никакого восстания здесь не было. Вас пригласила сюда горсточка коммунистов. Напротив, население вас не желало и даже страшилось вас. Оно в [19]24 году даже восстало против коммунистов. Вашего прихода, напротив, желали мы, русские, чтобы избавиться от национального гнета, но, к сожалению, мечты наши не осуществились.

Русских отовсюду гонят, русских здесь не терпят. Между тем здесь весь край, все камни залиты русской кровью. Россия когда-то спасла Закавказье от персидского и турецкого рабства, вложи-

ла громадные капиталы и ныне продолжает вкладывать деньги русского мужика. Некоторые говорят, что край попал в рабство к русским, это теперь принято писать и говорить. Но русские никого еще не эксплуатировали, а ныне еще менее способны на это.

Что ж, русская интеллигенция сама повинна во всем. Не царь был виноват, а виновата интеллигенция, которая витала со своими идеями в небесах, жертвовала за них жизнью и желала для дикой страны каких-то сказочных реформ. Если царь и упрямылся, он был прав. В России не было людей, а тем более нет их и ныне. Часть их перебили, а часть бежала. Вы отлично знаете, что все ваши верхи заполнены инородцами (вся дипломатия, торговые, финансовые и другие учреждения).

Из-за несбыточных реформ русские потеряли половину России да, вероятно, потеряют еще часть, если упрямо будут проводить социализм. Последний исчез еще при Ленине в [19]21 году, и с того времени он отодвинулся на много тысяч лет. Лозунг «Электрификация плюс кооперация – это социализм». В Америке электрификация и кооперация такие, что нам, дикарям, и во сне не снилось, а между тем там нет социализма и не будет. В Тифлисе, разоривши полгорода и выманувши у русского мужика деньги, построили «Загес», и что же – социализма нет и не будет.

Лозунг «Всякая кухарка должна уметь править государством» – очень красивый лозунг. Но многие кухарки и обеда порядочного сварить не могут. А те, что приезжают в Москву, в Кремль, решать якобы государственные дела, всякий знает, что они только статисты и приезжают для приманки дикарей других стран и для показа иностранцам. Ведь они голосуют и подписывают уже заранее составленные решения в политическом бюро и заранее без их ведома составленные резолюции.

Скажите откровенно, где вы провели социализм – нигде, и не проведете его, потому что идеи ваши прекрасны только в теории. Можете указать на фабрики и заводы, но они принадлежат государственному капиталу, который эксплуатирует рабочих более, чем капиталисты.

Докажите, что коммунизм – это рай в людской жизни. Устройте из всех ваших вождей с семьями общую коммуну, тогда и я перейду в ваш лагерь. Лозунги ваши были заманчивы до [19]21 года, но затем они выцвели, и никто ныне в них более не верит; думаю, что в них не верят и многие коммунисты.

Между тем вожди ваши живут во дворцах, проживают большие деньги, ведут роскошную жизнь, разъезжают в салонных вагонах, ничего не платя. По крайней мере, мы это наблюдаем здесь в Тифлисе.

Простите меня, если скажу вам откровенно неприятную правду, которая ныне в загоне. Знаете ли, кто в Союзе (слово Россия ныне вытравлено) составляет сильную монархическую партию, – это фанатики, вожди-коммунисты. Они, не сознавая, своей упрямой настойчивостью быстро ведут Россию к монархизму.

Верьте мне, что за вашими лозунгами никто из других народов не пойдет, даже не идут за ними дикари китайцы.

Французы, немцы, англичане, грузины и др. прежде всего французы, англичане, немцы, грузины, а потом они коммунисты. Русские же только коммунисты, но не русские, потому что они родины своей не любят и жертвуют последние крохи для других, на бифштексы английским рабочим, в бесплодной надежде добиться социализма.

Когда в [19]21 году большевики пришли в Тифлис, я имел с Геккером²¹ горячий разговор. Он убеждал меня, что всем окраинам надо дать независимость, довольно, он говорил, тратить деньги русского мужика на окраины, пусть они живут на свои ресурсы. Я ответил ему, что этого никогда не будет, как были окраины на содержании у русского народа, так будет и впредь. Так и случилось. Да не только русский рабочий и мужик содержит окраины, он строит для них фабрики и заводы. Если все окраины будут иметь свои фабрики и заводы, что же тогда будут делать московские рабочие, куда они будут посылать свои товары. Ведь за граница московскую дорогую дрянь покупать не будет.

Население окраин очень довольно постройками фабрик. Они откровенно говорят: пусть русские побольше построят нам фабрик и заводов, все они останутся нам, когда мы выгоним отсюда русских.

Простите, что пишу откровенно, я всегда был прям и за это даже пострадал в 1905 году, во время первой революции. Меня в

²¹ Геккер Анатолий Ильич (1888–1938) – в сентябре 1920 – мае 1921 г. командующий 11-й армией, взявшей Тифлис. За бои при освобождении Закавказья награжден орденом Красного Знамени (1921), а также орденами Красного Знамени Азербайджанской и Армянской ССР (1921).

«Я ДУМАЮ ТОЛЬКО ОБ ОДНОМ – О БЛАГЕ И ВЕЛИЧИИ РОДИНЫ»

этом году с Мингрельским полком хотели послать в Кутаисскую губернию на экзекуцию, т.е. на грабеж и пьянство, но я категорически отказался.²² За это был обходим потом по службе Воронцовым-Дашковым .

Я был прям в [19]17 году с Александровичем, председателем кор[пусного] совета в Яремче, когда он убедительно приглашал у них командовать корпусом; я откровенно сказал ему, что идеи большевиков – бредни и, как бы они красивы ни были, они не осуществимы, тем более в такой дикой и невежественной стране, как Россия. *К тому же я не хотел продолжать командовать корпусом, когда рядом со мной посадили в совет двух евреев – портного и сапожника, и других им подобных, которые, развалясь с папиросами в зубах, заявляли: «Товарищ командир корпуса, мы с вами не согласны».* После этого я сказал Александровичу, что, если портные и сапожники компетентны управлять корпусом, пусть управляют, а я поеду домой к семье в Тифлис, которую не видел 3½ года.

Извините, что отвлекся в сторону. Когда 10 лет болит сердце за родину, поневоле хочется излить свои чувства.

Все же прошу вас, как председателя ЦИК²³ и русского человека, рассмотреть вопрос об эмеритальной пенсии и решить его по совести и справедливости.

Тем более, обращаюсь я к вам потому, что вы крестьянского сословия, были когда-то рабочим и всегда защищали и защищайте интересы этих людей.

Ведь я тоже сын солдата-крестьянина и крестьянки, мой отец умер солдатом. Нигде в молодости я не учился. За боевое отличие при штурме Карса в 1878 г. произведен в офицеры. Самоучкой в [18]87 г. поступил в академию Генерального штаба. Из 60-ти человек окончил ее шестым. На войне командовал 83-й и 101 ополченческой дивизиями и 11-м армейским корпусом и один месяц 8-й армией. Жизни своей не жалел. В боях всегда был под самым жестоким огнем. Очень часто вблизи цепей и даже на их линии. С

²² Воронцов-Дашков Илларион Иванович (1837–1916) – граф, генерал-адъютант, министр императорского двора (1881–1897); наместник на Кавказе и главнокомандующий войсками Кавказского военного округа.

²³ В документе ошибочно «ЦК».

101-й ополченческой дивизией в [19]16-м году за ½ месяца боев взял 22 000 пленных и много пушек.

Я должен был жертвовать своей жизнью за прежнюю Россию, т.к. она дала мне, сыну крестьянина, все: и образование, и положение, и обеспеченное содержание на службе и в отставке, а после моей смерти – обеспеченное существование семье. Теперь меня в академию не приняли бы, как не коммуниста.

Ныне вы тоже, постепенно отказываясь от большевистских принципов, переходите к прежнему. Вообще там, где вы возвращаетесь к выработанному тысячелетиями жизненному укладу, у вас все налаживается: и дисциплина, и единоначалие, и преданность службе, и винная монополия, и проч.

Если вы, гражданин Михаил Иванович, не пожелаете решить возбужденного мною вопроса о прежней страховой пенсии, прошу вас этот вопрос предать гласности – напечатать это письмо без пропусков в какой-либо газете. Я уверен, что из 140 миллионов населения Союза 139 миллионов разделят мой взгляд, и только миллион коммунистов, да и то не все, будут противного мнения.

Не откажите сообщить Ваше решение в г. Тифлис, ул. Перовской (б. Анастасиевская) дом №11.

Еще раз извиняюсь, что о пенсии я пишу уже третий раз. Но я по природе настойчив. Если бы я не был настойчив, то, будучи неучем, не поступил бы в академию Генерального штаба, не достиг бы должности командира корпуса и не имел бы в [19]16 году, командуя ополченской дивизией, столько громких побед, и, наконец, если бы я не был настойчивым, то не научился на 71-м году жизни работать на пишущей машинке, чтобы за неимением денег переписать свой литературный военно-исторический труд из мировой войны для напечатания его в Москве. Но и это, вероятно, без протекции не удастся мне провести в издательстве. Оно очень внимательно только к протекциям. Может быть, Вы, Михаил Иванович, будете любезным, возьмете мой труд под свое покровительство и проведете его в печать в военном отделе ГИЗ²⁴. Тогда я вышлю его вам. Труд этот интересен, во-первых, в том отношении, что и с ополчением можно достигнуть крупных успехов, если не бояться смерти, и, во-вторых, в нем описываются бои на Волыни и в Буковине, в самых ближайших районах будущей войны.

²⁴ Данное предложение подчеркнуто красным карандашом.

«Я ДУМАЮ ТОЛЬКО ОБ ОДНОМ – О БЛАГЕ И ВЕЛИЧИИ РОДИНЫ»

Может быть, в этом обращении к вам я рискую неприятностью – испытать «прелести чеки», но на войне я тоже всегда рисковал, поэтому по привычке трудно отделаться от порыва рискнуть и в вопросе о пенсии.

Еще и еще раз простите, Михаил Иванович, что в настоящем письме, может быть, я вылил кое-что неприятное для вас. Но за десять мученических лет, неизвестно за какие мои прегрешения, можно стать старым ворчуном. Воркотня эта вызвана патриотической болью за Россию. Михаил Иванович, вы русский человек, стремитесь к одному – к величию нашей родины. Бросьте идею о счастье всего мира. Все равно вы ничего не сделаете для него. А мир этот в заключение только напакостит России, даже те же английские и китайские рабочие, которым посылали миллионы русских денег. Думайте только о России – и вы сделаете большое благо для родины.

Мне все равно – будет ли Россия советская, монархическая или демократическая, – я думаю только об одном – о благе и величии родины.

Бывший генерал-лейтенант и командир корпуса бывшей Российской армии – Константин Лукич Гильчевский.

12 августа 1927 года. Гор. Тифлис.
ул. Перовской (б. Анастасиевская) д.11.

Верно: Делопроизводитель Секретариата Председателя ВЦИК
<подпись>

Сотр. д/отв поручений²⁵.

РГАСПИ. Ф.78. Оп.1. Д.284. Л.1–4. Заверенная копия.

²⁵ Штамп.

Информационное сообщение

17–20 июня 2013 г. состоится Международный коллоквиум по русской истории в Санкт-Петербурге
«Маленький человек и большая война в истории России, середина XIX – середина XX в.».

Его цель – попытаться найти новые подходы в изучении человека и общества военного времени в российской истории. Конференция задумана как уход от традиционной военной истории и ставит в центр внимания вместо игр высокой дипломатии и хода битв обыкновенных людей.

Подготовку коллоквиума осуществляют Санкт-Петербургский институт истории РАН, Европейский университет в Санкт-Петербурге и Берлинский институт Макса Планка (ФРГ).

Более подробная информация и условия подачи заявок размещены на сайте Санкт-Петербургского института истории РАН:
http://www.spbiiran.nw.ru/files/Call%20for%20papers_Russ_Final.pdf

Срок подачи заявок – до 1 июня 2012 г.

Оргкомитет Международного коллоквиума

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОБЩЕСТВЕННЫЙ ФОНД
«Экспериментальный творческий центр»
(Центр Кургиняна), МОФ-ЭТЦ
123001, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 22/21, стр. 1-2
ИНН 7703053866 КПП 770301001
ОГРН 1027700337928

Отчет об использовании имущества Фонда за 2011 год

Источником образования средств и имущественных прав Фонда являются:

- денежные средства, поступающие от реализации научно-технических договоров,
- денежные средства, поступающие от реализации издательской продукции.

Общая сумма выручки составила 7513,2 тыс. рублей. Добровольных, вступительных и иных взносов не поступало. Фонд осуществляет свою деятельность на полном хозрасчете.

Расходы за истекший год составили 7198,4 тыс. рублей, прибыль – 307,1 тыс. рублей.

По результатам финансово-хозяйственной деятельности в бюджет перечислен налог на прибыль в размере 61,4 тыс. рублей. В 2011 году сотрудникам Фонда регулярно начислялась и выплачивалась заработная плата.

В истекшем году Фонд не имел субвенций, субсидий, бюджетных и коммерческих кредитов, не обращался в налоговые органы с ходатайством об отсрочке или рассрочке по уплате налогов и сборов.

Финансово-хозяйственная деятельность Фонда велась в соответствии с Уставом Фонда, финансовая дисциплина соблюдалась, средства использовались по назначению, финансовое состояние признается как стабильное и устойчивое.

Ревизионная комиссия МОФ-ЭТЦ

Наши авторы

Кургинян Сергей Ервандович

кандидат физико-математических наук, политолог,
президент Международного общественного фонда
«Экспериментальный творческий центр»,
главный редактор журнала «Россия XXI»,
главный режиссер театра «На досках»

Симонова Татьяна Михайловна

кандидат исторических наук, доцент,
старший научный сотрудник
Института военной истории МО РФ

Бовдунов Александр Леонидович

аспирант кафедры социологии международных отношений
социологического факультета МГУ

Ранчин Андрей Михайлович

доктор филологических наук, профессор кафедры истории
русской литературы филологического факультета МГУ

Савельев Петр Юрьевич

кандидат исторических наук, доцент,
профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Московского института открытого образования

Буранок Александр Олегович

кандидат исторических наук, старший преподаватель
Поволжской социально-гуманитарной академии (Самара)

Астахова Марина Сергеевна

начальник отдела научно-информационной работы
и научно-справочного аппарата Российского
государственного архива социально-политической истории

Репников Александр Витальевич

доктор исторических наук,
доцент Российской академии театрального искусства,
главный специалист Российского государственного архива
социально-политической истории

Our authors

Kurginyan Sergey Ervandovich

Ph. D. in physics and mathematics,
specialist in political sciences,
President of the International Public Foundation
«Experimental Creative Center», editor-in-chief of «Russia XXI»,
chief producer of the Theatre «On the Boards»

Simonova Tatiana Mikhailovna

Ph. D., historian, assistant Professor,
senior scientific employee of Institute of Military History

Bovdunov Alexander Leonidovich

postgraduate, chair of sociology of international relations,
sociological faculty, Moscow State University

Ranchin Andrey Mikhailovich

D.Sci., philologist, Professor,
chair of history of russian literature, philological faculty,
Moscow State University

Savel'ev Petr Yur'evich

Ph.D., historian, Professor,
chair for social and humanitarian studies
of the Moscow Institute of Open Education

Buranok Alexander Olegovich

Ph. D., historian, senior lecturer of Samara State Academy
of Social Sciences and Humanities

Astakhova Marina Sergeevna

head of department for the scientific information
of the Russian State Archive for Social and Political History

Repnikov Alexander Vital'evich

D. Sci., historian, assistant Professor of Russian Academy
of Theatre Arts, collaborator of the Russian State Archive
for Social and Political History

ЖУРНАЛ МОЖНО КУПИТЬ в Москве

«Фаланстер», М.Гнездниковский пер., д.12/27, стр.3;
«Циолковский», Политехнический музей, подъезд 7д;
магазины издательства «РОССПЭН»:
Нахимовский пр-т, д.51/21; ул. Дм. Ульянова, д.19;
киоск МГИМО, просп. Вернадского, д.76;
киоск РУДН, ул. Миклухо-Маклая, д.6;
киоски «Аргумент» в I и II гуманитарных корпусах МГУ,
Воробьевы горы;
киоск в РГБ, ул. Воздвиженка, д.3/5, 3-ий читательский
подъезд;

в Санкт-Петербурге

магазин «Книжный окоп»,
Тучков пер., 11/5
магазин «Ноосфера»
ул. Малая Посадская, 4а (вход в арку) тел. (812)498-61-71

по всей России

журнал «Россия XXI» можно
заказать с доставкой или купить
в книжном интернет-магазине «Русская деревня».
Адрес: Москва, Глинищевский переулок, дом 6
(за книжным магазином «Москва», под вывеской
«Союз женщин России»)
Телефон: (495) 650-60-31,
сайт www.hamlet.ru

**В редакции подписка и продажа льготные.
Тел. (495)691-74-79
E-mail: bushueva@ecc.ru
123001, Москва, ул. Садовая-Кудринская,
22/21, стр.1-2**

ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛ:

Подписные индексы:
39363 – по объединенному каталогу «Пресса России»
С 2012 года меняется подписной индекс журнала
по каталогу Агентства «Роспечать».
Теперь подписка на журнал годовая, индекс 83496.

Альтернативная подписка:
ООО «ИнтерПочта-2003»
тел. (495)788-00-60, факс (495)225-67-64
ООО «Смарт-Трейд» т/ф (499)500-97-08
ООО Агентство «Артос-Гал» т/ф (495)795-23-00
ООО «Союзпресс» тел. (495)675-09-40

Для иностранных читателей
подписка проводится
через агентство «МК-Периодика»:
тел. (495) 672-70-12, факс (495)306-37-57
e-mail: export@periodicals.ru

Подписка на электронную версию журнала
оформляется через Научную электронную библиотеку:
www.elibrary.ru

ISSN 0869–8503
Учредитель: Международный общественный фонд
«Экспериментальный творческий центр»
(Центр Кургиняна), МОФ-ЭТЦ
Журнал зарегистрирован 20 января 1993 года.
Регистрационное свидетельство №011074.
© «Россия XXI» 2012.
Адрес редакции: 123001, Москва, Садовая-Кудринская, 22/21, стр.1-2
Телефон (495)691-74-79, факс (495)694-17-54
E-mail: russia21@ecc.ru <http://www.russia-21.ru>

Подписано в печать 20.04.2012. Формат 60x88 1/16.
Печать офсетная. Бумага офсетная №1. Объем 11,5 печ. л.
Тираж 1500 экз. Заказ №
Отпечатано в ГУП Академиздатцентр «Наука» РАН,
ОП «Производственно-издательский комбинат «ВИНИТИ»-«Наука»,
140014, Московская обл., г. Люберцы, Октябрьский пр-т, д. 403.
Тел./факс: 554-21-86, 554-25-97, 974-69-76.

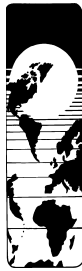
2.2012 march-april

Theory and Practice of the Political Games

Sergey Kurginyan

The Counter-elite _____ **6**

Geopolitics and International Policy Issues

Tatiana Simonova

Failed Victories: Russian Military Forces
in Poland (1919–1924) _____ **24**

Alexander Bovdunov

Eastern Vector Foreign Policy of Poland:
Geopolitical Tradition and Modernity _____ **54**

Labels and Myths

Andrey Ranchin

Intelligentsia-4: Past and Present _____ **72**

Labels and Myths

Petr Savel'ev

Which Parties were in the Russian Empire? _____ 92

Alexander Buranok

Russian-Japanese War
in the Perception of Russia's
Peasantry _____ 128

Topical Archive

Marina Astakhova, Alexander Repnikov

“I am thinking of one Thing Only: of
the Public Weal and Grandeur of the
Motherland” _____ 162

РОССИЯ XXI